

Вілага нл зх. м. 19 нл Москва

96-02-13

АМВ МОСКВА FAX 14/3 (36)

П Е Р Е Ч Е Н Ь

документов о Валленберге, переданных послу Швеции
4 сентября 1991 года

Wallerberg-dokument lar Ryska Arkiv

1. Копия донесения начальника политотдела 151-й стрелковой дивизии начальнику политотдела 7-й гвардейской армии о задержании Валленберга и его шофера. 14 января 1945 года (получено в ЦАМО).

2. Из журнала регистрации арестованных, в котором записан Валленберг. 6 февраля 1945 года.

3. Письмо немецкого ефрейтора разведроты Ганса Лойда начальнику Владимирской тюрьмы с упоминанием о даче им подписки о неразглашении данных о заключенных, с которыми он сидел, в том числе и о Валленберге. 25 января 1953 года.

4. Показания служащего дипломатической миссии в Будапеште Гросгейма Г.Г. (он же Томсон Г.В.) о деятельности Валленберга по спасению евреев. 1945 и 1947 годы.

5. Письмо заместителя председателя КГБ при СМ СССР Лунёва К.Ф. в МИД СССР о судьбе шофера Валленберга и вероятном уничтожении на них документов "по распоряжению бывшего руководства МГБ СССР". 12 июня 1957 года.

групп С

Томсон Г.В. министр
архив

№ 10417
12.10.44
СЕКРЕТАРИАТ
Зам. Нач. Генштаба КА

"31" декабря 1944 года
№ 416/9, экз. № 1

ф. 214
оп. 1437
г. 1440

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
КРАСНОЙ АРМИИ

Генералу Армии АНТОНОВУ.

Сегодня, 31 декабря 1944 г., шведский посланник в Москве Седерблум сообщил письмом в НКВД о том, что Шведская Миссия в Будапеште осталась в окруженном городе. Состав этой Миссии следующий: К.И. Даниэльсон, посланник; Пер Ангер, секретарь; Ингве Экмарк, консул; Вальдемар Ланглет, лектор, с женой; Рауль Валленберг, секретарь; Ларс Берг, атташе; Д. фон Мецей, канцелярский сотрудник; Гете Карлссон, канцелярский сотрудник; Маргарита Бауер, стенографистка; А.М.К. Нильсон, стенографистка.

Седерблум при этом пишет, что местные власти в Будапеште угрожали Миссии насильственной эвакуацией, она скрылась в "подполье". В связи с этим Седерблум обращается с просьбой оказать членам Миссии помощь.

Сообщается для дачи соответствующих указаний Командованию фронта.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР -

В. Деканозов

(В. Деканозов)

ам-2.

*Н. Мельник
Зам. секретаря
содержит 2 и 3 чл. ф.*

*1.1.45. шведские делегаты
и 3 сообщено командующим
243 Украинск. фронтом
Генштабу*

ШИФРОВКА № 117

87

Москва

Подана 2.01.45 05.40

Принята 2.01.45 07.30

2.01.45 07.35

Поступила

Handwritten

особо важная

Meldung an die Befehlshaber
46. 2.1.45. 09.50

му 2 Украинский фронт
таб. Машинского
у 3 Украинский фронт
таб. Толбухи

2/1-45 sind et. vord. hand
cliffen in an die Befehlshaber
46. ... Raketen der
Zusammenhang.

...обитатели НКВД, Шведе
...в Будапеште велелась в окру
женном городе.

Состав миссии: посланник К.И.

Динчелсон, секретарь Тер Ангер,
консул Инге Экмарк, лектор Валде
Ланглей с женой, секретарь Раул
Валленберг, атташе Ларс Берг,
канцелярский посредник. Тетте
Карлссон, фотопортретистки Марга
риша Бауэр, А.И.К. Кильсон.

Миссия в данное время, якобы,
скрывается в "подполье".

...обнаружить прокурату
...принять меры охраны и свободы.

Пол. Кат. ГИКА

генерал-майор = Славин =

Расшифрована 2.07.44 8.15

Отпечатано в Экз. № 1

Подпись расшифровавшего

Экз. № 2

Экз. № 3

Дно 16. майор

Колосов

Handwritten notes on left margin

Handwritten notes on left margin

Handwritten notes on left margin

27/11-94

27.445
40 /ак. 9 65

А.О.-КОР
ГВАРДИИ
А Р М И И
Оперативный Отдел

С Е К Р Е Т Н О

экз. 34

8 января 1943 г.

КОМАНДУ 7 АРМИИ
=====

и ОЗ
Генштаб Армии

В окруженном г. БУДАПЕШТ осталась и
якобы скрывается в подполье шведская миссия -

ОБЩАЯ КОМАНДА ВОЙСКИ АРМИИ П Р И К А З А Л:

В случае обнаружения ее при взятии г. БУДА-
ПЕШТ, принять меры к охране этой миссии и немедленно донести
в Штаб Армии.

Состав миссии -

Посланник.....	- К.И. ДИММельсон;
Секретарь.....	- ПЕР АНГЕР;
Консул.....	- ИНГАС ЕКМАРК;
Лектор.....	- РАЛЬФЕР ЛАНГ ЛЕТ с женой;
Секретарь.....	- РАУЛЬ ВАЛЕНБЕРГ;
Атташе.....	- ЛАРС ПЕРГ;
Канцелярский сотрудник	- ПЕТЕ КАРЮСОН;
Стенографистки.....	- МАГГАРДА БАУЕР и А.М.К.
НИЛЬСОН.

Получение подтвердить.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 7 ГВ АРМИИ
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК

[Подпись]
АУТРИЯНОВ/

отп. 3 экз.
доп. 1 экз.
в 1- в депо 32..
в 2- по р/р
при экз. 1

— Расселены начальники политотдела
1513 сифиловой дивизии от 14 января
1945. начальнику политотдела 70 в. Вресса

Начальнику Политотдела

Зантой нами улице БЕНЦЕР дом № 16 находится секре-
тарь шведского посольства в БУДАПЕШТЕ РАУЛЬ ВАЛЛЕН-
БЕРГ и его шофер автомашинки

Остальные члены во главе с полкомоторным, крикитроном
ДАНIELСОН находится БУДА. Главное здание посольства
12 район улица ГЕЗОНАР дом № 8 там же проживает
оттате Берг

Оно защищает в БУДАПЕШТЕ интересы лиц еврейской
национальности проживающих центральной ГЕТТО и
так называемой "ТУХОЙ ГЕТТО"

Посольство имеет в городе девять Бюро.

Их адреса:

8 район улица ЮЛОИ № 4; тот же район, улица ХАРТИН-
ЦАГ 6; тот же, улица АРАБЫ-ЯНОИ № 16; тот же, улица
КЛОТИЛЬДА 3; тот же улица ЗЕМЕЛЬНОК 21; тот же,
улица ТКРА 6, шестой район, улица РЕВАИ 16; тот же
улица ИОКАИ 1.

Валленберг передал текст телеграммы в СТОКГОЛЬМ
на немецком языке находящийся у меня. Проект сообщу
что он находится на зантой нами территории, все
остальные члены и особа по фамилии НЕЛЬСОН - на
зантой территории.

Судьба этих лиц неизвестна РАУЛЬ Валленберг и шофер
помещены и охраняются

Прошу ваших указаний

ОМЕТЬЕНКО

14.1.45

Handwritten

ВКА №

2068

.I.45 00.57

Принята

15.I.45 01.20

15.I.45 02.10

Из

Пост

Особо важная

se overs

НДИРУ 30 СК
ЛЬНИКУ ШТАБА 2 УКРОФРОНТА.

1. Находящегося в ИСИ СД секретаря шведской миссии РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ прочесть немедленно к командиру 18 СК генерал-майору АФОНИНУ, обеспечить его сохранность и удобством передвижения.

2. Связь РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ с внешним миром восстановить.

3. Получение и исполнение донести.

№ 44/оп

КУПРИЯНОВ

14.I.45 23.30

№ 321/ш

Расшифрована 15.I.45 02.30

Подпись расшифровавшего Померанцев

отп.ока.02.45

Отпечатано в 2 экз.

Экз. № 1 8 Т. Захаров

Экз. № 2 отделе

Экз. № 3

Мяки. с. 10 13.1.45
- Охраняется миссия в западной части.
- Охраняется миссия в западной части.
- Охраняется миссия в западной части.

Исходные

18 = к Арени
нока шкуде не
отпускае.

Телер. Накуда не перее

Генералу Армии тов. Лылову.
Копия: Начальнику штаба 3 Гр.

15.1.45. № "00"

В восточной части Будапешта, по улице Белкур,
обнаружен секретарь шведской миссии Рауль
Валленберг.

По словам Валленберга, основной состав
шведской миссии находится в западной части
Будапешта.

Мера охраны Валленберга и его имущества —
присмотр.

Захаров (Захаров) 14.3.2

Командующий АБП

Генерал-лейтенант тов. Штеин
 Комм: Генерал-лейт. Штеин
 Комм: Генерал-лейт. Штеин

Дополнительно к ранее записи
 Вам извещать в отношении Шведской
 миссии в г.р. Будинской сабшур.

В восточной части г.р. Будинской,
 по ул. Бонур, близушки сабшур
 этой миссии Рауль Ваггенберг. Но его
 сведения о сабшур миссии Шведской
 миссии находящейся в западной части
 города.

Необходимо издать Эт миссия
 к сабшур миссии.

Иванов. Митович

Нач. штаба ЗЧК. Гранта
 гв. генерал-лейтенант

17.1.45

ИСТН 911

4.55. 17.1.43

5.20 17.1.45

Иванов
 и Павлова
 сильно меня
 Денис

Handwritten:

Der kaiserliche Porzellan
Keramikfabrik
und kaiserliche Porzellan
manufaktur
in Berlin, Porzellan.
17.1.45. Zacharov

TSAMO. Fond 240
OPB 2769

КОМАНДУЮЩЕМУ ВТОРЫМ УКРАИНСКИМ ФРОНТОМ

ИЯ: тов. А Б А К У М О З У

На № 937 /ЗАХАРОВА/

Обнаруженного в восточной части БУДАПЕСТА на
улице ВЕНШОР РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ арестовать и доставить
в МОСКВУ. Соответствующие указания контрразведке
"ОДЕР" даны.
Для выполнения этой задачи обеспечьте необходи-
мые средства. Время отправки в МОСКВУ и материалы ста-
шего сопровождающего лица доставить.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ
ГЕНЕРАЛ АРМИИ - Б У Л Г А Н И Н
17.1.45

Handwritten notes (vertical):
Информация
Корочевский
Соборновский
Зачаров

Handwritten signatures:
[Signature]
[Signature]

АРЕНО СЕРИНАЛДА

1987

44-38861-1000

/БУЧНЕВ/

мая 1945 года

Всего: 2-уб + 1000000 20 43 240,00

16. Дек 7, 81
156
УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСН НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА 3-УКРАИНСКОГО ФРОНТА

/ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ /

11 мая 1945 года

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО:

№ 7/00-408

Действующая Армия

Серия "К"

А С А

31.12.1944

26.10.1945

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

тов. И В А Н О В У

После освобождения частями Красной Армии части города Будапешт, где размещалась Шведская миссия, последняя в ее сотрудниках и здании, в котором она проживала, была взята под охрану.

Район расположения здания Шведской миссии длительное время находился в нейтральной зоне между нашими и немецкими войсками и подвергался систематическому обстрелу со стороны противника.

В связи с этим по распоряжению Военного Совета Фронта в целях безопасности, ответственные сотрудники Шведской миссии вместе с их имуществом были эвакуированы из гор. Будапешт в безопасное место.

Войсковой командир
26.12.1942
Секрет

После ликвидации Будапештской группировки войск противника, были расстреляны остальные сотрудники Шведской миссии и в соответствии распоряжения Военного Совета Фронта, 18.3.1945 года направлены в СМН гор. Бухарест для последующего направления через СССР, в Швецию.

Не исключена возможность, что в период, когда Шведская миссия находилась в нейтральной зоне, ее сотрудники подвергались опасности со стороны членов венгерских националистических организаций, а также "власовцев", переодетых в форму военнослужащих Красной Армии, находящихся в большом количестве в окруженной группировке войск противника в г. Будапешт.

Последние действия по ведению немецкого командования занимались провокационными действиями, направленными на подрыв авторитета Красной Армии.

Никаких претензий со стороны сотрудников Шведской миссии об изнасиловании обслуживающего персонала женщин, грабежей, изъятии документов и сейфа в период их нахождения, под нашей защитой заявлено не было, о чем свидетельствует прилагаемая при сем копия письма.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Копия письма на 1 листе.

НАЧАЛЬНИК ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ ПО ОХРАНЕ
ТЫЛА ТРЕТЬЕГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Генерал - Майор

/И. ПАВЛОВ

ПЕРЕВОД ПИСЬМА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.

Дунавече, 9 марта 1945 года

КОМАНДИРУ ГЕНЕРАЛУ

ПАВЛОВУ

ЦЕЛАСА

ОБРАТНО ОРИГИНАЛ

26. 4. 1947 г.

На м. комп.

Более двух недель, я и мои приятели пользуемся гостеприимством, которое Вы с согласием Вашего Правительства в Москве великодушно оказываете нам здесь - в Дунавече.

Желая лично выказать Вам свою благодарность, покорно прошу Вас сообщить мне когда Вам будет угодно принять меня в Вашем кабинете.

Как Вам по всей вероятности известно, Шведское посольство в Будапеште, в 1941 году приняло защиту русских интересов в Венгрии и в связи с этим я желал-бы предоставить к Вашему сведению, имеющиеся у меня известия, которые могут интересовать русское Правительство.

Кроме этого, существует ряд вопросов, касающихся активности самого посольства, о которых я-бы желал посоветоваться с Вами.

ГОТОВЫЙ К УСЛУГАМ - ДАНИЕЛЬСОН И.
ПОСОЛ ШВЕЦИИ.

Письмо заверено печатью Шведского Посольства.

ПЕРЕВЕД.: Переводчик Разведотдела Управления войск НКВД
ДМИТРИЕВ.

ВЕРНО:

НАЧАЛЬНИК I ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДОТДЕЛА
ПОДПОЛКОВНИК -

/БУЧИНЕВ/

Перевод: Сидоркина, К. С. Федорова

Bilagor till sk. m. 19 till 11
ambassaden Moskva ПЕРЕЧЕНЬ 96-02-13
ксерокопий документов АВП СССР

о Рауле ВАЛЛЕНБЕРГЕ

и Вильмоше ЛАНГФЕЛЬДЕРЕ

Wallerberg - dokument från nyda arkiv

8 1. Письмо члена Коллегии НКВД СССР К.В.Новикова начальнику
управления контрразведки "Смерш" В.К.Абакумову.
3 февраля 1946 г.

9 2. Письмо К.В.Новикова В.К.Абакумову. 20 марта 1946 г.

11 3. Письмо зам.наркома иностранных дел СССР С.А.Лозовского
зам.министра внутренних дел СССР В.В.Чернышеву.
17 июля 1946 г.

14 4. Докладная записка зам.заведующего 5 Европейским отделом
М.С.Ветрова заместителю министра иностранных дел СССР
А.Я.Вышинскому. 2 апреля 1947 г.

15 5. Докладная записка А.Я.Вышинского В.М.Молотову. 14 мая
1947 г.

16 6. Письмо зам.министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского
министру государственной безопасности СССР В.С.Абакумову.
7 июля 1947 г.

19 7. Письмо А.Я.Вышинского В.С.Абакумову. 22 июля 1947 г.

21 8. Докладная записка А.Я.Вышинского наркому В.М.Молотову.
9 августа 1947 г.

22 9. Проект ноты зам.министра иностранных дел Я.А.Малика
посланнику Швеции в СССР Р.Сульману. Август 1947 г.

23 10. Личная нота А.Я.Вышинского Р.Сульману. 18 августа 1947 г.

Lyng D

Utrikesministeriets
arkiv

- 27 II. Письмо С.Игнатьева (МГБ СССР) зам.министра иностранных дел СССР А.А.Громыко. 3 марта 1952 г.
- 28 12. Служебная записка в 5 Европейский отдел и справка венгерской прокуратуры, полученная из посольства СССР в Венгрии, о данных на Рауля Валленберга. 13 марта 1952 г.
- 29 13. Запись беседы посла СССР в Швеции К.К.Родионова с министром иностранных дел Швеции Ундэном. 23 мая 1952 г.
- 30 14. Справка "Дело Р.Валленберга", подготовленная 5 Европейским отделом. 5 июня 1952 г.
- 31 15. Письмо зам.министра иностранных дел СССР А.А.Громыко председателю КГБ при СМ СССР И.А.Серову. 13 октября 1954 г.
- 32 16. Письмо И.А.Серова А.А.Громыко. 3 ноября 1954 г.
- 35 17. Проект записки в ЦК КПСС с черновым вариантом. 29 февраля 1956 г.
- 38 18. Сопроводительная записка В.М.Молотова в ЦК КПСС к переводам показаний свидетелей о Р.Валленберге. 31 марта 1956 г.
- 37 19. Аннотация материалов, переданных В.М.Молотову министром внутренних дел Швеции Хедлундом 30 марта 1956 г. по вопросу о Валленберге.
- 39 20. Записка В.М.Молотова в ЦК КПСС и проект постановления ЦК КПСС. 2 апреля 1956 г.
- 42 21. Письмо заведующего Отделом Скандинавских стран МИД СССР М.Г.Грибанова в КГБ при СМ СССР. 13 апреля 1956 г.
- 43 22. Докладная записка М.Г.Грибанова В.М.Молотову. 16 апреля 1956 г.

- 44✓ 23. Записка В.М.Молотова и И.А.Серова в ЦК КПСС с приложениями и черновыми вариантами. 28 апреля 1956 г.
- 48✓ 24. Докладная записка зам.начальника Комитета информации при МИД СССР И.И.Тугаринова А.А.Громыко. 30 декабря 1956 г.
- 50✓ 25. Записка министра иностранных дел СССР Д.Т.Шепилова и И.А.Серова в ЦК КПСС с приложением памятной записки относительно Р.Валленберга. 12/14 января 1957 г.
- 52✓ 26. Докладная записка зав.Отделом Скандинавских стран К.К.Родионова министру иностранных дел СССР А.А.Громыко. 27 февраля 1957 г.
- 53✓ 27. Записка А.А.Громыко в ЦК КПСС. 15 марта 1957 г.
- 57✓ 28. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В.А.Зорина председателю КГБ при СМ СССР А.Н.Шелепину с приложением проекта записки в ЦК КПСС. 17 февраля 1959 г.
- 58✓ 29. Записка зам.министра иностранных дел СССР В.В.Кузнецова в ЦК КПСС. 18 июня 1959 г.
- О В.Лангфельдере
- 34✓ 30. Сопроводительное письмо посольства СССР в Венгрии и справка, полученная от МИД Венгрии относительно установления места нахождения В.Лангфельдера. 7 мая 1957 г.
- 55✓ 31. Письмо заместителя председателя КГБ при СМ СССР К.Ф.Лунова члену Коллегии МИД СССР И.К.Замчевскому о В.Лангфельдере. 17 мая 1957 г.
- 56✓ 32. Указания МИД СССР послу СССР в Венгрии Ю.В.Андропову о судьбе В.Лангфельдера. 17 сентября 1957 г.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

но:

for [unclear]

17/6

Москва, "11" июня 1992 года

Уважаемая госпожа Министр,

В соответствии с договоренностью, достигнутой нашими представителями, препровождаю при сем ксерокопии новых документов Архива внешней политики России, касающиеся Р.Валленберга, согласно приложенному перечню.

Примите, госпожа Министр, уверения в моем высоком и искреннем уважении.

А. КОЗИРЕВ

Ее Превосходительству госпоже М.аф УГГЛАС
Министру иностранных дел Швеции
г.Стокгольм

П Е Р Е Ч Е Н Ь

ксерокопий документов АВП РФ о Рауле Валленберге

- 17 1. Телеграмма на имя А.М.Коллонтай от редакции газеты "Гетеборгс Хандельс", 19 июля 1947 г.

АВП РФ, ф.0140, оп.38, п.143, д.27, л.54

- 18 2. Письмо А.М.Коллонтай заместителю министра иностранных дел СССР Я.А.Малику, 21 июля 1947 г.

Там же, л.55

- 20 3. Докладная записка заместителя заведующего 5 Европейским отделом М.В.Ветрова Я.А.Малику, 23 июля 1947 г.

Там же, л.55а

- 42 4. Письмо заведующего Отделом Скандинавских стран МИД СССР М.Г.Грибанова в КГБ при СМ СССР относительно письма И.С.Ширягина, 13 апреля 1956 г.

АВП РФ, ф.0140, оп.47, п.191, д.37, л.133

- 65 5. Ответ КГБ СССР руководству МИД СССР относительно письма И.С.Ширягина, 5 сентября 1990 г.

АВП РФ, ф.048, оп.57, п.478, д.16

- 60 6. Письмо заместителя председателя КГБ Тикунова заместителю министра иностранных дел СССР В.В.Кузнецову, 16 марта 1961 г.

АВП РФ, ф.0140, оп.52, п.204, д.20, лл.9-10

- 83/ 7. Докладная записка заведующего Отделом Скандинавских стран МИД СССР Н.М.Лунькова В.В.Кузнецову, 23 марта 1961 г.

Там же, лл.11-12

- 62 8. Письмо Н.М.Лунькова послу СССР в Швеции Ф.Т.Гусеву, 30 марта 1961 г.

Там же, л.13

- 63 9. Запись беседы директора Института терапии Академии медицинских наук СССР профессора А.Л.Мясникова с послом Швеции в СССР Г.Яррингом, 11 мая 1965 г.

АВП РФ, ф.0140, оп.56, п.213, д.11, лл.42-45

64 10. Запись беседы профессора А.Л.Мясникова со шведским профессором Нанной Шварц, 6 июля 1965 г.

АВП РФ, ф. 0140, оп. 56, п. 213, д. 11, лл. 66-81

Из фонда с-та Д.Т.Шепилова

50 11. Записка министра иностранных дел СССР Д.Т.Шепилова и председателя КГБ при СМ СССР И.А.Серова с приложением проектов постановления ЦК КПСС и памятной записки относительно Р.Валленберга, 12/14 января 1957 г.

АВП РФ, ф. 0536, оп. 2, п. 4, д. 50, лл. 13-16

33 49 12. Сопроводительная записка заместителя министра иностранных дел А.В.Захарова Д.Т.Шепилову от 7 января 1957 г. с переработанным проектом памятной записки о Р.Валленберге.

Там же, лл. 17, 19-20

51 13. Запись беседы А.А.Громыко с послом Швеции в СССР Р.Сульманом, 6 февраля 1957 г.

Там же, л. 8

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Москва, "11" июня 1992 года

Уважаемая госпожа Министр,

В соответствии с договоренностью, достигнутой нашими представителями, препровождаю при сем ксерокопии новых документов Архива внешней политики России, касающиеся Р.Валленберга, согласно приложенному перечню.

Примите, госпожа Министр, уверения в моем высоком и искреннем уважении.

А. КОЗЫРЕВ

Ее Превосходительству госпоже М.аф УГГЛАС
Министру иностранных дел Швеции
г.Стокгольм

П Е Р Е Ч Е Н Ь

ксерокопий документов АВП РФ о Рауле Валленберге

1. Телеграмма на имя А.М.Коллонтай от редакции газеты "Гетеборгс Хандельс", 19 июля 1947 г.

АВП РФ, ф.0140, оп.38, п.143, д.27, л.54

2. Письмо А.М.Коллонтай заместителю министра иностранных дел СССР Я.А.Малику, 21 июля 1947 г.

Там же, л.55

3. Докладная записка заместителя заведующего 5 Европейским отделом М.В.Ветрова Я.А.Малику, 23 июля 1947 г.

Там же, л.55а

4. Письмо заведующего Отделом Скандинавских стран МИД СССР М.Г.Грибанова в КГБ при СМ СССР относительно письма И.С.Ширягина, 13 апреля 1956 г.

АВП РФ, ф.0140, оп.47, п.191, д.37, л.133

5. Ответ КГБ СССР руководству МИД СССР относительно письма И.С.Ширягина, 5 сентября 1990 г.

АВП РФ, ф.048, оп.57, п.478, д.16

6. Письмо заместителя председателя КГБ Тикунова заместителю министра иностранных дел СССР В.В.Кузнецову, 16 марта 1961 г.

АВП РФ, ф.0140, оп.52, п.204, д.20, лл.9-10

7. Докладная записка заведующего Отделом Скандинавских стран МИД СССР Н.М.Лунькова В.В.Кузнецову, 23 марта 1961 г.

Там же, лл.11-12

8. Письмо Н.М.Лунькова послу СССР в Швеции Ф.Т.Гусеву, 30 марта 1961 г.

Там же, л.13

9. Запись беседы директора Института терапии Академии медицинских наук СССР профессора А.Л.Мясникова с послом Швеции в СССР Г.Яррингом, 11 мая 1965 г.

АВП РФ, ф.0140, оп.56, п.213, д.11, лл.42-45

10. Запись беседы профессора А.Л.Мясникова со шведским профессором Нанной Шварц, 6 июля 1965 г.

АВП РФ, ф.0140, оп.56, п.213, д.11, лл.66-81

Из фонда с-та Д.Т.Шепилова

11. Записка министра иностранных дел СССР Д.Т.Шепилова и председателя КГБ при СМ СССР И.А.Серова с приложением проектов постановления ЦК КПСС и памятной записки относительно Р.Валленберга, 12/14 января 1957 г.

АВП РФ, ф.0536, оп.2, п.4, д.50, лл.13-16

12. Сопроводительная записка заместителя министра иностранных дел А.В.Захарова Д.Т.Шепилову от 7 января 1957 г. с переработанным проектом памятной записки о Р.Валленберге.

Там же, лл.17, 19-20

13. Запись беседы А.А.Громыко с послом Швеции в СССР Р.Сульманом, 6 февраля 1957 г.

Там же, л.8

3
К о п и я.

Москва, 16 января 1948 года.

Уважаемый г-н Седерблум,

По сообщению из Будапешта, в занятой советскими войсками части города по улице Бенцур обнаружен шведский подданный г-н Рауль Валленберг, назвавшийся секретарем Шведской Миссии в Венгрии, о котором Вы сообщили мне в Вашем письме от 31 декабря прошлого года.

По словам г-на Р. Валленберга остальные члены Шведской Миссии находятся в западной части города. Меры по охране г-на Р. Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, я прошу Вас, г-н Посланник, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении.

П.п. В. Деканозов.

Г-ну С. СЕДЕРБЛУМУ,
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру
Швеции.
Москва.

Верно: *В. Деканозов*
№ 353-М

ИЗ ЛИСТОВ ЗАМ. ПАРЛАМЕНТА
В. ГОРБАТОВА

Б-1 Европейская
Статья

РАССЫЛ. ЕЧ. ПО

19 г.

8.597
5

8 мая 1948 года

В 204/8 стр. 7 5

ПРИЕМ ПЕЧАТНОГО ПОСЛАНИЯ СЕДЕРБЛЕНА

25 апреля 1948 года.

Сегодня принял Седерблен по его просьбе.

1. Посланник заявил, что по поручению шведского правительства он должен сообщить мне некоторые данные об отношениях между Швецией и Чехословакией. После того, как немцы заняли Чехословакию шведский посланник покинул свой пост и выехал оттуда. Чехословакия же посланник в Стокгольме продолжал оставаться на своем месте и после возникновения нынешней войны он получил как бы полуофициальный пост. Два года тому назад чехословацкое правительство поручило ему защиту чехословацких интересов в Швеции. В данный момент этот посланник снова полностью вернулся в исполнение своих обязанностей в Стокгольме. Чехословацкое правительство имеет намерение также оформить соответствующим образом своего посланника при чехословацком правительстве. В данный момент отъезд шведского посланника в Копенгаген задерживается лишь отсутствием транспортных возможностей и следовательно представляет собой только технический вопрос.

2. Швеция внимательно следит за событиями в Польше, заявил Седерблен. Это, естественно, поскольку Польша является соседом Швеции и Швеция имеет большие экономические интересы в Польше. Недавно Седерблен получил от своего правительства поручение обратиться к польскому послу в Москве о желании шведского правительства послать в Варшаву своего делегата при официальном польском правительстве. Швецы уже получили благоприятный ответ от поляков на это обращение. Информировав меня об этом, Седерблен просил довести о сказанном до сведения Советского Правительства и известить о том охотно советские в приезде шведского делегата через Москву в Варшаву. При этом Седерблен вручил мне короткий эд-мемор, содержащий данные о личности Инга, шведского делегата в Польшу. Седерблен добавил, что вероятно и польский посол обратится в Наркоминдел по этому же вопросу. Я обещал довести о сказанном Седерблена до сведения Советского Правительства и сообщить соответствующим советским властям по поводу шведского

лагаемой псевдоним изданного делегата.

3. Седерблом вручил мне записку относительно бывшего секретаря шведской миссии в Венгрии Валленберга, найденного недавно советскими войсками в Будапеште. Посланный сообщил, что имеется сведения о том, что Валленберг, несмотря на принятые меры по его охране куда-то бесследно исчез. Посланный просит принять меры к его розыску. Этот человек известен среди шведской общественности, как лицо, спасшее жизнь 15 тыс. евреев, нахождавшихся в Будапеште в то время, когда там были немцы. Общественность Швеции, по словам Седерблома, беспокоится за судьбу Валленберга. Возможно, что с ним произошел какой-либо несчастный случай. Сообщения об этом случае шведы получили от евреев, приехавших из Будапешта в Бухарест. Я спросил, какой случай с Валленбергом имеет в виду Седерблом. Седерблом пояснил, что по имеющимся у него сведениям, Валленберг будто бы погиб во время автомобильной катастрофы, вскоре после его обнаружения. Выслушав Седерблома, я сказал, что ему должно быть уже известно о той помощи, которая была оказана советскими властями в Будапеште сотрудникам шведской миссии. Нет сомнения, что и в данном случае будут приняты возможные меры к розыску. Со своей стороны я обещаю довести о просьбе Седерблома до сведения военных властей в Будапеште.

4. Сославшись на свой предыдущий запрос, Седерблом передал мне письмо, напечатанное о просьбе шведов разрешить директору королевской оперы в Стокгольме посетить Советский Союз. Я сказал, что это относится к компетенции ВОИУ и может быть к Комитету по делам искусств, которому я и адресую просьбу посланника.

5. Вручив мне памятную записку относительно шведского "Комитета помощи ленинградским детям", Седерблом сообщил, что в настоящее время комитет начинает свертывать свою работу, поскольку поставленные перед ним задачи почти полностью выполнены. Было бы желательно, если бы советский Красный Крест подтвердил получение от этого комитета посланок, направлявшихся в разное время в Ленинград из Швеции, а также и из Соединенных Штатов Америки. Я обещаю передать об этой просьбе Красному Кресту, заметив одновременно, что советская общественность ценит помощь, которую оказывал ленинградским детям вышеуказанный комитет.

6. Седерблом передал мне записку относительно содействия в получении румынских виз шведскому консулу в Бухарест Датльеру и вице-консулу Кеггелю, находящимся в данное время в Стамбуле, куда они временно выехали из Бухареста. Как сказал о запросе о получении виз в Румынию, сказал Седерблом,

находится в зависимости от разрешения СЖК в Бухаресте, который идет по этому поводу указания из Москвы.

Я обещал мониторироваться этим делом и запросить СЖК.

7. Сказал, что профессор Сварц уже вернулась в Швецию и что она была глубоко тронута оказанный ей вниманием в Москве и в частности приемом у В.И. Молотова. Седерблом передал мне признательность за все сделанное в отношении Сварц. Я в свою очередь сказал, что мы благодарим Сварц за ту большую помощь, которую она оказала в лечении нашего посланника Конлонтой.

3. Тогда Седерблом сказал, что последнее время Красный Крест Швеции оказывает большую помощь в деле возвращения шведов из Германии в Швецию. С этой целью предположил Красный крест организовал колонны, которые эвакуируют из Германии шведов. Пользуясь тем, что в ряде германских районов царит хаос, шведы привлекают датчан и норвежцев. Таким образом, в числе спасенных людей шведы опали и сына датского престопритолы в Москве Дессинга. Выслушав это, я заметил Седерблomu, что нельзя не порадоваться этому освобождению Посланника. Однако, было бы весьма полезно и желательно, если бы шведы проявили подобную же заботу в деле отправки на родину советских граждан, вывезенных в свое время немцами из Литвы, Латвии и Эстонии. Посланник значительно порадовался, если бы он сообщил о решении вопросов по поводу этих так называемых прибалтийских беженцев, а также о возврате судов, угнанных из прибалтийских республик. Явно смущенный Седерблом постарался уклониться от ответа о прибалтийских беженцах, но все же заявил, что вопрос о судах решен положительно. Я возразил, что это не совсем так, ибо этих судов мы до сих пор от шведов не получили. Седерблом пояснил, что этот вопрос дней, остается лишь получить решение парламента, но он уверен, что все будет сделано. При этом Седерблом заявил, что он может послать в Стокгольм телеграмму с просьбой ускорить решение по этому делу. Предложив свою мысль, я указал Седерблomu, что имеются сведения о намерении шведских властей отправить часть прибалтийских беженцев в другие страны, в частности, в Америку. Я сказал, что это сильно осложнило бы вопрос и что переговоры с нами об этом не советовать. Во время этой части беседы Седерблом чувствовал себя явно неловко, пытаясь отговориться непониманием вопроса, что же мы, очевидно, советская инстанция в Швеции непосредственно связаться по этому вопросу со шведским правительством, но я дал понять Седерблomu, что для придания этому вопросу серьезное значение и что к этому вопросу мы еще вернемся.

Присутствовал Г. Тимофеев.

- Приложения:
- 1/ Памятная записка о шведском делегате в Польше;
 - 2/ письмо от 21 апреля 1945 г. относительно Валленберга;
 - 3/ письмо от 25 апреля по новому посольству в Советский Союз директора королевской оперы в Стокгольме Андра;
 - 4/ памятная записка по вопросу шведского комитета помощи Ленинградским детям;
 - 5/ памятная записка по вопросу о выдаче в "визы" шведскому консулу в Бухаресте (Даль-дор и вице-консулу Хеггине).

2/ (С. Демидов)

Верно: Беллин

Разослано:
 Т.Т. Мелоду,
 Веткинскому,
 Демидову,
 4 Европ. отд.,
 5 Шведскому...
 в дело.
 6 экз.

EIDGENÖSSISCHES POLITISCHES DEPARTEMENT
ABTEILUNG FÜR AUSWÄRTIGES

Bern, den 7. November 1945.

Legationsrat
Dr. A. Zehnder.

Herr Generalmajor,

Ich beehre mich, Ihnen gemäss unserer gestrigen Absprache zu bestätigen, dass die Schweizerische Regierung einverstanden ist, die sechs russischen Internierten, welche gegenwärtig in der Schweiz Gefängnisstrafen abbüssen, vorzeitig aus den Gefängnissen zwecks sofortiger Repatriierung zu entlassen, sofern eine Anzahl Schweizerbürger, die russischerseits aus ähnlichen Gründen zurückgehalten werden, ebenfalls entlassen und zur sofortigen Repatriierung in die Schweiz freigegeben werden. Die erwähnten sechs russischen Internierten sind:

Demidow, bzw. Dimidow, Iwan, 10,

3.9.-15.12.45 Strafanstalt St. Gallen.

Ter.Ger. 3 B vom 31.8.45. Trunkenheit 180 Tage abzüglich 75 Tage Untersuchungshaft.

Iwanow, Wasilij, 14,

14. bzw. 16.10.44 - 30.7.48 Strafanstalt Thorberg.

Ter.Ger. 2 A vom 14.10.44. Ungehorsam, Versuch der vorsätzlichen Tötung. 4 Jahre abzüglich 75 Tage Untersuchungshaft.

Zelenin, Piotr, 16,

31.7.45 - 31.1.47 Strafanstalt Witzwil.

Ter.Ger. 2 A vom 31.7.45. Tötlichkeiten und schwere Körperverletzung. 18 Monate Zuchthaus.

Solotnitzki, Piotr, 25,

22.2.45 - 2.12.45 Strafanstalt Lenzburg.

Ter.Ger. 2 B vom 22.2.45. Wiederholter einfacher Diebstahl. 13 Monate abzüglich 112 Tage Untersuchungshaft.

Herrn Generalmajor WICHAREW,
Chef der Militärdelegation der UdSSR,
z.Zt. Hotel Bellevue,

B e r n .

Musatow, Pawel, 18,

22.2.45 - 2.2.46. Strafanstalt Lenzburg.
Ter.Ger. 2 B vom 22.2.45. id. wiederholter einfacher Dieb-
stahl. 15 Monate abzüglich 112 Tage Untersuchungshaft.

Zwonarew, Alexander, 15,

22.2.45 - 2.5.46. Strafanstalt Lenzburg.
Ter.Ger. 2 B vom 22.2.45. id. wiederholter einfacher Dieb-
stahl. 18 Monate abzüglich 112 Tage Untersuchungshaft.

Die Namen aller aus ähnlichen Gründen in
russisch besetzten Gebieten oder in der UdSSR zurückgehal-
tenen Schweizer sind hier nicht bekannt. Dagegen beschäf-
tigen zwei Fälle gegenwärtig die Schweizerische Regierung,
über welche Sie schon Ende August auf dem Wege über die fran-
zösische Botschaft orientiert wurden, nämlich:

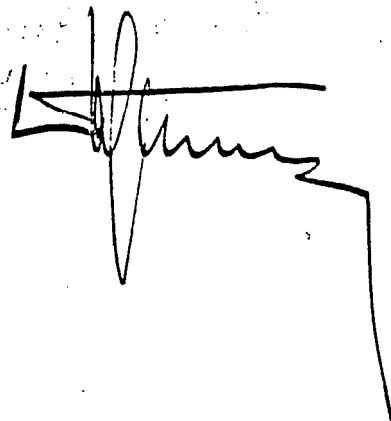
Feller Harald, Legationssekretär der Schweizerischen Ge-
sandschaft in Budapest, verhaftet am 16. Februar 1945 in
Budapest durch Offiziere der N.K.W.D., gegenwärtiger Auf-
enthaltort unbekannt, und

Meier Max, Kanzlist der Schweizerischen Gesandtschaft in
Budapest, verhaftet durch Offiziere der N.K.W.D. am 10. Fe-
bruar 1945 in Budapest, gegenwärtiger Aufenthaltort unbe-
kannt.

Ich behalte mir vor, die vier andern Fälle nachträglich be-
kanntzugeben.

Der Austausch der vorerwähnten sechs Sowjet-
bürger gegen die freigelassenen Schweizer soll frühestens
in dem Augenblick erfolgen, in welchem zumindest die Herren
Feller und Meier an der Schweizergrenze eingetroffen sein
werden.

Genehmigen Sie, Herr Generalmajor, die Versi-
cherung meiner ausgezeichneten Hochachtung.

Получено из Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации 24.XI.45 г. № 2484/1 евр.

Перевод с немецкого

ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ

Отдел по иностранным делам

Берн, 7 ноября 1945 года

Советник миссии
Др. А. ЦЕНДЕР

Г-н Генерал-майор,

В соответствии с нашим вчерашним разговором, имею честь подтвердить, что Швейцарское Правительство согласно, чтобы 6 интернированных русских, которые в настоящее время находятся в швейцарских тюрьмах, были бы освобождены досрочно и тотчас же репатрированы, с условием, что некоторое количество швейцарских граждан, задерживаемых русской стороной на подобных основаниях, также

будет освобождено и немедленно репатрировано в Швейцарию. Упомянутыми выше 6 интернированными русскими являются:

1) ДЕМИДОВ или ДИМИДСВ Иван, 10. 3.9. - 15.12.45 г. Тюрьма ст. Галлен.

Местный суд 3 В от 31.8.45 г. Осужден за пьянство на 180 дней, за вычетом 75 дней предварительного заключения.

2) ИВАНОВ Василий, 14. 14 или 16.10.44 - 30.7.48, Тюрьма Торберг. Местный суд 2 А от 14.10.44 г., осужден за непослушание и попытку к преднамеренному убийству на 4 года, за вычетом 75 дней предварительного заключения.

3) ЗЕЛЕНИН Петр, 16. 31.7.45 - 31.1.47, Тюрьма ВИТЦВИЛ. Местный суд 2 А от 31.7.45 г., осужден за нанесение тяжелого оскорбления на 18 месяцев каторжных работ.

4) ЗОЛОТНИЦКИЙ Петр 25. 22.2.45 г. - 2.12.45, Тюрьма Лендбург. Местный суд 2 В от 22.2.45 г., осужден за совершение неоднократ-

ной простой кражи на 13 месяцев, за вычетом 112 дней предварительного заключения.

5) МУСАТОВ Павел 18.
22.2.45 г. - 2.2.46 г. Тюрма Ленцбург.
Местный суд 2 В от 22.2.45 г., осужден за совершение неоднократной простой кражи на 15 месяцев, за вычетом 112 дней предварительного заключения.

6) ЗВОНАРЕВ Александр 15
22.2.45 г. - 2.5.46 г. Тюрма Ленцбург
Местный суд 2 В от 22.2.45 г., осужден за совершение неоднократной простой кражи на 18 месяцев, за вычетом 112 дней предварительного заключения.

Здесь неизвестны имена всех швейцарцев, которые, на подобных основаниях, были задержаны в русских оккупационных областях или в СССР. Однако, в настоящее время, Швейцарское Правительство озабочено двумя нижеприведенными случаями, о которых оно еще в конце августа узнало от Французского Посольства:

ФЕЛЛЕР Гаральд, секретарь швейцарской миссии в Будапеште, арестован 16 февраля 1945 г. в Будапеште офицером НКВД, в настоящее время местопребывание ^{его} неизвестно, и

МЕТЕР Макс, канцелярский служащий швейцарской миссии в Будапеште, арестован офицером НКВД 10 февраля 1945 года в Будапеште, настоящее местопребывание неизвестно.

Я оставляю за собой право дополнительно сообщить Вам 4 других случая.

Сомен вышеупомянутых 6 советских граждан на освобожденных швейцарцев должен быть произведен не ранее того момента, когда гг. ФЕЛЛЕР и МЕТЕР придут, по крайней мере, на швейцарскую границу.

Примите, господин Генерал-майор, заверения в моем высоком к Вам почтении.

/Подпись/.

Подпису Генерал-майору ВУХСРЕВУ,
Главе Советской Военной делегации
Отель Бельвю

Б е р н

Перевела: *О. Волонина*

Т. Давыдову,
в дело.

8 иду

1-ый Европейский

4 января 1945 года

№ 1467 1 Евр. экз. № 2

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

генералу армии В.Н.МЕРКУЛОВУ

Швейцарский политический департамент сообщил главе Советской делегации в Швейцарии генерал-майору Вихореву, что швейцарское правительство согласно досрочно освободить 6 советских граждан, осужденные швейцарским судом за уголовные преступления /мелкую кражу, пьянство, оскорбления и т.д./ и отбывающих наказания в тюрьмах на территории Швейцарии.

Однако политический департамент освобождение этих советских граждан ставит в зависимость от передачи швейцарским властям швейцарских граждан, задержанных советскими властями. При этом названы 2 лица - 1. Феллер Гарольд, секретарь швейцарской миссии в Будапеште, якобы арестованный 16 февраля 1945 г. в Будапеште офицером НКВД и местопребывание которого в настоящее время неизвестно.

2. Мейер Макс, канцелярский служащий швейцарской миссии в Будапеште, который, якобы был арестован 16 февраля 1945 г. в Будапеште и местопребывание которого в настоящее время неизвестно.

Швейцарский политический департамент резервирует за собой право в будущем назвать еще 4 лиц, которые могут оказаться арестованными в СССР.

Прошу сообщить, какими сведениями Вы располагаете об указанных лицах и Ваше мнение по существу просьбы швейцарского политического департамента об обмене заключенными.

1 - в адрес,

2 - в дело

27.11.45 нр

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

Рязанцев

/В.Деканозов/

С. Деканозову.

т. Козыреву /с т. Лавригевым/

РАССЕКРЕЧЕНО
9 "1" 1991 г.

Копия.

6.XII.45 г. В. Молотов

Дайте В/заклечение.

Сов. Секретно

7.XII.45 г.

В. Деканозов

НКО

Главное Управление
Контрразведки
"СМЕРШ"

декабря 1945 г.

№ 931/А

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

товарищу В.М. МОЛОТОВУ.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. Деканозов сообщил нам, что английский представитель в Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии генерал Эджекамб обратился к товарищу Ворошилову с просьбой сообщить о судьбе сотрудников швейцарского посольства в Будапеште Феллер и Майер, которые во время войны защищали английские интересы в Венгрии.

Докладывая, что в соответствии с указанием товарища Сталина И.В., 4 марта с.г. в гор. Будапеште органами контрразведки действительно были задержаны и доставлены в Главное Управление "СМЕРШ"

ФЕЛЛЕР Гаральд, 1913 года рождения, уроженец гор. Берн /Швейцария/, швейцарец, беспартийный, с апреля 1943 года легационный секретарь швейцарского посольства в Будапеште.

МАЙЕР Макс, 1913 года рождения, уроженец дер. Устер, близ Цюриха /Швейцария/, швейцарец, беспартийный, с декабря 1944г. начальник канцелярии швейцарского посольства в Будапеште.

На допросах в Главном Управлении "СМЕРШ" Феллер и Майер показали, что швейцарское посольство в Будапеште имело указание от министерства иностранных дел Швейцарии оставаться на месте и дожидаться прихода войск Красной Армии. По словам Феллер и Майер, этим актом швейцарское правительство, стремившееся заключить с СССР дипломатические отношения, хотело, якобы, показать свое дружеское отношение к СССР и выразить доверие советскому правительству, оставляя на его попечение своих людей.

Действуя, согласно этим указаниям, швейцарское посольство в Будапеште шло на различные уловки, стараясь избежать выполнения требования венгерских властей о выезде посольства из Бу-

дапешта в Шопрон.

Одной из таких уловок был отъезд швейцарского посланника Еге Максимилиана, который под предлогом доклада своему правительству выехал 15 ноября 1944 года в Швейцарию, поручив своему заместителю Кильхман не вывозить посольство из Будапешта, ссылаясь на отсутствие посланника. Когда же, с приближением войск Красной Армии к Будапешту, требования венгерского правительства о выезде посольства из Будапешта стали более настойчивыми, Кильхман, под предлогом необходимости лечения, также уехал в Швейцарию, поручив все дела посольства Гаральду Феллер.

Феллер должен был также стараться воспрепятствовать удалению посольства из Будапешта, ссылаясь на то, что он не уполномочен проводить это мероприятие без санкции швейцарского правительства.

После 24 декабря 1944 года, когда кольцо окружения Будапешта сомкнулось и наметилась угроза разрыва связи между Будой и Пештом Феллер, имея на то заранее согласие посланника, назначил Майера руководителем отделения посольства в Пеште, а сам возглавил отделение посольства в Буде.

Как Феллер, так и Майер заявляют, что их деятельность в посольстве никакого отношения к политике не имела. Разведывательной деятельностью оба они, по их словам, также якобы не занимались.

Прошу Ваших указаний, как поступить с Феллером и Майер.

Абакумов.

Верно: Успенская.

№ 9009-М

зд-2

т. Козиреву

т. Лаврищеву.

Верно: Зинин-

"14" января 1946 г.

№ 64/1 евр.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ "СМЕРТ" НКВД СССР
товарищу В. С. АБАКУМОВУ

В соответствии с указаниями НКВД СССР, генерал-майор Вихорев сообщил швейцарским властям в Берне, что советские власти согласны передать швейцарским властям сотрудников швейцарской миссии в Зудапесте - Феллера и Майера, швейцарского консульского агента в Тянь-Дзине - Бориса Бриннер и сотрудников швейцарского консульства в Эльбинге, задержанных в разное время советскими военными властями, если швейцарские власти со своей стороны передадут в распоряжение т. Вихорева для отправки на родину 6 советских граждан, осужденных швейцарским судом, а также уголовных преступников /перебежчиков/ Новикова и Кочетова.

По сообщению тов. Вихорева от 28 декабря 1945 г., швейцарское правительство наше предложение приняло. В связи с этим, прошу Вас дать необходимые указания о передаче в распоряжение Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации т. Голикова швейцарских граждан - Феллера, Майера и Бриннер для передачи их швейцарским властям.

Преступников Новикова и Кочетова генерал Вихорев вылетит на своем самолете в Москву.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

/В. Деканозов/

2-ум

1-в адрес, 2-в дело.

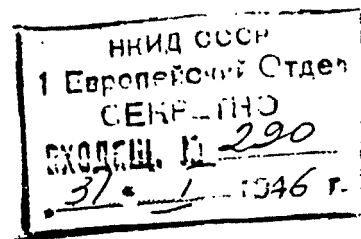
УПРАВЛЕНИЕ
ПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
ПО ДЕЛАМ РЕПАТРИАЦИИ

Москва, Кропоткинский пер. 7, т. слф. № Г-6-11-00

31 января 1946 г.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ I ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
НКВД СССР

товарищу КОЗЫРЕВУ С.П.

Сообщаю Вам для сведения, что швейцарские подданные
ФЕЛЛЕР Гарольд и МАТЕР Макс, 27.1. переданы представителю
швейцарского правительства в Берлине майору Дисбах.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
РЕПАТРИАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
ПОЛКОВНИК

(ГВРИЛОВ)

Из № 3.170
УТВЕРЖДЕН - Г. М. Я. М.
ОТДЕЛ 4-2 М. " "
УПРАВЛЕНИЕ Т. КОМ.
СВЯЗЕЙ М. М.
802 М. Т. 1. 13

І. ПИСЬМО ЧЛЕНА КОЛЛЕГИИ НКВД СССР К.В.НОВИКОВА
НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ "СМЕРШ"
В.К.АБАКУМОВУ.

3 февраля 1946 г.

5-й Европейский

"3" февраля 1946 г.
№ 181/300

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ "СЕРИ"

тов. АБАКУМОВУ В.Н.

Прилагая при сем три фотографии секретаря
Шведской Миссии в Будапеште - Валленберга, признан-
ные Шведской Миссией, прошу Вас ускорить ответ на
наш запрос от 28.11.1945 г. за № 1499/500 об име-
ющихся у Вас материалах о Валленберге для доклада
руководству.

ПРИЛОЖЕНИЕ: три фотографии.

ЧЛЕН КОМИТЕТА НКВД СССР

(И. Новиков)

Н. А. Абакумов
1.11.46.
Отп. 2 экз. ка.1-в адрес
2-в дело.

2. ПИСЬМО К.В.НОВИКОВА В.К.АБАКУМОВУ.

20 марта 1946 г.

5-й Европейский

570 шв 20

" " марта 1946 г.

№ 1499/500

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ "СМЕРШ"

тов. АЗАЧУЛОВУ В.К.

В дополнение к нашим письмам от 28 ноября 1945 г. за № 1499/500 и от 3 февраля 1946 г. за № 181/500 препровождаю новые сведения о Валленберге, пришедшие из Шведской Миссии в Москве.

Шведская Миссия сообщает, что 17 января 1946 г. Валленберга видели в г. Пеште, когда он сидел в автомобиле вместе с шестью советскими военными, среди которых были майор Дмитрий Демченко - инженер из Днепропетровска, и рядовые Рауша и Аболубраман Юлдашевы - оба из Ташкента. Утверждается, что Валленберг намеревался выехать на автомобиле в г. Дебрецен.

В связи с неоднократными напоминаниями Шведской Миссии о Валленберге, вторично прошу Вас ускорить ответ на наш запрос от 28 ноября 1945 г.

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ НКВД СССР

(К. Новиков)

45/11111
20.10.46
2/ка.

26.03.46

В.А.Савицкий

D11

3. ПИСЬМО ЗАМ.НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО
ЗАМ.МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В.В.ЧЕРНЫШЕВУ.

17 июля 1946 г.

5-1 Европейский

W 11/42/560
W. V. H. - 1861

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ВНЕШНИХ ДЕЛ

тов. ЧЕРНЫШЕВУ В.В.

Во время освобождения города Будапешта, наши воины взяли под охрану Секретаря Шведской Миссии в Венгрии Рауля Валленберга. Шведская Миссия в Москве была тогда поставлена об этом в известность.

Позже, когда были высланы из Будапешта в Швецию шведы и работники Миссии, среди них Валленберга не оказалось.

Шведская Миссия обращается к нам с просьбой сообщить о судьбе Валленберга. При этом она ссылается на то, что 17.1.46 г. Валленберга видели в г. Пеште в автомобиле вместе с советскими военными, среди которых были майор Дмитрий ДЕМЧЕНКО - инженер из Днепропетровска и радист Раута и Аболубраман ИМДАЛЕНЕ - оба из Ташкента.

12 июля с.г. Миссия сообщила, что по сведениям одного румына, Валленберг и его шофер в начале апреля с.г. были на одном из сборных пунктов для интернированных иностранцев в Москве. Кроме того Валленберга и его шра якобы видел в Вутырской тюрьме один немец, обслуживавший, по словам Миссии, так наз. Курляндскую радиостанцию.

Прошу Вас сообщить нам, располагаете ли Вы какими
либо сведениями о Рауле ВАЛЛЕНБЕРГ и его шифре.

/А. ЛОЗОВСКИЙ/

Исх. № _____ /5eo

" " УП. 46 г.

2/ек

А. Лозовский
16. 12. 46.

К. С. С. С.

16. 12.

СССР

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ГУПВИ.

РАССЕКРЕЧЕНО

18.12.1993

секретно.

- 12

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА "А" МВД СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

тов. ГЕРЦОВСКОМУ.

Копия: ЗАМ. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА
ССР

тов. МЕГАНОВОЗУ В.Г.

На № 1142/5ео от 17.УП.45 г.

Направляя по принадлежности запрос МИД
СССР № 1142/5ео от 17.УП с.г. о розыске Сек-
ретаря шведской миссии в Венгрии - Рауля
ВАЛЛЕНБЕРГ на Ваше распоряжение сообщаю, что
в лагерях нашей системы Рауль ВАЛЛЕНБЕРГ не
содержался и ГУПВИ о нем сведениями не распо-
лагает.

ПРИЛОЖЕНИЕ: запрос МИД № 1142/5ео.

НАЧАЛЬНИК ГУПВИ МВД СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

(КРИВЕНКО)

на копии
Списова
тм

✓

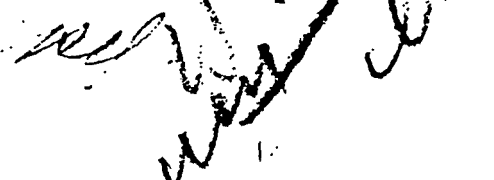
L 13

L

Жов. Вейсрову

Перешаю вам в / ссз.
с моим попросом,
Мико Ванчаути
в паки и маправде
т. Подчерку.

Свое машисту
не поминайте в это
дело, аймаути
в Секретариате т. Ван-
шиного Ал

8.2.47.

РАССЕКРЕЧЕНО
1989г.
СЕКРЕТНО.

Тов. В.М.МОЛОТОВУ.

В связи с просьбой к Вам шведского Посланника Хегглефа о приеме, полагаю, что во время беседы он может поставить следующие вопросы:

1. О бывшем секретаре Шведской Миссии в Будапеште Рауле Валленберге.

16 января 1945 г. по просьбе Шведской Миссии НКВД СССР сообщил, что Валленберг обнаружен в Будапеште и что советские власти взяли его под свою защиту. Однако после этого о нем ни ^{шведской} Миссии, ни ^{советских} властей ^{ни} ничего не было известно. Последующие многократные обращения Миссии и Министерства Иностранных Дел Швеции к нам оставались без ответа.

~~По сообщению тов. Глебова, Валленберг 1 февраля с.г. тов. Новиков при беседе с Хегглефом заявил, что не исключена возможность того, что Валленберг где-либо случайно затерялся и что в то время, когда Валленберг был обнаружен в Будапеште могли быть всякого рода случайности: побег Валленберга, налет вражеской авиации. Тов. Новиков обещал исследовать это дело еще раз.~~

2. О шведском имуществе в советской зоне оккупации в Германии.

13 сентября 1946 г. Шведская Миссия поставила перед МИД"ом вопрос о возврате и компенсации шведского имущества в советской зоне оккупации в Германии.

Вопрос подготовлен Отделом и проект ответа находится на утверждении тов. Вышинского А.Я.

3. Хегглеф может затронуть вопрос о возведении Посланников в ранг Послов.

По сообщению ТАСС из Хельсинки от 3 февраля с.г. за последнее время между правительствами США и Швеции велись переговоры о возведении Посланника Швеции в Вашингтоне и Посланника США в Стокгольме в ранг послов. Сообщение шведами не опровергнуто.

4. Хегглеф вероятно проинформирует Вас о своем отзыве с Поста Посланника и назначении в качестве нового Посланника Рольфа Сильман, подписавшего в октябре 1946 г. советско-шведское кредитное соглашение. Агреман на Сильмана Хегглеф запросил 5-го февраля. ~~Ответ готовится Отделом.~~

Во время беседы с Хегглефом было бы не лишне сказать ему о затягивании шведскими фирмами оформления договоров относительно размещения советских заказов в соответствии с советско-шведским кредитным соглашением.

В телеграмме № 136-140 т. Чернышев сообщает, что имел с Министром Торговли Мюрдалем беседу и сказал ему, что Торгпредство уже дало предложение о заказах на сумму 800 млн. крон в счет кредита. Однако шведы до 1 января дали свои предложения только на 40 млн. крон, вследствие чего оформление договоров с фирмами затягивается. Торгпредство СССР продало шведам в этом году товаров на 50 млн. крон из общей суммы за год 100 млн. крон.

/ М. ВЕТРОВ /

8.П.47 г.

014

4. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМ.ЗАВЕДУЮЩЕГО 5 ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
М.С.ВЕТРОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
А.Я. ВЫШИНСКОМУ.

2 апреля 1947 г.

29.
РАССЕКРЕТНО
19 г.
СОВ. СЕКРЕТНО
ЛИЧНО.

Тов. ВОЛНИНСКОМУ А.Я.

В конце 1944 года Шведская Миссия обратилась в НКВД СССР с просьбой взять под защиту шведских подданных, находившихся в то время в Будапеште.

16 января 1945 г. НКВД сообщил Миссии, что в Будапеште обнаружен секретарь Шведской Миссии Рауль Валленберг и что советские власти взяли его под свою защиту.

24 апреля 1945 г. Шведская Миссия обратилась в МИД СССР с просьбой о розыске Валленберга, так как среди отправленных из Будапешта в Швецию сотрудников Шведской Миссии Валленберга не оказалось. Эта просьба была повторена шведами 18 мая, 3 и 30 ноября 1945 г., 8 марта, 30 апреля, 12 и 24 июля 1946 г., но никакого ответа Миссии до сих пор не было дано ввиду того, что на обращения МИД СССР МГБ и МВД сообщили, что сведениями о Валленберге они не располагают, а "Смерш" /тов. Абакумов/ наши запросы оставлял без ответа.

28 ноября 1946 г. в беседе т. Чернышева с Вестманом по делу Грановского, Вестман заявил, что шведские власти ожидают ответа по делу Валленберга. В связи с этим вновь было запрошено МГБ /т. Федотов/.

12 декабря 1946 года в беседе с т. Сысоевым Барк-Хольст снова поднял вопрос о Валленберге и вручил ему ноту. На следующий день Барк-Хольст посетил Нач. Информбюро т. Лозовского и имел с ним тот же разговор, оставив и ему памятную записку по этому вопросу.

30 января 1947 года Хегглаф посетил т. Новикова К.В. и опять поставил вопрос о Валленберге. Он соспался при этом на то, что обращение Седерблума к И.В. Сталину во время приема в 1946 г. осталось безуспешным. Тов. Новиков К.В. ответил Хегглафу, что нельзя исключить возможности побега Валленберга во время нахождения в Будапеште или налета вражеской авиации в то время и т.п. и обещал исследовать это дело еще раз.

По устному сообщению т. Федотова (МГБ СССР) т. Новикову в феврале с.г., Ваппенберг находится в распоряжении МГБ. Тов. Федотов обещал доложить т. В.М. Молотову о причинах задержки Ваппенберга, а также внести предложения о дальнейших мероприятиях в этом вопросе. Однако, по сообщению т. Федотова этот вопрос еще не докладывался, но уже подготовлен.

(Handwritten signature)
(М. Ветров)

2. IV 47.
8/N

тов. Абакумову.
Почитать мне.

1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО.

015

СВ.

В

бна-

щиту

то

коть.

тно

ой форм

ведский

росьбой

нберга

атам о том

осланник

Сталину.

однократно

ждения в

измеры кампа-

ниген" больш

озаглавленнун

ями в этом

запрашивали в

5. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.Я.ВЫШИНСКОГО В.М.МОЛОТОВУ.
14 мая 1947 г.

Д16

6. ПИСЬМО ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
А.Я.ВЫШИНСКОГО МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР В.С.АБАКУМОВУ.

7 июля 1947 г.

пог. Непомыш.
де конспират.
Наз 9.т

"7" июля 1947 года.

МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР
тов. АБАКУМОВУ В.С.

Посол СССР в Вашингтоне т. Новиков Н.В. сообщил, что к нему обратился бывший Министр Торговли США Генри Уоллес с просьбой информировать его о судьбе секретаря шведской миссии в Будапеште Рауля Валленберга.

16 января 1945 г. шведской миссии в Москве на ее запрос было сообщено, что Рауль Валленберг обнаружен в занятой советскими войсками части Будапешта по улице Бенцур и что меры по его охране советскими военными властями приняты. После взятия Будапешта все сотрудники шведской миссии в Венгрии, кроме Валленберга, были доставлены на родину.

В течение последующего времени шведы усиленно муссируют этот вопрос, неоднократно обращаясь в МИД СССР относительно розыска Валленберга или получения хотя бы какого-нибудь ответа о его судьбе. Для решения вопроса об ответе и его содержании было бы важно иметь сведения о месте взятия под охрану советскими военными властями Валленберга, где помещался в это время Валленберг, куда перемещался Валленберг и были ли в этих местах бои или бомбардировки, имел ли Валленберг возможность свободно передвигаться, или он находился под непрерывной охраной, а также, имел ли в это время Валленберг связи или

свидания с членами шведской миссии в Вене или с какими -
либо другими иностранцами.

Если у Вас имеется возможность дать по этим вопро -
сам справку, просьба дать указанным подготовить и напра -
вить эту справку нам.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

(А. ВЫШИНСКИЙ)

*Министерство
7/II 47*

*Исх. № 425-В.
7/II.47.*

МЕЖДУНАРОДНАЯ

Александр Коллонтай
Коллонтай
МИНИСТЕРСТВО ССЗН СССР
Коллонтай

19 ПРИЕМ г. 16 00 м.	СТКМ	ПЕРЕДАЧА г. 16 00 м.
Бл. №	Пор. №	Пр. №
Принят: KOZLOVA R	Прод. №	Передач
ИЗ RS189 GOTEBOG	СЛУЖЕБ. ОТМЕТКА	
№ 48 19 1140- ч. м		

-RP19.00-
MADAME ALEXANDRA
KOLLONTAY MOSCOW -

IN FEBRUARY 1945 YOU DECLARED TO THE MOTHER OF RAUL WALLENBERG
THAT HER SON WAS LIVING IN GOOD RUSSIAN CARE STOP WOULD YOU
KINDLY CONFIRM IF YOU ARE STILL MAINTAINING THIS STOP IF NOT
PLEASE EXPLAIN WHAT HAS HAPPENED - GÖTEBORGS HANDELS OCH
SJOEFARTSTIDNING +

not sent

2

Больш.Калужская д.11 кв.149
тел. В 1-89-12.

149/1111
9/10/49 7

55.

Глубокоуважаемый Яков Александрович,

Препровождаю Вам для Вашего сведения
полученную мною телеграмму от редакции либе-
ральной газеты "Гетеборгс Хандельс и Шефарте-
тиднинг" о судьбе Рауля Валленберга, на кото-
рую я намерена ответить как ниже следует:

-elt-
Goeteborgs Handels och Sjöfartstidning
Goteborg

In answer to your telegram regarding Raoul
Wallenberg I have nothing to add to the
communications which were given to Swedish
Foreign Office from official sources in
Moscow

Alexandra Kollontay.

21/VII.49

22 VII

21/7/49

22/7/49

23/7/49

24/7/49

25/7/49

26/7/49

27/7/49

28/7/49

29/7/49

30/7/49

31/7/49

1/8/49

2/8/49

3/8/49

4/8/49

5/8/49

6/8/49

7/8/49

8/8/49

9/8/49

10/8/49

11/8/49

12/8/49

13/8/49

14/8/49

15/8/49

16/8/49

17/8/49

18/8/49

19/8/49

20/8/49

21/8/49

22/8/49

23/8/49

24/8/49

25/8/49

26/8/49

27/8/49

28/8/49

29/8/49

30/8/49

31/8/49

1/9/49

2/9/49

3/9/49

4/9/49

5/9/49

6/9/49

7/9/49

8/9/49

9/9/49

10/9/49

11/9/49

12/9/49

13/9/49

14/9/49

15/9/49

16/9/49

17/9/49

18/9/49

19/9/49

20/9/49

21/9/49

22/9/49

23/9/49

24/9/49

25/9/49

26/9/49

27/9/49

28/9/49

29/9/49

30/9/49

1/10/49

2/10/49

3/10/49

4/10/49

5/10/49

6/10/49

7/10/49

8/10/49

9/10/49

10/10/49

11/10/49

12/10/49

13/10/49

14/10/49

15/10/49

16/10/49

17/10/49

18/10/49

19/10/49

20/10/49

21/10/49

22/10/49

23/10/49

24/10/49

25/10/49

26/10/49

27/10/49

28/10/49

29/10/49

30/10/49

31/10/49

1/11/49

2/11/49

3/11/49

4/11/49

5/11/49

6/11/49

7/11/49

8/11/49

9/11/49

10/11/49

11/11/49

12/11/49

13/11/49

14/11/49

15/11/49

16/11/49

17/11/49

18/11/49

19/11/49

20/11/49

21/11/49

22/11/49

23/11/49

24/11/49

25/11/49

26/11/49

27/11/49

28/11/49

29/11/49

30/11/49

1/12/49

2/12/49

3/12/49

4/12/49

5/12/49

6/12/49

7/12/49

8/12/49

9/12/49

10/12/49

11/12/49

12/12/49

13/12/49

14/12/49

15/12/49

16/12/49

17/12/49

18/12/49

19/12/49

20/12/49

21/12/49

22/12/49

23/12/49

24/12/49

25/12/49

26/12/49

27/12/49

28/12/49

29/12/49

30/12/49

31/12/49

1/1/50

2/1/50

3/1/50

4/1/50

5/1/50

6/1/50

7/1/50

8/1/50

9/1/50

10/1/50

11/1/50

12/1/50

13/1/50

14/1/50

15/1/50

16/1/50

17/1/50

18/1/50

19/1/50

20/1/50

21/1/50

22/1/50

23/1/50

24/1/50

25/1/50

26/1/50

27/1/50

28/1/50

29/1/50

30/1/50

31/1/50

1/2/50

2/2/50

3/2/50

4/2/50

5/2/50

6/2/50

7/2/50

8/2/50

9/2/50

10/2/50

11/2/50

12/2/50

13/2/50

14/2/50

15/2/50

16/2/50

17/2/50

18/2/50

19/2/50

20/2/50

21/2/50

22/2/50

23/2/50

24/2/50

25/2/50

26/2/50

27/2/50

28/2/50

29/2/50

30/2/50

31/2/50

1/3/50

2/3/50

3/3/50

4/3/50

5/3/50

6/3/50

7/3/50

8/3/50

9/3/50

10/3/50

11/3/50

12/3/50

13/3/50

14/3/50

15/3/50

16/3/50

17/3/50

18/3/50

19/3/50

20/3/50

21/3/50

22/3/50

23/3/50

24/3/50

25/3/50

26/3/50

27/3/50

28/3/50

29/3/50

30/3/50

31/3/50

1/4/50

2/4/50

3/4/50

4/4/50

5/4/50

6/4/50

7/4/50

8/4/50

9/4/50

10/4/50

11/4/50

12/4/50

13/4/50

14/4/50

15/4/50

16/4/50

17/4/50

18/4/50

19/4/50

20/4/50

21/4/50

22/4/50

23/4/50

24/4/50

25/4/50

26/4/50

27/4/50

28/4/50

29/4/50

30/4/50

31/4/50

1/5/50

2/5/50

3/5/50

4/5/50

5/5/50

6/5/50

7/5/50

8/5/50

9/5/50

10/5/50

11/5/50

12/5/50

13/5/50

14/5/50

15/5/50

16/5/50

17/5/50

18/5/50

19/5/50

20/5/50

21/5/50

22/5/50

23/5/50

24/5/50

25/5/50

26/5/50

27/5/50

28/5/50

29/5/50

30/5/50

31/5/50

1/6/50

2/6/50

3/6/50

4/6/50

5/6/50

6/6/50

7/6/50

8/6/50

9/6/50

10/6/50

11/6/50

12/6/50

13/6/50

14/6/50

15/6/50

16/6/50

17/6/50

18/6/50

19/6/50

20/6/50

21/6/50

22/6/50

23/6/50

24/6/50

25/6/50

26/6/50

27/6/50

28/6/50

29/6/50

30/6/50

31/6/50

1/7/50

2/7/50

3/7/50

4/7/50

5/7/50

6/7/50

7/7/50

8/7/50

9/7/50

10/7/50

11/7/50

12/7/50

13/7/50

14/7/50

15/7/50

16/7/50

17/7/50

18/7/50

19/7/50

20/7/50

21/7/50

22/7/50

23/7/50

24/7/50

25/7/50

26/7/50

27/7/50

28/7/50

29/7/50

30/7/50

31/7/50

1/8/50

2/8/50

3/8/50

4/8/50

5/8/50

6/8/50

7/8/50

8/8/50

9/8/50

10/8/50

11/8/50

12/8/50

13/8/50

14/8/50

15/8/50

16/8/50

17/8/50

18/8/50

19/8/50

20/8/50

21/8/50

22/8/50

23/8/50

24/8/50

25/8/50

26/8/50

27/8/50

28/8/50

29/8/50

30/8/50

31/8/50

1/9/50

2/9/50

3/9/50

4/9/50

5/9/50

6/9/50

7/9/50

8/9/50

9/9/50

10/9/50

11/9/50

12/9/50

13/9/50

14/9/50

15/9/50

16/9/50

17/9/50

18/9/50

19/9/50

20/9/50

21/9/50

22/9/50

23/9/50

24/9/50

25/9/50

26/9/50

27/9/50

28/9/50

29/9/50

30/9/50

31/9/50

1/10/50

2/10/50

3/10/50

4/10/50

5/10/50

6/10/50

7/10/50

8/10/50

9/10/50

10/10/50

11/10/50

12/10/50

13/10/50

14/10/50

15/10/50

16/10/50

17/10/50

18/10/50

19/10/50

20/10/50

21/10/50

22/10/50

23/10/50

24/10/50

25/10/50

26/10/50

27/10/50

28/10/50

29/10/50

30/10/50

31/10/50

1/11/50

2/11/50

3/11/50

4/11/50

5/11/50

6/11/50

7/11/50

8/11/50

9/11/50

10/11/50

11/11/50

12/11/50

13/11/50

14/11/50

15/11/50

16/11/50

17/11/50

18/11/50

19/11/50

20/11/50

21/11/50

22/11/50

23/11/50

24/11/50

25/11/50

26/11/50

27/11/50

28/11/50

29/11/50

30/11/50

31/11/50

1/12/50

2/12/50

3/12/50

4/12/50

5/12/50

6/12/50

7/12/50

8/12/50

9/12/50

10/12/50

11/12/50

12/12/50

13/12/50

14/12/50

15/12/50

16/12/50

17/12/50

18/12/50

19/12/50

20/12/50

21/12/50

22/12/50

23/12/50

24/12/50

25/12/50

26/12/50

27/12/50

28/12/50

29/12/50

30/12/50

31/12/50

1/1/51

2/1/51

3/1/51

4/1/51

5/1/51

6/1/51

7/1/51

8/1/51

9/1/51

10/1/51

11/1/51

12/1/51

13/1/51

14/1/51

15/1/51

16/1/51

17/1/51

18/1/51

19/1/51

20/1/51

21/1/51

22/1/51

23/1/51

24/1/51

25/1/51

26/1/51

27/1/51

28/1/51

29/1/51

30/1/51

31/1/51

1/2/51

2/2/51

3/2/51

4/2/51

5/2/51

6/2/51

7/2/51

8/2/51

9/2/51

10/2/51

11/2/51

12/2/51

13/2/51

14/2/51

15/2/51

16/2/51

17/2/51

18/2/51

19/2/51

20/2/51

21/2/51

22/2/51

23/2/51

24/2/51

25/2/51

26/2/51

27/2/51

28/2/51

29/2/51

30/2/51

31/2/51

1/3/51

2/3/51

3/3/51

4/3/51

5/3/51

6/3/51

7/3/51

8/3/51

9/3/51

10/3/51

11/3/51

12/3/51

13/3/51

14/3/51

15/3/51

16/3/51

17/3/51

18/3/51

19/3/51

20/3/51

21/3/51

22/3/51

23/3/51

24/3/51

25/3/51

26/3/51

27/3/51

28/3/51

29/3/51

30/3/51

31/3/51

1/4/51

2/4/51

3/4/51

4/4/51

5/4/51

6/4/51

7/4/51

8/4/51

9/4/51

10/4/51

11/4/51

12/4/51

13/4/51

14/4/51

15/4/51

16/4/51

17/4/51

18/4/51

19/4/51

20/4/51

21/4/51

22/4/51

23/4/51

24/4/51

25/4/51

26/4/51

27/4/51

28/4/51

29/4/51

30/4/51

31/4/51

1/5/51

2/5/51

3/5/51

4/5/51

5/5/51

6/5/51

7/5/51

8/5/51

9/5/51

10/5/51

11/5/51

12/5/51

13/5/51

14/5/51

15/5/51

16/5/51

17/5/51

18/5/51

19/5/51

20/5/51

21/5/51

22/5/51

23/5/51

24/5/51

25/5/51

26/5/51

27/5/51

28/5/51

29/5/51

30/5/51

31/5/51

1/6/51

2/6/51

3/6/51

4/6/51

5/6/51

6/6/51

7/6/51

8/6/51

9/6/51

10/6/51

11/6/51

12/6/51

13/6/51

14/6/51

15/6/51

16/6/51

17/6/51

18/6/51

19/6/51

20/6/51

21/6/51

22/6/51

23/6/51

24/6/51

25/6/51

26/6/51

27/6/51

28/6/51

29/6/51

30/6/51

31/6/51

1/7/51

2/7/51

3/7/51

4/7/51

5/7/51

6/7/51

7/7/51

8/7/51

9/7/51

10/7/51

11/7/51

12/7/51

13/7/51

14/7/51

15/7/51

16/7/51

17/7/51

18/7/51

19/7/51

20/7/51

21/7/51

22/7/51

23/7/51

24/7/51

25/7/51

26/7/51

27/7/51

28/7/51

29/7/51

30/7/51

31/7/51

1/8/51

2/8/51

3/8/51

4/8/51

5/8/51

6/8/51

7/8/51

8/8/51

9/8/51

10/8/51

11/8/51

12/8/51

13/8/51

14/8/51

15/8/51

16/8/51

17/8/51

18/8/51

19/8/51

20/8/51

21/8/51

22/8/51

23/8/51

24/8/51

25/8/51

26/8/51

27/8/51

28/8/51

29/8/51

30/8/51

31/8/51

1/9/51

2/9/51

3/9/51

4/9/51

5/9/51

6/9/51

7/9/51

8/9/51

9/9/51

10/9/51

11/9/51

12/9/51

13/9/51

14/9/51

15/9/51

16/9/51

17/9/51

18/9/51

19/9/51

20/9/51

21/9/51

22/9/51

23/9/51

24/9/51

25/9/51

26/9/51

27/9/51

28/9/51

29/9/51

30/9/51

31/9/51

1/10/51

2/10/51

3/10/51

4/10/51

5/10/51

6/10/51

7/10/51

8/10/51

9/10/51

10/10/51

11/10/51

12/10/51

13/10/51

14/10/51

15/10/51

16/10/51

17/10/51

18/10/51

19/10/51

20/10/51

21/10/51

22/10/51

23/10/51

24/10/51

25/10/51

26/10/51

27/10/51

28/10/51

29/10/51

30/10/51

31/10/51

1/11/51

2/11/51

3/11/51

4/11/51

5/11/51

6/11/51

7/11/51

8/11/51

9/11/51

10/11/51

11/11/51

12/11/51

13/11/51

14/11/51

15/11/51

16/11/51

17/11/51

18/11/51

19/11/51

20/11/51

21/11/51

22/11/51

23/11/51

24/11/51

25/11/51

26/11/51

27/11/51

28/11/51

29/11/51

30/11/51

31/11/51

1/12/51

2/12/51

3/12/51

4/12/51

5/12/51

6/12/51

7/12/51

8/12/51

9/12/51

10/12/51

11/12/51

12/12/51

13/12/51

14/12/51

15/12/51

16/12/51

17/12/51

18/12/51

19/12/51

20/12/51

21/12/51

22/12/51

23/12/51

24/12/51

25/12/51

26/12/51

27/12/51

28/12/51

29/12/51

30/12/51

31/12/51

1/1/52

2/1/52

3/1/52

4/1/52

5/1/52

6/1/52

7/1/52

8/1/52

9/1/52

10/1/52

11/1/52

12/1/52

13/1/52

14/1/52

15/1/52

16/1/52

17/1/52

18/1/52

19/1/52

20/1/52

21/1/52

22/1/52

23/1/52

24/1/52

25/1/52

26/1/52

27/1/52

28/1/52

29/1/52

30/1/52

31/1/52

1/2/52

2/2/52

3/2/52

4/2/52

5/2/52

6/2/52

7/2/52

8/2/52

9/2/52

10/2/52

11/2/52

12/2/52

13/2/52

14/2/52

15/2/52

16/2/52

17/2/52

18/2/52

19/2/52

20/2/52

21/2/52

22/2/52

23/2/52

24/2/52

25/2/52

26/2/52

27/2/52

28/2/52

29/2/52

30/2/52

31/2/52

1/3/52

2/3/52

3/3/52

4/3/52

5/3/52

6/3/52

7/3/52

8/3/52

9/3/52

10/3/52

11/3/52

12/3/52

13/3/52

14/3/52

15/3/52

16/3/52

17/3/52

18/3/52

19/3/52

20/3/52

21/3/52

22/3/52

23/3/52

24/3

7. ПИСЬМО А.Я.ВЫШИНСКОГО В.С.АБАКУМОВУ.

22 июля 1947 г.

5 Европейский

"22" июля 1947 г.
№ 1287/500

МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
С С С Р

ГОВ. АВАКУМОВУ В.С.

В связи с новой активизацией в Швеции вопроса о
судьбе секретаря шведской миссии в Венгрии Р.Валленберга
прошу Вас по возможности ускорить ответ на наш № 425/в
от 7 июля 1947 года.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

/А. ВЫШЕСКИЙ/.

п/п

Верно: Гуреев

Отп. 2 экз. на
адрес,
в дело.

Отвечать Жан Аб.
17 VII 1947 г. ин-
форм. миссия
на имя Т.В.Молодова
за № 8044/а
23 VII 47 [подпись]

20/07/47
Тов. МАЛИК Я.А.

7 июля с.г. тов. Вышинский А.Я.
правил письмо тов. Абакумову В.С.
просьбой информировать МИД СССР по
пу Рауля Валленберг.

22 июля тов. Абакумову послано
орое письмо с просьбой ускорить
вет на письмо от 7 июля.

Что касается ответа т. Коллон-
й А.М. на телеграмму "Гетеборге
ндельс ок Шефартстидичт", то по-
таю возможным разрешить тов. Коллон-
й послать ответ в предложенной ею
щакции.

М. Ветров

(М. Ветров).

13. VII. 47 г. Письмо от Т. Абакумова
в с-п Т. Молотову получено.
Мин

Д 21

8. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.Я.ВЫШИНСКОГО НАРКОМУ В.М.МОЛОТОВУ.

9 августа 1947 г.

Сопровождающий
Тов.МОЛОТОВУ В.М.

В беседе с т.Маликом 12 июня (разосланной т.Маликом только 7 августа) Сульман поставил вопрос о местонахождении Валленберга. Тов.Малик заявил, что этот вопрос для него является новым и что ему требуется время для его изучения, после чего он даст ответ.

Считаю, что этой беседой Сульмана с т.Маликом следует воспользоваться для ответа о Валленберге по существу.

Представляю проект ответа, в котором воспроизводится известная Вам выписка с добавлением абзаца относительно беседы т.Новикова с Хегглейфом 30 января сего года.

Вашу В. указаний.

В.М.Ильин (А.ВЫШИНСКИЙ).

"9" августа 1947 года.

9. ПРОЕКТ НОТЫ ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Я.А.МАЛИКА
ПОСЛАННИКУ ШВЕЦИИ В СССР Р.СУЛЬМАНУ.

Август 1947 г.

Проект.

Москва, " " августа 1947 года.

Уважаемый г-н Посланник,

с Валленберга Минисара Уингерге
с 30.1.47

В связи с тем, что Вы в беседе ~~с Вами~~ от 12 июня сего года затронули вопрос о местонахождении Рауля Валленберга, мною были наведены справки в соответствующих компетентных органах. В результате тщательной проверки установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет и он нам неизвестен.

Действительно, 14 января 1945 года Министерство Иностранных Дел СССР получило краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного из командиров воинской части, которая вела бои в Будапеште, о том, что на улице Бенцур, якобы, был обнаружен Валленберг.

Проверить сообщение в тот ~~период~~ *момент* не представлялось возможным, так как ~~до~~ *после* за город продолжались ~~около~~ *12.2.45* месяцы носили ожесточенный характер, и Советская Армия овладела городом только 12 февраля 1945 года.

Впоследствии в целях проверки сообщения от 14 января 1945 года о Валленберге, проводились тщательные расследования и розыск Валленберга, однако это к положительным результатам не привело, а советский офицер, сообщавший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

Вышеизложенное дало основание еще 30 января 1947 год Члену Коллегии МИД СССР К.В.Новикову в беседе со шведским

Г-ну Р.СУЙМАНУ,
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции.
Москва.

Посланником г. Неггелем заявить, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, однако их попытки найти его не увенчались успехом. При этом М. В. Новиков высказал предположение, что нельзя, конечно, упускать из вида того, что Валленберг оказался в распоряжении советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет вражеской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

дог. с. к.

Все принятые дополнительно после 30 января с.г. меры к расследованию сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом. Остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным салашистами.

Доволя о вышеизложенном до Вашего сведения, прошу Вас, г-н Посланник, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении

Ю. ЛИЧНАЯ НОТА А.Я.ВЫШИНСКОГО Р.СУЛЬМАНУ.

18 августа 1947 г.

104
27

Москва, " 18 " августа 1947 года.

Уважаемый г-н Посланник,

В связи с тем, что Вы в беседе с Заместителем Министра Иностранных Дел Я.А.Малик от 12 июня сего года затронули вопрос о местонахождении Рауля Валленберга, мною были наведены справки в соответствующих компетентных органах.

В результате тщательной проверки установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет и он нам неизвестен.

Действительно, 14 января 1945 года Министерство Иностранных Дел СССР получило краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного из командиров воинской части, которая вела бои в Будапеште, о том, что на улице Бенцур, якобы был обнаружен Валленберг.

Проверить сообщение в тот момент не представлялось возможным, так как еще после этого бои за город продолжались около месяца, носили ожесточенный характер, и Советская Армия овладела городом только 12 февраля 1945 года.

Впоследствии в целях проверки сообщения от 14 января 1945 года о Валленберге проводились тщательные расследования и розыск Валленберга, однако это к положительным результатам не привело, а советский офицер, сообщавший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

Г-ну Р.СУЛЬМАНУ,
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции.
Москва.

Вышеизложенное дало основание еще 30 января 1947 года Члену Коллегии МИД СССР К.В.Новикову в беседе со шведским Посланником г.Хегглефом заявить, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, однако их попытки найти его не увенчались успехом. При этом К.В.Новиков высказал предположение, что нельзя, конечно, упускать из вида того, что Валленберг оказался в расположении советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет вражеской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятые дополнительно после 30 января с.г. меры к расследованию сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом. Остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным сапашистами.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, прошу Вас, г-н Посланник, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении

П/п А.Вышинский.

Разослано:

т.т. Сталину,
Молотову,
Берия,
Еданову,
Маленкову,
Микояну,
Вознесенскому,
Абакумову,
Гусеву,
Малюк,
Новикову,
5 20,

в дело (2).

вв/15 18.11.47

Верно: *Завеняева*

ПОСОЛЬСТВО СССР В ШВЕЦИИ

РАССЕКРЕЧЕНО

Секретно. Экз. № 1

гор. Стокгольм.

МИД-СССР

ЕВРОПЕЙСКИЙ

ОТДЕЛ

КАРТА

2240

18-11-47

4 " ноября 1947 г.

№ 502

И.О. ЗАВ.У ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР

тов. ВЕТРОВУ М.С.

При этом направляем Вам перевод полученного нами для сведения письма относительно Валленберга, посланного, якобы, некоторыми шведскими организациями тов. Сталину И.В.

Мы считаем, что это письмо следует оставить без ответа.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 3 л.

ПОСОЛ СССР В ШВЕЦИИ

(И.Чернышев)

Чернышев

ЛП.2 экз. вк

1-адресату

2-в дело

*просить
Чернышева
Канцелярию
и посылить письмо
вместе с письмом
с указанием адресата
обращаясь к
инспектору 12-й*

025 79.

РАСП. ЛТ ПО
19 г.

Секретно. Экз. №2

20 ноября 1947 года

№ 2038/5eo

ПОСЛУ СССР В ШВЕЦИИ

ГОВ. ЧЕРНЫШЕВУ И.С.

В связи с Вашим № 502 от 14 ноября с.г. прошу сообщить, каким путем было получено Посольством новое письмо реакционных шведских организаций относительно Р.Валленберга и почему оно не было возвращено его авторам с указанием, чтобы они обращались по этому делу к шведским властям.

И.О.ЗАВ.5-м ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ

н/п М.ВЕТРОВ/.

отп. 2 экз. МК

Г.Чернышеву,
в дело.

Верно: Козакин.

19/xi.47

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.
СЕКРЕТНО

D 26

ШК ВКП/б/

Особый сектор, У часть.

Ваш №35/56 от 11 декабря 1947 года

Исчерпывающий ответ относительно Рауля Валленберга был дан шведам в лично. ноте т.Визинского А.Я. шведскому посланнику Сульману 18 августа с.г.

Вступать в какую-либо дополнительную переписку по этому вопросу, особенно с такими махрово реакционными организациями, как подписавшие данное заявление, нецелесообразно.

МЦК СССР дано Послу в Швеции указание - в случае новых обращений шведских организаций подобного типа по вопросу о Валленберге отсылать их к шведским властям.

"26" XII.47 г.

№ 2250/500.

М.Ветров

15.12.48 а. Сообщения
содержащие против
Кабминку не факт
19 (12.20.61)

И.С.Степанов

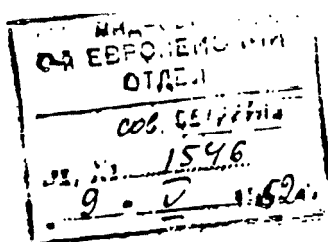
II. ПИСЬМО С.ИГНАТЬЕВА (МГБ СССР) ЗАМ.МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.ГРОМЫКО.

3 марта 1952 г.

СССР

МИНИСТЕРСТВО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

РАССЕКРЕЧЕНО
19

3 марта 1952 г.

№ 2816/4

гор. МОСКВА

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С о ю з а С С Р

товарищу ГРОМКО А.А.

На № 49/ВЗ от 26 февраля 1952 года

МГБ СССР считает нецелесообразным изменять ка-
ким-либо образом характер ответа, данного шведам по
вопросу о ВАЛЛЕНБЕРГЕ в личной ноте товарища А.Я. ВЫ-
ШИНСКОГО от 18 августа 1947 года.

*Вашему
нашему
делу
4/11/52*

С. Игнатьев
С. Игнатьев

2487-а
3/11

186а 63
4.11.52

12. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА В 5 ЕВРОПЕЙСКИЙ ОТДЕЛ И СПРАВКА
ВЕНГЕРСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ, ПОЛУЧЕННАЯ ИЗ ПОСОЛЬСТВА СССР
В ВЕНГРИИ, О ДАННЫХ НА РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА.

13 марта 1952 г.

ВНЕШНЕПОСЛАНИИ
ОТДЕЛ

Вх. № 865
13 - III 1952 г.

СЕКРЕТНО

РАССЕЛ. ЕЗ. НО
19 г.

5 ЕО
Т. ОРЛОВУ Н. Д.

Михайлов
14. III

Секретно. Экз. № 1

" 13 " марта 1952 г.
№ 1289/6с

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Направляю Вам перевод полученной от нашего посольства в Будапеште справки венгерского прокурора Эгри Ласло о сведениях, имеющихся в распоряжении венгерских судебных органов относительно исчезновения Рауля Валленберга.

Одновременно сообщаю, что, по информации нашего посольства, сотрудник МИД"а Венгрии, передавая эту справку, заявил, что в тексте приговора/ который мы Вам направили с запиской № 439/6с от 26 января с.г./ вместо "13 января 1945 года, когда нилашистская банда и т.д." следует читать "15 января 1945 года, когда нилашистская банда и т.д."

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 3 листах.

С. Ротомов

Д. Чухахин
ДМ. ЧУВАХИН

Отп. 2-лс
1-в адрес
2-в дело

10. III 1952

С П Р А В К А

о данных на сотрудника шведской миссии РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ, встречающихся в деле уголовного процесса (Будапештский нарсуд № 1.3355/1948) над Бокор Шандор и его сообщниками в связи с их военными преступлениями

В связи с уголовным делом против Дети Дреган Миклош 24 марта 1948 г. в филиале УГБ Гати Дьердь, родившийся 10 июля 1925 г. в Будапеште, проживающий в Будапеште, Йокаи ул. 4, ^(по процессуальным документам) указал следующее:

"25 ноября 1944 г. меня вместе с Ярмаи Дюлане схватили нилашисты в доме № 11/6 по ул. Шоморяи и отвезли нас в дома нилашистов Варошмайор ул. дом 37. Здесь нас ввели в служебную партийную комнату, где отобрали у нас все ценности. Когда в моем портфеле они обнаружили охранное письмо и бумаги шведской миссии, то начали страшно избивать, они хотели добиться от нас, что означают эти бумаги и какая у меня связь со шведской миссией и т.д."

Таким же образом Гати Дьердь 29 сентября 1948 г. на уголовном процессе по делу Бокор Шандор и его сообщников, согласно записям 47 страницы протокола № 16, показал следующее:

"23 ноября 1944 г. его как сотрудника шведской миссии схватили на одной из вилл в Будапеште. Я также вручил охранный паспорт и таким образом попал в облаву и т.д."

Мюллер Карой, 57 лет, родился в Хоргош, проживает в Будапеште Шомоди Бела ул. 5, как свидетель 29 сентября 1948 г., согласно записям 22 страницы протокола № 16, показал следующее: "26 декабря 1944 г. патруль, начальником которого был Редл Йожеф, отвел меня на Андраши 60. Меня ввели к Кун Андраш, который в это время завтракал с ножом в руке. Редл сделал доклад находившемуся в комнате Бокор Шандору, который был начальником следственного отдела. Затем Бокор подошел к Кун Андраш и что-то шепнул ему. Затем Кун тогда сказал мне: "Ты был правой рукой Валленберга". Затем он взял нож в мою руку. После этого у меня все отобрали, а затем ужасно избили".

Мюллер Карой на судебном процессе 5 октября 1948 г., согласно записям 79 стр. протокола № 19, показал следующее: "Теперь в этом руководителе нилашистов я узнал здесь находящегося Деши Миклош. В то время, когда Деши Дреган 13 января отправил отряд для уничтожения евреев в доме 13 на ул. Неметвельд, он также раздал нилашистам фотографии одного лица и сказал им, что, если этот человек придет в Буду, то чтобы он уже не унес оттуда своих ног. Я теперь обвиняю Деши Миклош в убийстве защитника преследуемых, секретаря шведской миссии Валленберга. Один нилашист, по имени Баконь Вельде, показал мне фотографию, сказав: "это твой знаменитый хозяин", и тогда я увидел, что эта фотография Валленберга. Я обвинялся в том, что принадлежу к самому узкому окружению Валленберга что было правдой. Когда 15 января 1945 г. Будахази освободил меня за 200 гр. золота, я немедленно пошел на ул. Харминцад, где в подвале кредитного банка встретил Валленберга. Я предупредил его о грозящей ему опасности, но он ответил, что в Будае еще очень много арестованных и что он не боится. У него было охранное письмо от правительства Салаши. После этого Валленберг направился вместе со своим шофером в Буду и с тех пор Валленберга живым никто не видел также, как и его шофера.

Деши Миклош показал: "13 января мы были в Пеште, а 16 или 17 перешли в Буду. Я не раздавал никаких фотографий. Показания свидетеля не соответствуют действительности". Очная ставка оказалась безрезультатной.

На процессе 6 октября 1948 г., согласно записям на 81 стр. протокола № 20, против обвиняемого Деши Дреган Миклош обвинение было выдвинуто следующим образом. Согласно показаниям Мюллер Каро участие указанного в убийстве Валленберга заключается в том, что показал фотографию партийным функционерам и дал им указание, чтобы Валленберг не ушел живым из Буда, если он туда придет.

Будапештский народный суд 14 октября 1948 г. вынес приговор № 9, в котором признал Деши Дреган Миклош в военных преступлениях /пункт 5 § 46р/ и антинародных преступлениях /пункт 5 § 46 46р/, и за это приговорил его к смертной казни.

33-я страница обоснования приговора содержит следующее:

"Как известно, секретарь шведской миссии Рауль Валленберг со смелостью, опасной для жизни, спас много тысяч человеческих жизней. Его деятельность, естественно, не нравилась нилашистским бандитам

и стояла поперек их пути. Деши Дреган Миклош приобрел фотоснимок указанного лица и поочередно показал его своим сообщникам, приказав им покончить с ним в случае встречи. 15 января 1945 г., когда нилашистская банда уже орудовала в доме № 5 по улице Неметвельд, Валленберг отправился в новый спасательный поход в Буду в первой половине дня, заявив, что после полудня возвратится в миссию. Но он не возвратился и с этого дня его больше никто не видел, он пропал, — этот благодушный и добрый человек, явно став жертвой нилашистских убийц из-за угла".

НОТ /Общегосударственный Совет народных судов — прим. переводчика/ в своем приговоре № 11.3202/1948/19 от 15 декабря 1948 года оставил в силе наказание, присужденное первым судом в отношении обвиняемого Деши Дреган Миклош. 7-я страница приговора содержит следующее:

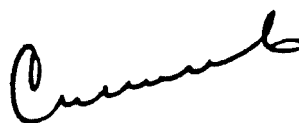
"Из установленного положения дел в отношении обвиняемого Деши Дреган Миклош сделано правильное юридическое следствие и соответственно установлена высшая мера наказания".

В остальном приговора НОТ"а делом Рауля Валленберга специально не занимается.

Будапешт, 29 января 1952 г.

Д-р Эгри Ласло,
государственный прокурор

Перевел:

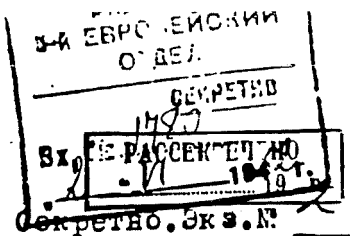
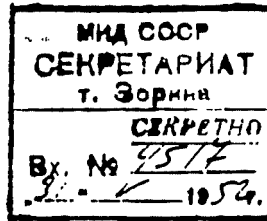
/Сикачев/

13. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ШВЕЦИИ К.К.РОДИОНОВА
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ УНДЭНОМ.

23 мая 1952 г.

ПОСОЛЬСТВО СССР В ШВЕЦИИ

ИЗ ДНЕВНИКА
К.К.РОДИОНОВА

"24" мая 1952 года.

№ 476

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ УНДЭНОМ

23 мая с.г.

23 мая в 11.30 ч. утра я пришел в МИД по приглашению Ундэна. Сразу же по приходе я оказал Ундэну, что я тоже намеревался посетить его с целью демарша.

Ундэн сказал, что пригласил меня для того, чтобы вручить ноту относительно Валленберга в ответ на последнюю ноту сопосольства по этому вопросу от 16.IV.1952 г. Ундэн изложил мне затем по-французски основное содержание своей ноты, написанной по-шведски./Нота прилагается к записи беседы./ Окончив изложение основного содержания ноты, Ундэн попросил меня довести текст этой ноты до сведения правительства СССР. Далее он сказал, что хотел бы сделать дополнительно к этой ноте следующее устное заявление:

"Шведское правительство желает обратить внимание Советского правительства на то, что, если не будет удовлетворительного решения по делу Валленберга, то возникнет риск дальнейшего ухудшения шведско-советских отношений, уже ухудшившихся в результате влияния, произведенного на общественное мнение Швеции делами о шпионаже. Положительное же решение по делу Валленберга

напротив, весьма способствовало бы улучшению отношений между обеими странами".

Я взял ноту Ундэна и сказал, что должен резервировать свою позицию, пока не ознакомлюсь с переводом текста этой ноты на русский язык.

После этого я заявил Ундэну, что должен обратить его внимание на недопустимое отношение шведских властей, а также шведской прессы в отношении советского посольства и его отдельных сотрудников. В качестве примера я изложил Ундэну провокацию, предпринятую шведской полицией в отношении помощника военного атташе при посольстве СССР Конобеева. Ундэн подробно записал все сказанное мной по поводу этой провокации. Он заявил, что данный случай является бесспорно возмутительным, но в то же время высказал предположение, что эта провокация исходила от какого-либо "преступника", а не от шведской контрразведки, "поскольку, - сказал Ундэн, - шведская контрразведка не имеет права прибегать к подобным методам и не применяет их".

Я ответил, что не знаю, какие именно методы дозволены для шведской контрразведки и какие именно методы она использует. Я сказал, что не собираюсь вступать в обсуждение этих вопросов поскольку они, очевидно, известны Ундэну лучше, чем мне. Я сказал также, что продолжаю утверждать, что имел место только что изложенный мной факт и что я квалифицирую этот факт, как провокацию со стороны шведской полиции, прибегшей к недопустимым методам гнусного шантажа в отношении иностранного дипломата.

Ундэн спросил, сможет ли шведская полиция, с моего согл

сия, побеседовать с Конобеевым, в том случае, если возникнет в этом надобность для того, чтобы обнаружить виновника данной провокации.

Я сказал, что не могу дать подобного согласия.

Я сказал Ундэну после этого, что изложенный мной случай полицейской провокации не является ни первым, ни единичным. Я сослался при этом на имевшие в прошлом место посещения подозрительными личностями квартир сотрудников совпосольства и других совучреждений во время отсутствия хозяев.

В заключение я заявил, что, резюмируя наш разговор, я должен вновь обратить внимание Ундэна на недопустимое поведение шведских властей в отношении сотрудников совпосольства, выразившееся в частности в только что изложенную мной провокацию в отношении помощника ВАТ Конобеева.

Затем я сказал, что теперь перехожу к вопросу о продолжавшейся клеветнической и враждебной кампании против совпосольства и отдельных его сотрудников со стороны шведской прессы. Я сказал Ундэну, что на протяжении последних 5-ти месяцев в совпосольство не поступало никаких обращений со стороны шведского МИДа по поводу поведения сотрудников совпосольства, а в то же время шведская пресса непрерывно ведет клеветническую и враждебную кампанию против совпосольства и его сотрудников по поводу "пресловутого шпионажа". Я сказал Ундэну, что вся эта кампания прессы построена на провокационных необоснованных данных. Далее я заметил Ундэну, что вышеуказанная клеветническая кампания ведется не одной, а почти всеми

шведскими газетами и, следовательно, дирижируется и направляется определенными шведскими кругами. Я сказал также, что эта клеветническая кампания ведется с очевидной целью/повлиять на общественное мнение Швеции в сторону того ухудшения советско-шведских отношений, о котором счел нужным упомянуть мне несколько минут при тому назад Ундэн .xxxxx вручении ноты о Валленберге.

Ундэн заявил, что сожалеет по поводу ведущейся в шведской прессе кампании против сопосольства и заявил, что, будто бы, не знает, откуда шведские газеты получают материалы по поводу ведущегося следствия по делу Энбума. Ундэн заявил, что шведская полиция, будто бы, этих материалов не дает газетам.

Я ответил Ундэну, что шведские газеты, несомненно, получают материалы от официальных властей. Я добавил, что независимо от источника получения газетами этих сведений, я обращаю внимание Ундэна на сам факт непрекращающейся враждебной кампании в шведской прессе против сопосольства и его сотрудников. Я сказал, что мог бы привести массу примеров, но считаю это излишним, поскольку Ундэн читает, очевидно, шведскую прессу и может найти подобные примеры в любом номере любой газеты. Я привел Ундэну лишь один пример, когда социал-демократический офицер "Моргон-тидинген" опубликовал вкратце из американской или английской прессы клеветнические статьи о пресловутом "атомном шпионаже" в США и напечатал фотографию помощника ВАТ при посольстве СССР Яковлева как лица, якобы, занимавшего должность советского вице-консула в Нью-Йорке и, будто бы, причастного к этому шпионажу. Я сказал Ундэну, что начальник командной экспедиции генерал Орман сос

шведское правительство будет попрежнему продолжать изучать этот вопрос и не примет окончательного решения по крайней мере впредь до ратификации соответствующими национальными парламентами уставов таких организаций как "европейское оборонительное сообщество".

Приложение: упомянутое на л.

ПОСОЛ СССР В ШВЕЦИИ

Родионов

/К.Родионов/

Отп. 5 экз. ад № 423
1-т. Вышинскому А.Я.,
2-т. Зорину В.А.,
3-т. Подцероб Б.Ф.,
4-т. Плахину А.И.,
5-в дело.

D 30

14. СПРАВКА "ДЕЛО Р.ВАЛЛЕНБЕРГА", ПОДГОТОВЛЕННАЯ
5. ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ.

5 июня 1952 г.

201

"ДЕЛО Р.ВАЛЛЕНБЕРГА"

(Справка).

31 декабря 1944 года, в разгар боев Советской Армии за гор. Будапешт, шведский посланник в Москве Стефан Седерблм обратился с письмом на имя заместителя Наркома тов. Деманозова, в котором сообщалось, что шведская миссия в Будапеште осталась в окруженном городе "для выполнения обязанностей по защите интересов СССР" и для спасения "приблизительно 15.000 евреев", находившихся "под защитой Миссии". Ввиду того, что местные власти угрожали Миссии послышественной эвакуацией, она скрывалась в "подполье", - говорилось в указанном письме. Седерблм в своем письме просил также, чтобы советские военные власти по освобождению города оказали помощь сотрудникам шведской миссии, в числе которых был упомянутый Рауль Валленберг, секретарь.

В ответной личной ноте тов. Деманозова от 16 января 1945 года на имя С.Седерблма говорилось, что, по сообщению из Будапешта, в захваченной советскими войсками части города по улице Беншур был обнаружен секретарь шведской миссии Рауль Валленберг. Остальные члены шведской миссии, по словам последнего, находились в западной части города. "Меры по охране г-на Р.Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты", - говорилось в ноте.

Несколько недель спустя посланник СССР в Стокгольме тов. Коллонтай сообщила матери Р.Валленберга г-же фон Дардель, что Р.Валленберг находится в безопасности под покровительством СССР.)

В дополнение и развитие письма С.Седерблма на имя т. Деманозова от 31 декабря 1944 г. шведская миссия в ноте от 5 марта 1945 года в НКВД СССР утверждала, что по сведениям, переданным шведской миссией в Бухаресте шведскому МИД, все члены шведской миссии в Венгрии, за исключением Р.Валленберга, находились в Будапеште 12 марта 1945 г. С.Седерблм в письме на имя т. Деманозова просил ускорить меры по розыску членов шведской миссии в Венгрии; 26

х) гор. Будапешт был освобожден советскими войсками 12 февраля 1945 г.

xx) Из письма матери Р.Валленберга г-жи фон Дардель в Исполком Сов. и К. СССР, пересланного последним в МИД СССР 29 мая 1947 года. По шведским данным, сообщение т. Коллонтай относится к февралю 1945 года.

марта 1945 г. С.Седерблм написал письмо тов.С.Н.Ветрову (5ео) в котором сообщал о местонахождении членов затерявшейся шведской миссии. Относительно Р.Валленберга С.Седерблм сообщал, что у него нет о нем точных сведений. "Кажется, что он 17 января уехал на автомашине из Будапешта", - говорилось в заключении письма.

Как известно из вышеизложенной переписки, в этот период решался о розысках членов шведской миссии в Венгрии в целом, вопрос же о Валленберге, хотя и выделялся особо, но не поднимался шведскими специально. Вскоре после этого (в конце марта 1945 года) сорудники шведской миссии были отправлены из Будапешта в Швецию через Бухарест, однако среди них Валленберга не оказалось. По шведским данным, 8.И.45 г. венгерское радио "Коссу" (Копут, Рад Будапешта) сообщило, что исчезнувший 17.1.45 г. Валленберг по всей вероятности убит агентами гестапо.

Первое официальное обращение шведов непосредственно по вопросу о Валленберге содержалось в письме С.Седерблма от 24 апреля 1945 г. на имя т.Деканозова, врученном 25 апреля 1945 г. В письме не содержалась просьба "принять срочные меры к розыску г-на Валленберга и сообщить все имеющиеся данные по этому поводу". При вручении письма С.Седерблм, между прочим, заметил следующее: "Возможно, что с ним (Валленбергом) произошел какой-либо несчастный случай. Сообщение об этом случае шведы получили от евреев, спасавшихся из Будапешта в Бухарест. Т.Деканозов спросил, какой случай с Валленбергом имел в виду Седерблм. "Седерблм пояснил что, по имеющимся у него сведениям, Валленберг будто бы погиб во время автомобильной катастрофы, вскоре после его обнаружения".

Просьба о розыске Р.Валленберга была повторена С.Седерблмом в беседе с т.Деканозовым 18 мая 1945 г. В конце беседы Седерблм обратился с просьбой "ускорить получение сведений о местонахождении секретаря шведской миссии в Будапеште Валленберга, а также членов шведской миссии в Берлине".

Наряду с двумя обращениями шведов в Москве, шведский посланник Оскар Самуэльссон 19.IV.45 г. посетил консульский отдел миссии СССР в Швеции и по поручению г-жи фон Дардель (матери Валленберга) просил дать ему сведения о последнем. В письме Миссии СССР от 29 июня 1945 г., сообщавшем об этом факте, говорилось также следующее: "Во время боев за Будапешт Валленберг находился в городе, и его последний раз видели едущим на автомашине шведской миссии, причем он якобы направлялся из немецкой зоны в зону, занятую советскими войсками. В Швеции ходит слухи, что Валленберг

га видели с какими-то железнодорожными эшелонами, идущими в СССР. С тех пор о нем ничего не слышно". Миссия просила известить справки о Р.Валленберге.

Ввиду этого НКВД СССР 27 июля 1945 г. направил письмом НКГБ СССР, в котором говорилось об обращении шведской миссии и Самуэльссона и запрашивались данные о Р.Валленберге для ответа шведскому правительству. 8 августа 1945 г. НКГБ (т.Черкулов) ответил, что сведения о Р.Валленберге не располагает.

Шведская просьба была вновь повторена в ноте шведского МИД в НКВД СССР от 3 ноября 1945 г. В ноте содержалась просьба "получить сообщение о результатах розысков".

Тов.Деканозов в письме от 28 ноября 1945 г. на имя Абакумова ("Смерш") указал на ответ НКГБ СССР и на последнее обращение шведов, а также просил сообщить Наркоминделу данные о Валленберге с соображениями по существу дела, для доклада тов.В.М. Молотову. Однако ответа на это письмо получено не было.

Шведская миссия в Москве в четвертый раз обратилась в НКВД СССР по вопросу о Валленберге нотой от 30 ноября 1945 г., в которой содержалось напоминание о предыдущей ноте шведского МИД от 3 ноября 1945 г. В дополнение к этому 28 января 1946 г. С.Седерблему в письме на имя тов.А.Н.Абрамова (5 ео) переслала три фотокарточки Валленберга.

Указанные фотокарточки были направлены НКВДом в "Смерш" в письме от 3 февраля 1946 г. В письме содержалась просьба ускорить ответ на первое письмо от 28 ноября 1945 г. относительно материалов о Валленберге для доклада руководству. И на это письмо ответа не поступило.

Пятым обращением шведов была нота шведской миссии в НКВД СССР от 8 марта 1946 г. В ноте сообщались следующие сведения:

"Разные лица в течение дня 17 января 1945 г. видели г.Валленберга в разных местах в г.Пепте, между прочим, сидящим в автомашине по ул.Беншур вместе с 6-ю советскими военными, среди которых были майор Дмитрий Демченко, инженер из Днепропетровска и рядовые Раупа и Абодубраман Елдашевы, оба из Ташкента. Утверждается, что г.Валленберг в то время намеревался выехать на автомобиле в г.Дебрцен.

После 17 января 1945 года,^{х)} насколько известно, никто

х) Личная нота т.Деканозова с указанием на то, что меры по охране Валленберга советскими военными властями приняты, была направлена С.Седерблему письмом раньше, 16 января 1945 г.

больше не видел г.Валленберга в Будапеште".

Шведская миссия просила ускорить мероприятия по розыску Р.Валленберга.

МИД СССР в третьем письме в "Смерш" (Абакумову) от 20 марта 1946 г. сообщил новые сведения о Валленберге, имевшиеся в шведской ноте от 8 марта 1946 г. и вторично просил ускорить ответ на запрос. Запрос был вновь оставлен без ответа.

В дополнение к ноте от 8 марта 1946 г. шведская миссия в новой ноте в МИД СССР от 12 июля 1946 г. сообщила следующее:

"По сведениям одного руляна, который в начале апреля 1946 г. в одном из сборных пунктов для интернированных иностранцев в Москве был добровольно мобилизован на работу, Рауль Валленберг и, возможно также его пофэр работали на том же пункте, как и руляны, еще в феврале до месяце 1946 года, до перевода руляна в Москву. Упомянутый руляны должен был около 10 апреля выехать из Москвы для возвращения в Руляны через Одессу.

Кроме того, как будто и один немец встретил Валленберга, и, возможно, тоже и пофэра. Упомянутый немец как будто находился в Бутырской тюрьме и во всех ^{трех} последственных тюрьмах в Москве после того, как он некоторое время обслуживал так называемую Курляндскую радио передачу".

МИД СССР в письме на имя тов.В.В.Чернышева (МВД) от 17 июля 1946 г. сообщил о содержащихся в последних шведских нотах от 8 марта и 12 июля 1946 г. сведениях относительно Валленберга и просил сообщить, какими сведениями располагает МВД о Валленберге и его пофэре. ГУПВИ МВД СССР 9 августа 1946 г. переслало указанный запрос тов.Герцовскому (отдел "А" МГБ СССР) и сообщило, что Р.Валленберг в лагерях системы ГУПВИ МВД СССР не содержится и сведений о нем не имеется.

23 ноября 1946 г. шведский дипломат Вестман в беседе с посланником СССР в Швеции тов.М.С.Чернышевым по делу Грановского заявил, что шведские власти ожидают ответа по делу Валленберга. В связи с этим тов. М.С.Ветров (Бео) вновь запросил МГБ СССР (тов.П.Федотов) относительно характера возможного ответа шведам. Ответ получен не был. Между тем в шведских газетах отмечалось, что 13 ноября 1946 года ^{хх}) депутат 2-й палаты риксдага от правой партии Хостад напра-

х) По утверждению шведов (в пам.записке шв. миссии в Москве от 12.4.46г.) 15 июля 1946 г. Генералиссимус Сталин принял посланника С.Содерблума и, в ответ на его просьбу, обещал дать указания о розыске Р.Валленберга.

хх) В тот же день "Стандарт-Таймз" сообщила, что министерство иностранных дел Швеции "заявило", что "шведская миссия в Москве получила от одного из своих агентов информацию о том, что Р.Валленберг находится в СССР."

67
впл премьеру Эрландеру запрос относительно судьбы Валленберга. 27 ноября 1946 г. Эрландер дал ответ на интерpellацию Хостада, в котором ответил письменное заявление т.Декапозова от 16 января 1945 г., а также то, что шведским правительством были сделаны "самые настоятельные и серьезные усилия, для выяснения судьбы Валленберга. "Правительство не считает случай Валленберга законченным делом", - заявил Эрландер и обещал приложить новые усилия, чтобы выяснить судьбу Р.Валленберга путем контакта с советскими властями.

12 декабря 1946 г. шведский поверенный в делах Барк-Хольмстрем вручил тов.Н.Г.Сысоеву (5 ео) памятную записку, в которой говорилось о письме т.Декапозова от 16 января 1945 г., о письме Генерал-сирдусом Сталиным Седерблomma 15 июня 1946 г., об ответе Эрландера на интерpellацию Хостада, а также о том, что шведское правительство ждет ответа о результатах принятия мер по розыску Валленберга. В приложенном меморандуме содержится текст ответа Эрландера на интерpellацию Хостада. На следующий день, 13 декабря 1946 г., Барк-Хольмстрем посетил Лозовского (Информбиро) и оставил ему копии врученных тов.Сысоеву памятной записки и меморандума, которые были пересланы в МИД СССР.

Новый шведский посланник Г.Хегглейф 30 января 1947 г. посетил члена коллегии МИД СССР тов.К.В.Новикова и опять поставил вопрос о Валленберге. Он просил проверить советские лагеря для военнопленных и тюрьмы, в которых, возможно, Валленберг "случайно затерялся". Тов.Новиков заявил следующее: "Я ответил, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время. Однако их попытки найти его не увенчались успехом. Далее я в уклончивой форме заявил, что, конечно, нельзя исключать возможность того, что Валленберг где-либо случайно затерялся. Но нельзя упускать из виду, и того, что Валленберг попал в руки Красной Армии в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности: побег Валленберг палест вражеской авиации и т.п. "Хегглейф заявил, что он не знает этого, но надеется на лучший исход и просил исследовать это дело еще раз.

Тов.Новиков обещал это сделать.

В конечном итоге, по устному сообщению тов.П.В.Федотова (МГБ СССР) члену коллегии МИД СССР тов.К.В.Новикову в феврале

место 1947 г., стало известно, что Валленберг находится в распоряжении МГБ СССР. Тов.Федотов обещал доложить тов.В.И.Молотову о причинах задержки Валленберга^{х)}, а также внести предложения о дальнейших мероприятиях в этом вопросе. Об устной сообщении тов.Федотова упоминается в докладной записке тов.Ветрова на имя тов.А.Я.Вышинского от 2 апреля 1947 г.

Вопрос был доложен тов.А.Я.Вышинскому 5-м Европейским отделом. В докладной записке тов.М.С.Ветрова от 2 апреля 1947 года — началось, что тов.П.В.Федотовым этот вопрос уже подготовлен, но еще не докладывался.

В конце марта месяца 1947г. Гай фон Дардель, находясь в США, направил письмо Трумэну с просьбой "запросить у русских властей сведения о судьбе Валленберга". В письме говорилось: "Валленберг был послан в Венгрию в мае 1944 года в качестве представителя организации Рузвельта. "Бюро помощи беженцам войны". В письме говорилось далее, что шведскому правительству, якобы стало известно, что Валленберг был арестован советскими органами безопасности в январе 1945 года и продолжает жить в советском лагере для интернированных^{хх)}. Указанное письмо, однако, дальнейшего развития не получило.

Граф Фольке Бернадотт сообщил 17 мая 1947 г., что некоторое время тому назад он направил председателю Исполкома Красного Креста СССР тов.Колесникову письмо по вопросу о Валленберге, но ответа не получил^{ххх)}.

В письме от 29 мая 1947 г. на имя тов.А.Я.Вышинского, тов.Колесников (Исполком СОКК и КК СССР) переслал перевод письма из Стокгольма относительно Валленберга от г-ни фон Дардель, по желанию которой Генконсульство СССР в Нью-Йорке рекомендовало ей обратиться в Красный Крест СССР.

В упомянутом письме сообщалось, что "представитель президента Рузвельта по гуманитарным заданиям в оккупированных немцами частях Европы г-н Ивер Ольсен предложил Р.Валленбергу во-

х) 7 июня 1947 г. шведская газета "Дagens Nyheter", сообщила на основании некоего австрийского барона Николая фон Наасбурга, будто бы находившегося одно время вместе с Валленбергом. Этот барон заявил, что "русские арестовали Валленберга потому, что хот^{хх} узнать подробности переговоров, которые велись им с англичанами относительно капитуляции Венгрии на более ранней стадии" (Из п^{хх} д^{хх} тов.А.Я.Вышинского от 30 марта 1947 г., лист 31-о. Гай фон Дар^{хх} — инженер, сводный брат Р.Валленберга. (Ст.-Т. 15.2.47г.)
ххх) Сообщение ТАСС от 18 мая 1947 г., лист 44-о.

главить руководство яхтой по спасению евреев в Венгрии? "Чтобы обезопасить его в этом рискованном задании шведское правительство назначило его секретарем шведской миссии в Будапеште". В начале января 1945 г. Р.Валленберг будто бы посетил шведскую миссию на ул.Беншур, 12 16 и 13 января 1945 г. принял советских представителей. "Для встречи с Маршалом Малиновским, он отправился 17 января 1945 г. в сопровождении трех советских служебных лиц, в Доб-рецен".

Аналогичное письмо тов.Колесникову было направлено Главн-му Управлению по делам военнопленных и интернированных МВД СССР. Последнее (т.Кобулов) в связи с этим в своем письме от 11 июня 1947 г. просило 5 его сообщить, что известно по этому вопросу. Тов.М.С.Ветров сделал 12.УИ.47 г. на письмо пометку: "Отвечено т.Кобулову по телефону 12 июня 1947 г."

7 июня 1947 года депутат 2-й палаты шведского риксдага от правой партии Хостада обратился к министру Уддэну со второй интерпелляцией и спросил его: "Какие дальнейшие шаги намерено пред-принять правительство для того, чтобы выяснить, наконец, судьбу Рауля Валленберга, в случае, если он останется в живых, добиться его возвращения на родину. Это дело имеет большое значение для шведско-русских отношений?"^{х)}

В это же время посол СССР в Вашингтоне тов.Н.В.Мозиков со-общил, что к нему обратился бывший министр торговли США Генри Уоллес с просьбой информировать его о судьбе Р.Валленберга^{х)}.

После запроса Хостада, вновь назначенный шведский посланник Р.Сулльман 12 июня 1947 г. посетил тов.Я.А.Малика. Сулльман заявил, что шведское правительство поручило ему вновь поднять вопрос о Валленберге в связи со второй интерпелляцией Хостада и просило обшить, в каком положении находится дело. При этом он вручил Малику памятную записку о Валленберге и меморандума с ответом Эр-лера на первую интерпелляцию Хостада, врученные ранее (12-13 де-кабря 1946г.) тов.Сисову и Лозовскому. Тов.Я.А.Малик обещал и-вести справки, но указал, что этот вопрос для него является не- и потребует определенного времени для изучения. (Запись беседы-разговора 7.УИ.47г.).

Далее Р.Сулльман посетил 14 июня 1947 г. тов.Ветрова и, у-мняв о своей беседе с тов.Я.А.Маликом от 12 июня 1947 г. и о

^{х)} О данном факте упоминалось впоследствии в письме тов.А.Н.В-шинского на имя Абакумова от 7 июля 1947 года.
^{х)} На политотчета Посольства за 1947 г.

С/

второй интерполляции Хостада^{х)} заявил, что он хотел бы поинтересоваться ответом на запросы относительно судьбы Р.Валленберга: Тов.Ветров ответил, что он не имеет ничего нового по этому делу. По этому поводу тов.В.А.Зорин 14.VI написал резолюцию: "Тов.Ветрову. В связи с запросом Уоллеса и данной беседой дайте предложения".

Затем Абакумову было направлено письмо от 7 июля 1947 г. с подписью тов.А.Я.Вышинского с просьбой подготовить и направить в МИД СССР справку о Валленберге. В письме указывалось на обращение Г.Уоллеса, приводились известные сведения о Валленберге и упоминались неоднократные обращения псевдов в МИД СССР относительно ответа по данному вопросу. В заключении письма говорилось: "Для решения вопроса об ответе и его содержании было бы важно иметь сведения о месте взятия под охрану советскими войсками Валленберга, где помещался в это время Валленберг, куда перемещался Валленберг и были ли в этих местах боины бомбардировки, имел ли Валленберг возможность свободно передвигаться, или он находился под непрерывной охраной, а также, имел ли в это время Валленберг связи или свидания с членами шведской миссии в Берне или с какими-либо другими иностранцами".

22 июля 1947 г. тов.А.Я.Вышинский направил еще одно письмо с просьбой ускорить ответ на предыдущее письмо от 7 июля 1947 г. В ответе с тем, на копии упомянутого письма имеется пометка тов.Ветрова: "Ответ дан АС.17.УП.1947г. личным письмом на имя т.В.М.Молотова: № 3044/а 23.УП.47г. М.Ветров". На одной из последующих докладных записок имеется надпись: "Письмо от Абакумова в с-те т.Молотову получено (подпись неразборчива)".

Тов.Ноллонтай 21 июля 1947 г. сопроводила тов.Я.А.Машину полученную ею 19 июля 1947 г. от редакции либеральной газеты "Гетеборгс Хандельс ок Шефверстиднинг" телеграмму на английском языке следующего содержания: "В феврале 1945 г. Вы заявили матери Рауль Валленберга, что ее сын живет под надежным покровительством русских. Будьте добры, подтвердите, что Вы попрежнему это утверждаете. Если нет, то объясните, пожалуйста, что произошло. Гетеборгс Хандельс ок Шефверстиднинг". Тов.А.М.Ноллонтай сообщила, что она намерена послать следующий ответ: "В ответ на Вашу телеграмму относи

х) Уидом ответил на интерполляцию 1 июля 1947 г., сообщив между прочим следующее: "Учитывая настоятельные представления шведских властей, советские власти обязаны продолжать поиски (Валленберга) с ослабевшей силой. Кроме этого ответа, каких-либо других раз'яснений от советской стороны получить не удалось". (Из Политотчета Посольства за 1947 г.).

только Рауля Валленберга мне ничего добавить и сообщенным, которые были даны Шведскому Министерству Иностранных Дел на официальных источниках в Москве, Александра Коллонтай". В этой связи тов. Я. А. Малин наложил резолюцию: "Т. Ветрову. На замечание + кратк. спр. по сущ. вопр. для доклада т. Молотову. 23.УИ Я. Малин".

23 июля 1947 г. т. Ветров доложил тов. Малину о запросах тов. Я. Вышинского от 7 и 22 июля 1947 г. по делу Р. Валленберга (см. выше). Что касается ответной телеграммы тов. Коллонтай, то тов. М. С. Ветров полагая возможным послать ответ в предписанной ей резолюции. На докладной записке тов. Я. А. Малин наложил резолюцию: "Т. Ветрову. Докладите т. Вышинскому. 23.УИ Я. Малин".

9 августа 1947 г. тов. А. Я. Вышинский доложил тов. М. Молотову, что в беседе с тов. Я. А. Малин (разосланной 7 августа) Сульман поставил вопрос о местонахождении Валленберга и что этой беседой следовало бы воспользоваться для ответа о Валленберге по существу. В докладной записке был приложен проект ответа шведам. В записке докладной записке говорилось, что в ответе "воспроизводится известная Вам выписка с добавленной абзаца относительно беседы т. Новиков с Хеггелсоном 30 января сего года".

На указанной докладной записке тов. В. М. Молотов наложил резолюцию: "Согласен (с погр. в тексте) В. Молотов 16.УИ".

18 августа 1947 г. Р. Сульману была направлена личная нота тов. А. Я. Вышинского относительно Валленберга.

В ноте отмечалось, что в результате тщательной проверки было установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет. 14 января 1945 г. МИД СССР действительно получил краткое сообщение, основанное на последних данных одного офицера о том, что в Будапеште был обнаружен Валленберг. Однако, в тот момент не имелось возможности проверить это сообщение ввиду тяжелых и продолжительных боев за Будапешт. Впоследствии в целях проверки сообщения о Валленберге проводились тщательные расследования и розыск, однако это к положительным результатам не привело, а офицер, сообщивший о Валленберге, не был найден. В материалах для воспоминаний и интерпретированных Валленберг также обнаружен не был.

На этом основании еще 30 января 1947 г. К. В. Поминов в беседе с Хеггелсоном сказал, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, но найти его не смогли и указывал, что нельзя упускать из вида того, что Валленберг оказался в распоряжении Советских войск в период жестоких боев в Берлине, когда могли иметь место всякого рода случайности -

самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск палет вражеской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятие дополнительно после 30 января 1947 г. информации и расследования сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом и остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным сапками.

Нотой выпензенного содержания официальная переписка по данному вопросу между МИД СССР и Швеции закончилась.

Следует отметить, что еще 26 июля 1947 г. миссия СССР в Швеции направила письмом шведских "общественных организаций" от 15 июля 1947 г. на имя советского посла в Швеции. В этом письме говорилось, что 16 шведских организаций "представляющие больше одного миллиона шведских ... мужчин и женщин, обращаются ... с настоятельным призывом к канцелярии Генералиссимуса Сталина отправить в Швецию Рауля Валленберга". В дополнение к этому письму Миссия от 26 августа 1947 г. был направлен в 5 со списком организаций и отдельных лиц, присоединившихся после 15 июля 1947 г. к обращению по делу Валленберга.

27 августа 1947 г. "представители организаций, присоединившихся к кампаниям за возвращение Р. Валленберга домой" избрали в Стокгольме "комитет для планирования будущей работы", известный в дальнейшем под именем "Комитета помощи Валленбергу". (Из Политического посольства за 1947 год).

В письме от 14 ноября 1947 г. миссия прислала в 5 со первополученной миссией копии письма от 1 ноября 1947 г. с новым обращением относительно Валленберга, посланного тов. Н. В. Сталину 21 шведской организацией. Это письмо содержало еще одну просьбу "помочь ... получить обратно Валленберга. 20 ноября 1947 г. в посольство было направлено письмо 5 со, где говорилось, что подобное письмо реакционных шведских организаций надо возвращать их авторам с указанием, чтобы они обращались по этому делу к шведским властям.

11 декабря 1947 г. 5-я часть особого сектора ЦК ВКП(б) переслала в МИД СССР шведское письмо от 1 ноября 1947 г. с просьбой рассмотреть его и сообщить свои распоряжения. 15 января 1948 г. тов. Сисоев сообщил т. Кабацкому (ЦК), что исчерпывающий ответ относительно Валленберга был дан шведам 18 августа 1947 г. и ввиду вступления в дополнительную переписку по этому вопросу, особенно с реакционными организациями, подписанным письмом, неделесообразно. После этого шведы лишь один раз прислали в посольство новое пис

"Комитета помощи Валленбергу" от 11 января 1948 г. на имя тов. И. Сталина, которое было сразу же отослано обратно приславшему его комитету, а копия письма была прислана в 5-е письмо посольства от 17 января 1948 г.

Следует отметить также, что в ноябре месяце 1947 г. поверенный в делах СССР в США т. Царапкин получил от американского физика проф. Альберта Эйнштейна для пересылки письмо от 17 ноября 1947 г. адресованное тов. И. В. Сталину, с просьбой "сделать все возможное для того, чтобы разыскать и отправить на родину шведа Рауля Валленберга".

Вопрос об указанном письме Эйнштейна был доложен 11 декабря 1947 г. тов. В. А. Зорину с предложением ответить Эйнштейну личным письмом от имени тов. Царапкина в духе содержания ноты тов. А. Я. Вышинского по вопросу о Валленберге от 18 августа 1947 г. На докладной записке тов. Р. А. Зорина наложил резолюцию: "Т. Гусеву. Я полагаю, что надо спросить у т. Сталина, поскольку письмо было адресовано ему. Очевидно надо послать, предварительно т. Молотову. И. З. В. Зорин".^{х)} На указанной докладной записке имеется также надпись "Ответ сообщен" (даты не имеется и подпись неразборчива).

24 октября 1948 г. финская демократическая газета "Валлаа с на" опубликовала под заголовком "Нацисты убили Рауля Валленберга" следующее сообщение из Стокгольма: "Народный суд Будапешта констатировал в своем решении, что шведский дипломат Рауль Валленберг был убит венгерскими нацистами. Это было констатировано в решении суда по делу тринадцати нацистов, которые во время окружения Будапешта совершали убийства в городской части Буда.

Одиннадцать обвиняемых были приговорены к смертной казни. Среди них — заместитель командира этой группы Дреган.

В январе 1945 года Дреган дал распоряжение немедленно, как только помогающий евреям Рауль Валленберг будет обнаружен, убить его. Суд считает доказанным, что Валленберг перед поездкой в Дреген был в Буда, стремился спасти некоторых преследовавшихся нацистами лиц и что при этом он был убит группой Дрегана".

В комментариях к этому решению венгерского суда, "Стокгольмский Тиднингс" от 26 ноября 1948 г. писала: "Венгерский народный суд уже раньше в текущем году произвел подобную же неудачную попытку представить "убийцу Валленберга". В тот раз указывали на немецкого городского коменданта в Пеште, Нидози. Однако, расследование шведского МИДа и тогда показало, что суду не было представлено ни малейших доказательств вины Нидози в смерти Валленберга".

х) Дальнейшее движение этого письма в материалах не отмечено.

В 1951 г. 9 февраля на квартиру тов. А. И. Коллонтай позвонили по телефону из Стокгольма. Говоривший, после заявления, что звонит по поручению жены бывшего шведского министра Гантера. Сославшись на разговор тов. Коллонтай с женой Гантера перед отъездом тов. Коллонтай из Стокгольма, он заявил, что якобы тов. Коллонтай обещала узнать о судьбе Валленберга и спросил, нет ли каких-либо сведений о Валленберге. Тов. Коллонтай ответила: "И никаких новых сведений я швед и вообще и этому вопросу не швед пасательства".

22 мая 1951 г. министр Удэн выступил с ответом на новую (третья по счету) интерпелляцию на этот раз члена 2-й палаты от либеральной партии Ингрид Ердс-Виндмар относительно мер со стороны шведского МИД по розыскам Валленберга. Запрашивавшая сослалась на разговор тов. Коллонтай с женой Гантера, который якобы состоялся через несколько месяцев после исчезновения Валленберга.

Удэн в своем ответе заявил: "В вопросе об исчезновении Валленберга можно считать доказанным, что он 17 января 1945 г. выехал из Лунда в обществе 3 русских военных лиц. То обстоятельство, что некоторые лица передали сообщения, содержащие предположения о том, что Валленберг был убит или погиб, не имеет решающего значения. Дело в том, что до сих пор не представлено никаких-либо доказательств о том, что Валленберга нет в живых". Относительно письма от 18 августа 1947 г. Удэн ответил: "Утверждение о том, что русская нота содержит ложные сведения, является сильным". Удэн сообщил, что посланник Шёберг в течение последнего времени занимался обработкой материалов по делу Валленберга и систематизацией обширного собрания документов.

Далее Удэн привел отчет сотрудника шведского МИД Шёберга о носителе шведских депешей, составленный им на основании документов шведского МИД об обмене письмами и телеграфной переписке между шведским МИД и, в основном, шведской миссией в Москве.

15 декабря 1951 г. в шведских газетах появилось сообщение о том, что генеральный секретарь шведского МИД Лундберг получил сведения от "итальянского дипломата" Флорио д-Мор о том, что Валленберг по 1948 г. якобы был жив и находился в Советском Союзе.

В беседе с 1-м секретарем Посольства СССР в Швеции тов. Тарасовым от 21 декабря 1951 г. городской советник Стокгольма Яльма Месер заявил, что в связи с этим заявлением итальянца по вопросу Валленберга Советскому Союзу будет направлена новая нота.

11 февраля 1952 г. Удэн вручил тов. Горюнову ноту шведского правительства с просьбой принять "необходимые меры к скорому воз-

вращению Валленборга в Швецию".

В ноте указывалось, что, по шведским сведениям, Валленборг якобы находится в СССР.

В заключении ноты указывалось, что шведское правительство "придает большое значение этому делу, счастливые разрешение которого укрепило бы ценным образом добрые отношения между Советским Союзом и Швецией".

Вручая ноту, Ундэн, по сообщению тов. Родионова, сказал также, что "он лично тоже придает большое значение благополучному разрешению этого вопроса, так как он сам лично инициатор частью участия по этому делу, находившимся в распоряжении шведского МИД и следствием о том, что Валленборг находится в Советском Союзе, и считает эти материалы достаточно вескими".

16 апреля с.г. советник Посольства СССР в Швеции г. Брыслин вручил генеральному секретарю шведского МИД Лундбергу ноту Посольства, в которой сообщалось, что по полученной Посольством информации, "компетентные советские органы не располагают никакими дополнительными данными о судьбе Рауля Валленборга сверх того, что уже сообщалось в письме А.А. Вышинского 2-му Бритману от 18 августа 1947 года".

23 мая с.г. Ундэн вручил тов. Родионову новую ноту по вопросу о Валленборге, в которой шведское правительство, ссылаясь на материалы в его распоряжении сведения, ставит перед Советским правительством вопрос, "готово ли оно, в случае ознакомления с более подробными сведениями о судьбе Валленборга после 1945 года, которые были получены во время тщательных расследований шведским правительством, произвести расследования, повод к которым дадут эти сведения".

В заключении ноты указывалось, что шведское правительство "придает большое значение удовлетворительному решению данного вопроса".

26 мая с.г. шведский посол в Москве Сумман посетил тов. В. Зорина и, передав ему русский текст ноты, врученной в Стокгольм тов. Родионову, зачитал текст устного заявления Ундэна, которое последний одолжил тов. Родионову в устной форме. Согласно зачитанному Сумманом тексту заявления, шведское правительство считает себя вынужденным обратить внимание на то, что оно придает большое значение положительному разрешению вопроса о Валленборге для дальнейшего развития шведско-советских отношений, которые осложнены в настоящее время некоторыми обстоятельствами, и что положитель-

14. У
ное разрешение этого вопроса способствовало бы улучшению существовавших введско-советских отношений.

Н.О.ЗАВ. 5 Европейским отделом
МВД СССР

Павлов
(А.Плохин)

отп 4 экз.ар

№ 138Э/Бео

5 июня 1952 года.

4.ар.

1-2-т.Вышинскому
5 - т.Пушкину
4- в дело Бео.

031-

15. ПИСЬМО ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.ГРОМЬКО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СМ СССР И.А.СЕРОВУ.

13 октября 1954 г.

3-й Европейский

№ 6-1/5

"13" октября 1954 года
№ 2259/3ео

ПРЕДСЕДАТЕЛЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу СЕРОВУ И.А.

В связи с подготовкой докладной записки в ЦК КПСС
по делу шведского дипломата Рауля Валленберга, прошу Вас
информировать МИД СССР о том, когда и при каких обстоятель-
ствах Валленберг скончался.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР

и/и (А. ГРОМКО)
Верно: Соваши

Л.Х.
ЛО

М.И. Бажанов
12/15 542.

10967-22
15.10.54

032

16. ПИСЬМО И.А.СЕРОВА А.А.ГРОМЬКО.

3 ноября 1954 г.

С С С Р

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

3 " ноября 1954 г.

№ 2650-С

гор. Москва

22 к.г.

571-м.б. (подпись)

Секретно
В. № 5945-аг
"3" XI 1954 г.

Секретно
Экз. № 1

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С о ю з а С С Р

тов. ГРОМЫКО А.А.

на № 2259/3-ео от 13 октября 1954 года

Входящий
3-й этаж
Секретно
31.12 5103
3 XI 54

Дополнить что-либо к сообщению МГБ СССР
от 3-го марта 1952 года № 2816/И о ВАЛЛЕНБЕРГЕ
Рауле Комитет государственной безопасности не
имеет.

14.11.54
(подпись)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при Совете Министров СССР

(подпись)
И. Серов

Дока. D 33

090000

2

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

НЕ ПРОШИВАТЬ

МВД-СССР
3-й ЕВРОПЕЙСКИЙ
О
Вх. № 6-11
12 " 3 1955

ЗАМ. ЗАВЕДУЮЩЕГО 3-м ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
МВД СССР

Тюремный отдел

марта 1955 г.

тов. ГРИБАНОВУ М.Г.

№ Т-28/2/Н-111
гор. МОСКВА

Направляю на Ваше усмотрение заявления ТИМАН Карла и фон ДАРДЕЛЬ Маи с просьбой освободить и репатриировать на родину их родственников ТИМАН Карла-Гайнца и ЗАЛЛЕНБЕРГА Рауля, якобы находящихся в местах заключения на территории СССР.

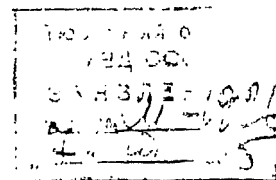
Сообщаю, что по учетам военнопленных и интернированных, а также осужденных ТИМАН Карл-Гайнц и ЗАЛЛЕНБЕРГ Рауль не проходят и сведениями о них Тюремный отдел МВД СССР не располагает.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 5 листах и 2 конверта.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЕМНОГО ОТДЕЛА МВД СССР

М.А. ЖЕЛЕНЦОВ

Стокгольм, 17 февраля 1955 года.

Маршалу ВРСШЛСВУ, Клементу Ефремовичу,
Председателю Президиума Верховного Совета СССР.

В последний год войны Правительство Швеции послало моего сына, Рауля Валленберга, в качестве первого секретаря в нашу миссию в г. Будапешт с тем, чтобы организовать и руководить делом спасения лиц, находящихся под нацистской угрозой ссылки в лагеря уничтожения.

С января 1945-го года, мой сын, по доказательству имеющихся данных, находится в заключении в пределах Советского Союза. Это была ужасная ошибка. Как мне известно, Правительство Швеции неоднократно обращалось к Правительству Советского Союза с просьбой о его освобождении, разъясняя при этом все обстоятельства относительно судьбы моего сына. Также известно, что мой сын, будучи в Будапеште, и там же ожидал прихода Красной Армии как освобожденного от фашизма и им покровительствуемых.

Теперь я обращаюсь к Вам и к Вашим коллегам с просьбой позаботиться о том, чтобы мой сын, Рауль Валленберг, антифашистский шведский дипломат, наконец был освобожден и смог вернуться на свою родину и к своей матери. В течение десяти лет я день и ночь тосковала по своему любимому сыну и беспокоилась о нем. Он родился сиротой, так как я за три месяца до его рождения стала вдовой.

Просту Вас быть уверенным в том, что я никогда не забуду того что Вы сделаете для возвращения мне моего сына.

Полна надежды, я Вас заранее благодарю за Ваш вклад в это дело.

С уважением,
Ваша *Majken De la Motte*
Майкен де ла Мотте

ИЗ ДНЕВНИКА
П.Д. БРЗИНА

2	МИД СССР
Отдел стран Ближн. и Средн. Востока	
СЕКРЕТНО	
Эк. №	3607
23	IX 1955 г.

04 93 165
СЕКРЕТНО. Экз. № 2
"12" сентября 1955 года
№ 362

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

С ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФИНЛЯНДИИ А. ФРЕЕМ

21 августа 1955 года

Фрей с супругой был у меня на обеде. В процессе вечера я имел с ним³ беседу на различные темы. Из высказываний Фрея следует отметить лишь следующее:

1. По полученным Фреем сведениям из американских источников, к концу 1955 года будет достигнуто соглашение между США и Турцией о предоставлении последней долгосрочного кредита на сумму 500 млн. долларов. Сейчас ведутся переговоры на этот счет. Турецкое правительство в принципе уже согласилось на некоторые условия, которые оно отвергло во время переговоров об этом кредите в мае-июне. Американцы в свою очередь готовы пойти на некоторые уступки, т.к. они опасаются, что дальнейшее ухудшение экономического положения Турции может серьезно отразиться на системе безопасности Ближнего и Среднего Востока.

2. Пресса Скандинавских стран до сих пор время от времени поднимает вопрос о шведском дипломате, Рауле Валленберге, исчезнувшем весной 1945 года в Будапеште, где он был поверенным в делах Швеции. Шведские дипломаты, а также лично Валленберга, утверждают, что он спас многие жизни скандинавцев, которые по той или иной причине преследовались гитлеровцами. Валленберг дел даже на то, что посещал начальников немецких лагерей, подкупал их, а также выписывал жертвам фашизма шведские паспорта, хотя они были норвежцы или финны, для того, чтобы вырвать этих людей от фашистов и отправить их в Швецию. Видимо, эти его контакты с немцами были ошибочно приняты советскими оккупационными властями за сотрудничество с фашистами, что и послужило поводом ареста и исчезновения Валленберга.

В свое время шведское правительство неоднократно обращалось к Советскому правительству по поводу судьбы Валленберга, однако положительного ответа не получало. Сейчас, когда советские органы массовым порядком освобождают иностранных подданных, находившихся по каким-либо причинам в заключении, освобождение Валленберга, если он, конечно находится в руках советских органов, вызвало бы волну одобрений в сердцах народов скандинавских стран.

106
2.

Фрей подчеркнул, что он ставит этот вопрос не как поверенный в делах,
а как друг Советского Союза, желающий дальнейшего повышения авторитета СССР
среди народов мира.

Я, естественно, не мог дать никакого обещания по этому вопросу, так как
совершенно не знаком с этим делом. Я сказал, что постараюсь навести справки
и возможно во время отпуска в Москве позондирую почву, известно ли МИД СССР
что-либо о судьбе Валленберга.

Обед состоялся в ресторане "Бульвар-палас".

СОВЕТНИК ПОСОЛЬСТВА СССР
В ТУРЦИИ

И.Ерзин /И.ЕРЗИН/

отп. 4 экз. тп.

- 1 - т. Семенову,
- 2 - ОБСВ,
- 3 - КИ
- 4 - в дело

10.9.55г. № 543

2 МИД СССР
Отдел стран Ближн.
и Средн. Востока
Вх. № 4880
16. XII. 1955 г.

РАССЕКРЕТНО
04 1993

СЕКРЕТНО. Экз. № 1

"16" ноября 1955 года
№ 4194

Из ДНЕВНИКА
Л.Д. ЕРЗИНА.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ МИССИИ ФИНЛЯНДИИ А. ФРЕЙМ 1 ноября 1955 года

Фрей посетил меня с целью показать несколько номеров финских газет, кои напечатали восторженные статьи по поводу возвращения Советским Союзом Финляндии военно-морской базы Порккала Удд. Указывая на одну статью, Фрей отметил, что ее автор являлся в свое время профессором, у которого учился р. Этот профессор никогда не отличался просоветскими настроениями, однако сейчас и он не смог скрыть своей похвалы по адресу СССР.

Далее Фрей показал мне отдельные газеты, в которых напечатали сообщения о бывшем шведском дипломате Валленберге, который как будто в 1945 году был арестован в Бухаресте советскими военными властями. В этих газетах помещены фотографии Валленберга и сообщения о том, что он якобы в СССР. В этих сообщениях делается ссылка на бывших немецких военных, которые недавно возвратились из СССР в Западную Германию, которые якобы видели Валленберга в одном из лагерей в Советском Союзе.

Фрей сказал, что он не желает быть навязчивым, понимает, что это весьма деликатный вопрос, однако решил еще раз заговорить со мной об этом, так как газеты сообщают, что Валленберг якобы в СССР и что он болен туберкулезом.

Весной 1956 года СССР посетит премьер-министр Швеции, продолжал Фрей, поэтому если это вообще возможно, было бы весьма полезно найти подходящую форму и сообщить премьеру что-либо о Валленберге, если по каким-либо причинам его нельзя передать шведам.

По словам Фрея, это произвело бы на шведского премьера и на весь шведский народ не менее благоприятное впечатление, чем произвело на финнов сообщение о возвращении базы Порккала-Удд.

В разговоре о положении в Турции, Фрей сообщил следующее.

1. Турки задолжали финнам около 9 млн. долларов и не предпринимают никаких мер для погашения этого долга. 28 октября Фрей вместе со своим посланником Кивикоски посетил постоянного заместителя министра экономики и торговли Озансой по вопросу финляндско-турецкой торговли. Озансой извинился за задержку погашения задолженности и "чистосердечно признал", что экономика Турции переживает сейчас острый кризис.

2118
2.

По словам Озанся, Турция не в состоянии поставить ни одной тонны мягкой пшеницы, несмотря на свои обязательства перед Италией, Югославией и др. странами. Имеющиеся продукты для экспорта, как-то. сухофрукты, в том числе изюм, ячмень, табак, а также хром и медь уже распределены по странам. Главная доля этих товаров будет поставлена в Западную Германию, Англию и США.

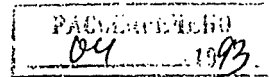
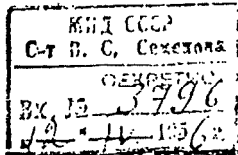
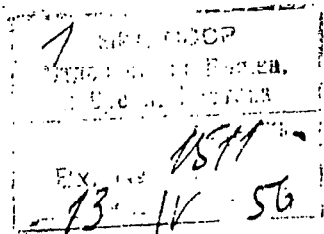
2. Фрей только что возвратился из поездки в Сирию, Ливан и Трансиорданию. Представители деловых кругов и отдельные политические деятели этих стран высказывали Фрею и его спутникам предположения, что если США не сделают "срочного вливания" в экономику Турции, то в ближайшее время в стране произойдет форменное банкротство.

СОВЕТНИК ПОСОЛЬСТВА
СССР В ТУРЦИИ

В. Ефимов
/П. ЕРЗИН/

отп. 3 экз. тп.
1 - ОБСВ,
2 - КИ,
3 - в дело

14.11.55г. № 742

СЕКРЕТНО. Экз. № 1
" 4 " апреля 1956 года
№ 139

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
С ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФИНЛЯНДИИ А. ФРЕЕМ
16 марта 1956 года

Фрей нанес мне визит и в процессе беседы на общие темы рассказал о том, о по имеющимся у него сведениям, премьер-министр Швеции Эрландер во время своего предстоящего визита в СССР намерен снова поставить в осторожной форме прос о том, что известно советским властям о шведском дипломате Рауле Валленберге, который пропал бесследно в 1943-1944 годах, находясь в Венгрии. Звывая свою мысль, Фрей сказал, что Валленберг спас многие жизни скандинавских граждан, попавших по той или иной причине в руки гитлеровцев. Благодаря ему, Валленберг, считается в скандинавских странах национальным героем. Шведское правительство не надеется, что ему удастся найти Валленберга живым, однако для успокоения общественного мнения оно решило воспользоваться визитом Эрландера в СССР, чтобы сделать новую попытку в розыске Валленберга.

Фрей сказал, что он лично знаком с Эрландером, который по своему характеру является весьма самолюбивым человеком, поэтому сочувственный ответ советского правительства по данному вопросу смог бы оказать на Эрландера положительное влияние и облегчил бы обсуждение с ним других вопросов.

Я сказал Фрею, что во время отпуска в Москве мне не удалось выяснить никаких сведений по вопросу о Валленберге, кроме того, что в свое время шведское правительство неоднократно обращалось в МИД СССР по данному вопросу за разъяснениями. Необходимые разъяснения были даны и на этом дело кончилось.

СОВЕТНИК ПОСОЛЬСТВА СССР
В ТУРЦИИ

П. Ерзин

/П.ЕРЗИН/

экз. ен.
Семенову,
БСВ,
4,
дело
36г. № 193

11.5.56 /11.5.56

SVERIGES AMBASSAD

MOSKVA

1993-10-21

Ek. t. kabs
Magnusson
Olsson
Lyrvall

aia By

Departementssekreteraren
Björn Lyrvall
Utrikesdepartementet

Pae

294/001

INKOM UD		
1993 -10- 2 2		
AVD	GR.	MÅL
p	2	ku I

Re dokument i Wallenbergärendet
(2 bil)

Broder,

Från Vladimir Sokolov har vi idag mottagit tre samtalsuppteckningar från samtal i Wallenbergärendet mellan ambassadrådet vid Sovjetunionens ambassad i Ankara, P.D. Erzin och en finsk diplomat, A. Frej från åren 1955-1956, en av punkterna i Ditt brev till Sokolov av den 10 september i år. (Om Du anser att det finns behov av att översätta materialet till svenska, så kan vi självfallet göra detta på ambassaden.)

Sokolov meddelar samtidigt, att man i Ryska Federationens utrikespolitiska arkiv inte funnit några vittnesbörd om ett möte mellan vice chefen för informationsavdelningen hos den sovjetiska högkommissarien i Österrike, E.A. Tarabrin, och den svenske diplomaten Arne Lundberg.

Värdiga hälsningar
Mats Foyer

Mats Foyer

Oss!
Svecht
delgivning
Underlag framför
här i MK.

Москва, "19" октября 1993 года

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИЖ. АМБ. МОСКВА		
D. 13/132		
1993. 10. 21		
AVD.	GR.	MAL
R	18	sf

MF f. Stigand / sv

Från: Rysslands OM / Sokolov

TM Stefan Noreen

Re: Wallenberg-
ärendet

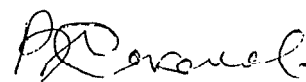
Уважаемый г-н Нореен,

По просьбе посольства Швеции направляю ксерокопии записей бесед советника посольства СССР в Турции П.Д.Ерзина с финским дипломатом А.Фреем в 1955-1956 гг. по делу Р.Валленберга, выявленных в Архиве внешней политики Российской Федерации.

Одновременно сообщаю, что никакого свидетельства о встрече заместителя начальника отдела информации Аппарата Верховного Комиссара СССР в Австрии Е.А.Тарабрина с шведским дипломатом А.Лундбергом в Архиве внешней политики Российской Федерации не обнаружено.

Приложение: упомянутые ксерокопии трех записей бесед П.Д.Ерзина с А.Фреем на 5 листах

С уважением

В.В.СОКОЛОВ

Стефану Нореену
Полномочному Министру
Посольства Швеции в
Российской Федерации
г.Москва

035

17. ПРОЕКТ ЗАПИСКИ В ЦК КПСС С ЧЕРНОВЫМ ВАРИАНТОМ.

29 февраля 1956 г.

28.11.1956

Сов. секретно. Экз. № 2

Ц К К П С С

Шведское правительство на протяжении ряда лет ставит перед МИД СССР вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге, заявляя, что он якобы находится в СССР. Премьер-министр Швеции Эрландер в январе сказал послу СССР в Стокгольме т. Родионову, что он намерен поставить этот вопрос перед руководителями Советского правительства во время своей поездки в СССР в марте-апреле 1956 года, чтобы не дать шведской буржуазной оппозиции повод обвинить правительство в недостаточно энергичных шагах перед Правительством СССР относительно судьбы Валленберга.

Р. Валленберг, член семьи крупнейшего шведского монополиста, работал в 1944 году секретарем дипломатической миссии в Будапеште. В январе 1945 года шведской миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее, когда шведы стали просить об отправке Валленберга на родину, им было сообщено, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что Валленберга в Советском Союзе не было и нет. В ноте МИД СССР в августе 1947 года, кроме того, выдвигалось предположение, что Валленберг во время боев в Будапеште либо погиб, либо оказался захваченным салашистами. О том, что Валленберга нет в Советском Союзе, было заявлено товарищем Микояном А. И. Министру иностранных дел Швеции в 1954 г. во время его неофициального визита в СССР, товарищем Булганиным Н. А. послу Швеции в Москве

Сульману в марте 1955 года и товарищем Ворошиловым К.Е. руководителям шведской парламентской делегации, посетившей СССР в июне 1955 года.

Учитывая, что премьер-министр Швеции Эрландер поставит в Москве вопрос о Валленберге, МИД СССР считает тактически целесообразным, не ожидая приезда в СССР Эрландера, поручить послу СССР в Швеции т. Родионову при очередной встрече с шведским министром иностранных дел Унденом, сославшись на беседы с ним о Валленберге, сказать, что советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями правительства СССР.

Такой шаг в настоящее время покажет шведскому правительству, что возможное новое обращение шведских властей к Советскому правительству с запросом о Валленберге ни к чему не приведет.

Проект Постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

В. Молотов

«29 » февраля 1956 года.

№ 393/М

№ 146-аг
6-рм
28.П-56г.

Верно: *Григорьев*

Григорьев 28/II

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД СССР проект указаний
Послу СССР в Швеции (прилагается).

6-3а
146-ар

11/11/80 28/12

Проект указаний Послу СССР
в Швеции.

При очередной встрече с Унденом, сославшись на его беседы с Вами в конце 1955 года относительно Валленберга, скажите ему, что советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями Правительства СССР.

за
MI46-ар

19.11.56 28/11

Копия
Ц К К П С С

Шведское правительство на протяжении ряда лет ставит перед МИД СССР вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге, заявляя, что он якобы находится в СССР. Премьер-министр Швеции Эрландер в январе сказал послу СССР в Стокгольме т. Родионову, что он намерен поставить этот вопрос перед руководителями Советского правительства во время своей поездки в СССР в марте-апреле 1956 года, чтобы не дать шведской буржуазной оппозиции повод обвинить правительство в недостаточно энергичных шагах перед Правительством СССР относительно судьбы Валленберга.

Р. Валленберг, член семьи крупнейшего шведского монополиста, работал в 1944 году секретарем дипломатической миссии в Будапеште. В январе 1945 года шведской миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее, когда шведы стали просить об отправке Валленберга на родину, им было сообщено, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что Валленберга в Советском Союзе не было и нет. В ноте МИД СССР в августе 1947 года, кроме того, выдвигалось предположение, что Валленберг во время боев в Будапеште либо погиб, либо оказался захваченным салашистами. О том, что Валленберга нет в Советском Союзе было заявлено товарищем Микояном А.И. Министру иностранных дел Швеции в 1954 г. во время его неофициального

3022

визита в СССР, товарищем Булганиным Н.А. послу Швеции в Москве Сульману в марте 1955 года и товарищем Ворошиловым К.Е. руководителям шведской парламентской делегации, посетившей СССР в июне 1955 года.

Учитывая, что премьер-министр Швеции Эрландер поставит в Москве вопрос о Валленберге, МИД СССР считает тактически целесообразным, не ожидая приезда в СССР Эрландера, поручить послу СССР в Швеции т.Родионову при очередной встрече с шведским министром иностранных дел Унденом, сославшись на беседы с ним о Валленберге, сказать, что по достоверным и исчерпывающим данным, Валленберга в СССР нет, о чем уже неоднократно сообщали шведскому правительству руководители Советского правительства.

Такой шаг в настоящее время покажет шведскому правительству, что возможное новое обращение шведских властей к Советскому правительству с запросом о Валленберге ни к чему не приведет.

Проект Постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

" " февраля 1956 года

№ _____

6-ач
№ 498/Зск
8.11.56.

М. Губанов
9/11.56.

С. А. Гранин
9/11

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД СССР проект указаний
Послу СССР в Швеции. (Приложение).

6.к № 498/Зск

М. Г. Бабанов
*9/11**А. В. Сидоров*
9/11

Проект указаний Послу СССР в Швеции

При очередной встрече с Унденом, сославшись на его беседы с Вами в конце 1955 года относительно Валленберга, скажите следующее.

~~(Советские власти располагают достоверными данными о том, что Рауля Валленберга нет в Советском Союзе. Поэтому)~~
76 Советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями Правительства СССР.

6.к № 498/Зск

Подпись
21/11

(А. А. А. А.)
21/11

36
РАССЖ. ЕЧЕНО
19 г.
Сов. секретно.
Экз. № 11

О БЫВШЕМ ШВЕДСКОМ ДИПЛОМАТЕ

Р. ВАЛЛЕНБЕРГЕ

(Справка)

Рауль Валленберг, член семьи крупнейшего шведского монополиста, работал в 1944 г. секретарем дипломатической миссии в Будапеште. В январе 1945 г. шведской миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее, когда шведы стали просить об отправке Валленберга на родину, им было сообщено, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что Валленберга в Советском Союзе не было и нет. В ноте МИД СССР в августе 1947 г., кроме того, выдвигалось предположение, что Валленберг во время боев в Будапеште либо погиб, либо оказался захваченным салашистами.

Шведское правительство, однако, на протяжении ряда лет ставит перед МИД СССР и нашим посольством в Стокгольме вопрос о судьбе Валленберга, заявляя, что он находится в СССР. Вопрос о Валленберге затрагивался министром иностранных дел Швеции Унденом во время его пребывания в Москве летом 1954 г. в беседах с А.И.Микояном и В.А.Зориным ; этот же вопрос ставился шведским послом в СССР Сульманом и руководителем шведской парламентской делегации Г.Нильссоном в беседах с Н.А.Булганиным и К.Е.Ворошиловым. На все эти запросы давался ответ в

том смысле, что Валленберга в Советском Союзе нет.

В конце 1955 г. в связи с показаниями некоторых немецких и австрийских военных преступников, освобожденных советскими властями, о том, будто Валленберг содержится в заключении на территории Советского Союза, в риксдаге (парламенте) был инспирирован запрос о мерах, предпринимаемых шведскими властями перед правительством СССР по "делу Валленберга". Шведская буржуазная печать развернула пропагандистскую кампанию, пытаясь убедить общественность страны якобы в "неискренних" ответах советской стороны о Валленберге, а также в том, будто он до сих пор задерживается в СССР.

Буржуазные партии требуют от правительства более активных действий для выяснения судьбы Валленберга и настаивают даже на опубликовании особой "Белой книги" по этому вопросу. Кроме того, руководство этих партий широко использует "дело Валленберга" в своих партийных интересах для нападок на социал-демократов, особенно в связи с предстоящими осенью текущего года выборами в риксдаг.

Премьер-министр Швеции Эрландер в январе с.г. заявил послу СССР т. Родионову, что он намерен поставить вопрос о Валленберге перед руководителями Советского правительства, чтобы не дать шведской буржуазной оппозиции повод обвинить правительство в недостаточно энергичных шагах перед Правительством СССР относительно судьбы Валленберга.

Постановлением ЦК КПСС от 1 марта 1956 г. послу СССР в Швеции было поручено заявить Ундену, что советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями Правительства СССР.

19 марта с.г. МИД СССР передал в Посольство Швеции ноту, в которой дается ответ относительно Валленберга.

Заведующий Отделом
скандинавских стран МИД СССР

М. Грибанов (М. Грибанов)

20 экз. вк/еф
№ 939/Зск
14. III. 56 г.

Иск 413/Зск
22.3.56

19. АННОТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПЕРЕДАННЫХ В.М.МОЛОТОВУ
МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ШВЕЦИИ ХЕДЛУНДОМ
30 марта 1956 г. ПО ВОПРОСУ О ВАЛЛЕНБЕРГЕ

1 апреля 1956 г.В.МолотовАННОТАЦИЯ

материалов, переданных товарищу В.М. Молотову
министром внутренних дел Швеции Хедлундом
30 марта 1956 года по вопросу о Валленберге.

Материалы состоят из показаний 18 бывших немецких и итальянских военнослужащих и дипломатических работников, находивших в плену или в заключении в Советском Союзе после 1944-1945 г.г. Показания этих лиц были даны ими после возвращения из заключения в СССР и нотариально заверены.

Большинство из лиц, давших показания, утверждают, будто на допросах советские следователи спрашивали их, известно ли им что-либо о Валленберге.

Что касается Валленберга, то в переданных Хедлундом материалах сообщается следующее.

I. В показаниях атташе по вопросам полиции при германской Миссии в Бухаресте Густава Рихтера отмечается, что после ареста Рихтера в Бухаресте (август 1944 г.) он был доставлен в Москву в Лубянскую тюрьму в январе 1945 г. В камере 123, куда был помещен Рихтер, находился австриец, старший лейтенант Шоер. 31 января 1945 г. к ним в камеру был помещен якобы и Рауль Валленберг, который пробыл с ними в одной камере целый месяц (Февраль). Валленберг рассказывал Рихтеру о своей работе в Будапеште и об обстоятельствах его ареста советскими властями в Будапеште. Рихтер заявляет, будто Валленберг передал ему записку с адресом, которая затем была отобраана у Рихтера при обыске. Примерно в начале Февраля 1945 г. Валленберг написал письмо начальнику тюрьмы, в котором он протестовал против своего ареста и

требовал разрешения установить связь с Миссией Швеции в Москве. Это письмо было передано дежурному старшине во дворе Лубянской тюрьмы. По показаниям Рихтера, за то время, которое Валленберг провел вместе с ним, Валленберга только один раз вызывали на допрос. Затем Рихтер был переведен из камеры 123 (где он находился с Валленбергом) в камеру 91, а с Валленбергом в камере № 123 оставался Шоер.

2. Ряд свидетельских показаний о Валленберге основывается на разговорах с шофером Валленберга Лангфельдером, якобы арестованным вместе с Валленбергом в Будапеште и доставленным в Москву. Так, обер-ефрейтер германской контрразведки в Румынии Эрнст Хубер сообщил, что после его, Хубера, ареста он был помещен в середине апреля 1945 г. в камеру Лефсеровской тюрьмы, где находился Лангфельдер. По показаниям Хубера, Лангфельдер рассказывал, что Валленберг во время уличных боев в Будапеште пытался установить связь с советским командованием, чтобы "обеспечить защиту для евреев". Однако Валленберг и Лангфельдер были задержаны советскими властями и доставлены впоследствии в Москву, где они были помещены в различные камеры в Лубянской тюрьме. Лангфельдер отмечал, что его и Валленберга "подозревали в шпионаже в пользу американцев или, возможно, англичан".

О совместном пребывании в тюрьме с Лангфельдером свидетельствуют также показания Эрхарда Хилле - ефрейтора немецкой армии, Хорста Китчмана - полковника немецкой армии, Штарке - сотрудника быв. МИД Германии и др. лиц. Эрхард Хилле, например, сообщает, что он находился вместе с Лангфельдером в ка-

мере 105 Лефортовской тюрьмы. Лангфельдер рассказывал Эрхарду Хилле об обстоятельствах ареста Валленберга. Валленберг и Лангфельдер якобы были посажены 6 февраля 1945 года в различные камеры Лубянской тюрьмы. По словам Лангфельдера одно время он находился вместе с Яном Лойда - военнослужащим немецкой армии, который будто бы сидел в тюрьме вместе с Валленбергом до середины мая 1945 г.

3. Бывший экономический советник Миссии Германии в Бухаресте Бернгард Ренсингхофф в своих показаниях отмечает, что во время нахождения в Лефортовской тюрьме он, путем перестукивания, поддерживал связь с Валленбергом, который находился в соседней камере (камера № 203). Валленберг рассказывал о своей деятельности в Будапеште, а также об обстоятельствах ареста. По показаниям Ренсингхоффа, летом 1946 года Валленберг якобы направил Сталину письмо с просьбой помочь ему установить связь с Миссией Швеции в Москве. Валленберг, по словам Ренсингхоффа, на допросах требовал предоставления ему возможности установить контакт со Шведской миссией или же с Красным Крестом. Однако ему обычно отвечали, что ни шведская миссия, ни правительство Швеции судьбой Валленберга не интересуются.

По имеющимся в материалах показаниям, связь с Валленбергом посредством перестукивания поддерживали якобы Карл Зупприан - быв. генеральный секретарь немецкого научного института в Бухаресте (находился в Лефортовской тюрьме), В. Бергеман и Э. Валленштейн - сотрудники немецкой Миссии в Бухаресте (оба находились в Лефортовской тюрьме), которые

сообщают, будто они посоветовали Валленбергу написать письмо Сталину. При этом Валленштейн сообщает, что Валленберг написал такое письмо и передал его через охрану. Длительное время связь с Валленбергом с помощью перестукивания поддерживал также якобы и Х. фон Хинкельдей - быв. майор Генштаба немецкой армии. По словам Хинкельдея он якобы обменялся адресом с Валленбергом, который назвал "Банковский дом Валленбергов в Стокгольме" в качестве своего адреса. Кроме того, Хинкельдей показал, что Валленберг, ссылаясь на свой дипломатический статус, протестовал против своего ареста, отказывался давать показания на допросах и требовал установления контакта с Шведской миссией в Москве.

В показаниях Де Мора - быв. сотрудника итальянского Посольства в Мадриде, он якобы имел связь при помощи перестукивания с Валленбергом и его соседом по камере Ределем, которые находились в камере 151.

4. Целый ряд свидетельских показаний немецкого генерала Бентивегни, быв. консула Германии в Плоешти - графа фон Адельсманфельден, вице-адмирала Фосса и др. основываются на том, что отдельные лица, находясь в заключении, слышали от других лиц о пребывании шведского дипломата Валленберга в Лубянской и Лефортовской тюрьмах. Каких-либо конкретных данных на этот счет в упомянутых показаниях не приводится.

Заведующий Отделом
скандинавских стран МИД СССР

(М. Грибанов)

М. Грибанов

038

18. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА В.М.МОЛОТОВА В ЦК КПСС
К ПЕРЕВОДАМ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ О Р.ВАЛЛЕНБЕРГЕ.

31 марта 1956 г.

РАССТЕЧЕНО
19 г.
КОПИЯ

Секретно, экз. № 15

Ц К К П С С

Представляю перевод материалов по вопросу о Валленберге, переданных мне министром внутренних дел Швеции Хедлундом 30 марта с.г.

Предложения МИД"а будут представлены 2 апреля.

В. Молотов

31 марта 1956 г.

Верно:

Разослано
товарищам

Булганину
Ворошилову
Кагановичу
Кириченко
Маленкову
Микояну
Молотову
Первухину
Сабурову
Сулову
Хрущеву

Серову
Дудорову

№ 666/М

Отп. 14 экз. мч
№ 1141.31.Ш.56г.

Приложение - 19 документов

20. ЗАПИСКА В.М.МОЛОТОВА В ЦК КПСС И ПРОЕКТ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС.

2 апреля 1956 г.

2.12 И. Сеченов
ЦК КПСС

Премьер-Министр Швеции Эрландер и Министр внутренних дел Хедлунд обратились к Советскому Правительству с просьбой еще раз рассмотреть вопрос о бывшем шведском дипломате Рауле Валленберге. Валленберг работал в 1944 г. секретарем Шведской дипломатической Миссии в Будапеште. В январе 1945 г. шведской Миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее шведам сообщили, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что его не было и нет в Советском Союзе.

В 1954-1956 г.г. товарищи К.Е.Ворошилов, Н.А.Булганин, А.И.Микоян, В.М.Молотов, Н.С.Хрущев заявляли представителям шведского правительства, что Валленберга нет в Советском Союзе. 19 марта с.г. МИД СССР направил ноту в Посольство Швеции в Москве, в которой подтверждалось, что Валленберг не находится на территории Советского Союза, и что заявления, сделанные ранее представителям Правительства Швеции руководителями Советского Правительства о том, что Валленберга нет в СССР, являются исчерпывающими и окончательными.

Несмотря на это Эрландер и Хедлунд передали через МИД в распоряжение Советского Правительства собранные шведскими властями материалы по делу Валленберга. Материалы состоят из показаний бывших немецких и итальянских военнослужащих и некоторых гражданских служащих, находившихся после 1944-1945 г.г. в плену или заключении на территории Советского Союза. В некоторых из этих показаний приводятся фамилии лиц, которые или находились в заключении в СССР в одной камере с Валленбергом или перестукивались с ним и слышали о нем от третьих лиц.

Передавая указанные материалы, Эрландер и Хедлунд отмечали, что вопрос о Валленберге является таким раздражающим моментом в шведско-советских отношениях, который может отрицательно сказаться на этих отношениях. Эрландер настоятельно просил найти выход из создавшегося положения, чтобы покончить с этим вопросом. При этом, очевидно, имеется в виду, что семья Валленберга принадлеж

19/32 3.14

к числу крупнейших шведских монополистов, оказывающих влияние на деловые и правящие круги Швеции, и что дело о Валленберге может быть использовано определенными кругами в Швеции в ущерб советско-шведским отношениям, в частности в связи с предстоящими осенью текущего года новыми выборами в шведский парламент.

По сообщениям нашего Посольства в Стокгольме для Эрландера важно показать Правительству и правящим кругам, что он во время пребывания в Москве предпринял со своей стороны все зависящие от него меры по делу о Валленберге.

Исходя из изложенного, МИД СССР представляет проект Постановления.

Прошу рассмотреть.

В.Молотов

" 2 " апреля 1956 года

№ 689/М

ИрнО:

Туркменский

Ист. пр. 136/13С
2/4-56.

Мубинский
Ч.И.

(Врачанский)
1/15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

1. Поручить МИД СССР (т. Молотову) до отъезда Эрландера из Москвы (4 апреля) устно сообщить Министру внутренних дел Швеции Хедлунду, что по вопросу о Валленберге Советское Правительство в настоящее время ничего не может добавить к тем заявлениям относительно Валленберга, которые ранее были сделаны представителям Правительства Швеции руководителями Советского Правительства, а также к ноте МИД СССР от 19 марта с.г. по этому же вопросу. Сказать также Хедлунду, что тем не менее Советское Правительство, учитывая обращение Премьер-Министра Швеции г-на Эрландера, дало указание компетентным советским органам тщательно рассмотреть и проверить представление шведской стороной материалы, касающиеся Валленберга. О результатах рассмотрения этих материалов Шведское Правительство будет поставлено в известность.

2. Поручить Комитету Государственной Безопасности при Совете Министров СССР (т. Серову) и МВД СССР (т. Дудорову) в двухнедельный срок рассмотреть полученные от Премьер-Министра Швеции Эрландера материалы по делу о Рауле Валленберге и совместно с МИД СССР представить в ЦК КПСС свои предложения о характере ответа Шведскому Правительству.

к и.с. № 136/13С

6-НК/ВК
к № 358вс

М. Г. Г. 215

042

21. ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
МИД СССР М.Г.ГРИБАНОВА В КГБ ПРИ СМ СССР.

13 апреля 1956 г.

571-а" Мв.
Фрунзе

" 13 " апреля 1956 года
Исх. 943 /Зск

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

тов. ГРИБАНОВУ С.М.

В МИД СССР поступило письмо И.С. Ширятина, проживающего в пос. Введенно, Харьковской области, в котором содержатся некоторые данные о проезде дипломата Герта Велленберга.

Не исключено, что т. Ширятин, исходя из личных побуждений помочь в розыске Велленберга, будет с содержанием своего письма передавать другим лицам и, в конце концов, это может дойти до шведского посольства.

Не считаете ли Вы целесообразным через имеющиеся у Вас каналы посоветовать в осторожной форме И.С. Ширятину, чтобы он не распространялся в кругу своих родных и знакомых насчет известных ему данных о Велленберге.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Письмо на 1 листе. (неискрыто) Только в архив;

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН МИД
С С С Р

3.14. Фрунзе

2-КС
13.14.56 г.
1336/Зск

М. ГРИБАНОВ

4/10
Верно: Турбина

043

22. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА М.Г.ГРИБАНОВА В.М.МОЛОТОВУ.

16 апреля 1956 г.

571-а 12/2
Ровин

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.

Секретно. Экз. № 2

Товарищу В.М.МОЛОТОВУ

Постановлением ЦК КПСС от 3 апреля с.г. МВД СССР и КГБ поручено в двухнедельный срок рассмотреть и проверить материалы о Валленберге, переданные Хедлундом, и подготовить совместно с МИД СССР соответствующие предложения об ответе правительству Швеции по этому вопросу.

По сообщению тов.Серова И.А. в КГБ подготовлены предложения по Валленбергу. Тов.Серов И.А. просит вас принять его в удобное для Вас время для личного доклада по этому вопросу.

Прошу Ваших указаний.

Вопрос решен
Ровин
12.4.

н/р М. ГРИБАНОВ
Верно: Турбина

"16" апреля 1956 года
Иск. 959/Зск

2-4855/Зск
16.IV.56 г.

Ровин

23. ЗАПИСКА В.М.МОЛОТОВА И И.А.СЕРОВА В ЦК КПСС
С ПРИЛОЖЕНИЯМИ И ЧЕРНОВЫМИ ВАРИАНТАМИ.

28 апреля 1956 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

1. Принять предложения т. Молотова и т. Серова, изложенные в приложениях I и II, ^{отменить} ~~и передать правительству Швеции информацию о судьбе~~ шведского дипломата Рауля Валленберга.

2. Прогнать ММД и КДБ ^{предупредить} ~~своих сотрудников~~ ^{предупредить} ~~не допускать~~ ^{не допускать} ~~первой помощи~~ ^{первой помощи} ~~и т.д.~~ ^{и т.д.}

Исход. рассм. (исправлено)
Внед. с. 8. 27. 1. 1956
27. 1. 1956
Ц К К П С С

Во время пребывания в Москве правительственной делегации Швеции министр внутренних дел Швеции Хедлунд передал советской стороне свидетельские показания некоторых репатриированных в конце 1955 года из СССР в ФРГ бывших немецких военных преступников о шведском дипломате Рауле Валленберге.

Из этих показаний видно, что правительство Швеции располагает доказательствами, что Валленберг был арестован советскими властями в Будапеште и длительное время содержался в тюремном заключении в Москве.

Ряд опрошенных шведскими властями лиц дают об этом прямые показания. Так, быв. полицейский атташе при германской миссии в Бухаресте Густав Рихтер 27 января 1956 года показал, что на протяжении более месяца, с 31 января 1945 г. он содержался в Лубянской тюрьме в одной камере с Валленбергом. Рихтер далее сообщил подробные данные об обстоятельствах ареста Валленберга и его шофера Лангфельдера, известные ему со слов Валленберга.

В своих показаниях быв. хранитель печати германской миссии в Бухаресте Вилли Бергеман сообщил 27 января 1956 г., что находясь в Лефортовской тюрьме в камере № 202, он путем перестукивания и переговоров по водопроводу установил контакт с содержащимися в соседней камере № 203 чиновником шведской миссии в Будапеште Валленбергом и находившимся вместе с последним в одной камере советником германской миссии в Бухаресте Ределем. Такая связь между ними поддерживалась с сентября 1946 г. приблизительно до мая 1947 года.

Аналогичные показания о поддержании связи путем перестукивания с Валленбергом и Ределем дали бывший генеральный секретарь германского научного института в Бухаресте Карл Зуппман, бывший научный ассистент германской миссии в Бухаресте Эрнст Валленштейн и другие опрошенные лица, содержащиеся в период 1945-1947 гг. в Лефортовской тюрьме.

113/49 3/5

Вот эти свидетели: Хорст Китчман, Эрнст Хубер, Эрхард Хилле, Валленберг, Лангфельдер.
Бывший полковник в резерве верховного командования гитлеровской армии Хорст Китчман, быв. сотрудник германской контрразведки в Румынии Эрнст Хубер и ефрейтор германского вермахта Эрхард Хилле также дали подробные показания о том, что, находясь в заключении в Лефортовской тюрьме в период 1945-1947 годов, в разное время содержались в камере с шофером Валленберга Лангфельдером, арестованным и доставленным в Москву вместе с Валленбергом.

Показания этих свидетелей, а также представленные шведской стороной показания других лиц во многом совпадают с фактическими обстоятельствами ареста и содержания Валленберга в тюремном заключении в СССР.

Принимая во внимание важность урегулирования со шведами вопроса о Валленберге, а также и то, что они не прекратят расследования этого дела, считаем целесообразным информировать шведское правительство о судьбе Валленберга. ~~Однако, прежде чем давать такой ответ следовало бы~~ теперь же дополнительно запросить через наше посольство в Стокгольме у шведской стороны об имеющихся у нее материалах и, в частности, об уточнении отдельных свидетельских показаний, представленных шведской стороной, получении фотографий и др. Такой запрос с нашей стороны будет воспринят шведским правительством как показатель того, что советские органы действительно проводят тщательную проверку по материалам о Валленберге, представленным шведским правительством (Приложение I).

После этого, примерно в июле, можно было бы поручить нашему посольству в Стокгольме сказать шведам, что полученные от них материалы тщательно проверяются, проводится опрос лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в этих материалах, и что о результатах расследования шведское правительство будет информировано. (Приложение 2).

Спустя 2-3 месяца после парламентских выборов в Швеции можно будет сделать шведскому правительству заявление об окончательных результатах проверки о судьбе Валленберга. (Приложение 3).

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Просим рассмотреть.

В. МОЛОТОВ

И. СЕРОВ

Заседание Политбюро 24 апреля 1956 года

Бывший полковник в резерве верховного командования гитлеровской армии Хорст Китцман, быв. сотрудник германской контрразведки в Руминии Эрнст Хубер и ефрейтор германского вермахта Кард Хилле также дали подробные показания о том, что, находясь в заключении в Лефортовской тюрьме в период 1945-1947 годов, разное время содержались в камере с шофером Валленберга Лангфельдером, арестованным и доставленным в Москву вместе с Валленбергом.

Показания этих свидетелей, а также представленные шведской стороной показания других лиц во многом совпадают с фактическими обстоятельствами ареста и содержания Валленберга в тюремном заключении в СССР.

Принимая во внимание важность урегулирования со шведами вопроса о Валленберге, а также и то, что они не прекратят расследования этого дела, считаем целесообразным информировать шведское правительство о судьбе Валленберга, но сделать это сразу. Необходимо также считаться с тем, что в сентябре с.г. в Швеции будут происходить парламентские выборы и тактически было бы удобнее растянуть наше расследование дела Валленберга и окончательный ответ дать через два-три месяца после парламентских выборов.

В соответствии с этим предлагается теперь же дополнительно запросить через наше посольство в Стокгольме у шведской стороны об имеющихся у нее материалах и, в частности, об уточнении отдельных свидетельских показаний, представленных шведской стороной, получении фотографий Валленберга и др. Такой запрос с нашей стороны будет воспринят шведским правительством как показатель того, что советские органы действительно проводят тщательную проверку по материалам о Валленберге, представленным шведским правительством (Приложение I).

После этого, примерно в июле, можно было бы поручить нашему посольству в Стокгольме сказать шведам, что полученные от них материалы тщательно проверяются, проводится опрос лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в этих материалах, и что о результатах расследования шведское правительство будет информировано (Приложение 2).

Спустя два-три месяца после парламентских выборов в Швеции можно будет сделать шведскому правительству заявление об окончательных результатах проверки о судьбе Валленберга.

Проект Постановления ЦК КПСС прилагается.

Просим рассмотреть.

В. Молотов

И. Серог

" 28 " апреля 1956 года

№ 879/III

верно:

Отп. 5 экз./лс-30
В 1395, 27.10.56

РАССЕКРЕЧЕНО
1971г.

94

Сов. секретно. Эка. №

Приложение I

Устное сообщение Посла СССР
Министру иностранных дел
Швеции Ундену (В начале мая)

Компетентные советские органы, которым поручено рассмотрение и проверка материалов, переданных шведской стороной во время пребывания премьер-министра Эрландера в Москве, обратились в Министерство Иностранных Дел СССР с просьбой запросить у соответствующих шведских властей, не располагают ли они дополнительными материалами о Р.Валленберге. В частности, было бы желательно получить более подробные сведения о Шоере, якобы находившемся в одной камере с Валленбергом, о чем упоминает в своих показаниях Густав Рихтер. Кроме того, компетентные советские органы заинтересованы в получении более подробных сведений о приметах Рауля Валленберга, его фотографий и всех других материалов, которые имеются в распоряжении шведской стороны и которые помогли бы внести ясность в вопрос о судьбе Валленберга.

Приложение 2

Устное сообщение посла СССР
Министру иностранных дел
Швеции Ундену (В июле).

В связи с обращением премьер-министра Швеции г-на Эрландера к руководителям Советского правительства/по вопросу в марте с.г. о проведении дополнительного расследования обстоятельств, связанных с исчезновением шведского дипломата Рауля Валленберга, Советским правительством было дано указание компетентным советским органам провести тщательную проверку с учетом переданных шведской стороной материалов.

В соответствии с этим компетентные советские органы проводят всестороннюю проверку всех материалов, касающихся Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны, и, в частности, проводят опрос лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в этих материалах, а также принимают другие меры.

Компетентные советские органы надеются, что о результатах предпринятого тщательного расследования правительства Швеции будет информировано в возможно скором времени.

Заявление посла СССР в Швеции
Министру иностранных дел Швеции
Ундену

В дополнение к моему сообщению от относительно принятого советскими компетентными органами нового расследования по запросу о судьбе шведского дипломата Рауля Валленберга, мне поручено Правительством Союза ССР заявить следующее.

В результате тщательной проверки сведений о Валленберге, содержащихся в документах, переданных Советскому правительству во время пребывания в Москве правительственной делегации Швеции, изучения архивных материалов Управления контрразведки и быв. коменданта, а также опроса некоторых лиц, удалось установить факт нахождения Рауля Валленберга в СССР в 1945-47 гг.

Как выяснено в настоящее время, в январе 1945 года Валленберг был задержан в Будапеште и по распоряжению Абакумова, являвшегося тогда начальником Управления контрразведки, доставлен в Москву, где был арестован без уведомления об этом правительственных органов и в нарушение законов СССР, причем со стороны Абакумова ему было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу немцев против Советского Союза и союзов СССР в войне с гитлеровской Германией. Проверкой архивов бывшего коменданта Управления контрразведки установлено, что Валленберг содержался в Лефортовской тюрьме, согласно личному распоряжению Абакумова в особых условиях, обслуживавшему персоналу по фамилии не был известен. В июле 1947 года Рауль Валленберг умер в тюремном госпитале и его тело было предано кремации.

При этом Абакумовым, с целью избежать ответственности за незаконное содержание Валленберга в тюремном заключении, были приняты меры к уничтожению прямых улик документального порядка, подтверждение чему служит то, что следственного дела Валленберга не удалось обнаружить. Вместе с тем, по указанию Абакумова, на запросы внешнеполитических органов давались ответы, что Р. Валленберга в СССР нет. Как выяслось впоследствии, такое поведение было продиктовано враждебными побуждениями Абакумова, стремившегося, как и в ряде других дел, нанести ущерб Советскому Союзу. В связи с совершенными им тяжкими преступлениями против Советского государства Абакумов был расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Советское правительство выражает чувство своего глубокого сожаления по поводу вышеизложенного и высказывает искреннее соболезнование правительству Швеции, а также семье Рауля Валленберга.

Им-УМб-532-13.

Dok 10.

D. 45.

Тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

Представляю проект записки в ЦК КПСС
по вопросу о Валленберге.

С т. Серовым согласовано.

Прошу рассмотреть.

И. Реченко

"19" октября 1956 года

11

16

Вн-Шо-...

2

РАСЕКРЕЧЕНО

".....19 г.

Сог. секретно. Вн. Р. 2

И И И С С

В соответствии с постановлением ИИ ИИСС от 5 мая
о.г. ИИИ и ИГБ представляет проект ответа президенту
Ивонии по вопросу о шведском дипломате Виласбергс.

Проект постановления прилагается.

Проект рассмотреть.

Д. Шепилов

22 октября 1955 года

313/III

верно:

Рс 104011

ур. 8859-Рс
19. X. 56.

РАССЕКРЕЧЕНО
".....".....19 г

Сов. секретно. Экз. №

Проект.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить при должном внимании ЦК и КГБ текст памятной записки по запросу о выдаче диплома Вальденберга для вручения посольству Швеции в Москве (прилагается).

10. и 12345.

К ур. 8859-6

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Сведения, которые были получены советскими органами от шведской стороны относительно гражданина Швеции Рауля Валленберга, были подвергнуты тщательной и всесторонней проверке. В результате этой проверки установлено, что данных документального порядка о нахождении Валленберга в СССР, в частности следственного дела, обнаружить не удалось. Выяснилось, что по фамилии Валленберг обслуживающему персоналу тюрьмы заключенный не был известен. Однако из опроса лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в материалах, полученных от шведской стороны, удалось установить следующее.

Во время военных действий советских войск в Будапеште и в условиях военной обстановки шведский гражданин Рауль Валленберг был задержан в числе других лиц и по распоряжению тогдашнего начальника Управления контрразведки Абакумова, спустя некоторое время, был доставлен из Венгрии в Москву, где содержался в Лефортовской и Бутырской тюрьмах. Установлено также, что Валленберг, находясь в тюрьме, 17 июля 1947 года скоропостижно скончался; тело было предано кремации.

Вместе с тем установлено, что на запросы МИД СССР в соответствующие органы относительно Рауля Валленберга давались неправильные ответы по личному распоряжению Абакумова. Можно считать несомненным, что это было продиктовано преступными побуждениями Абакумова, действовавшего в нарушение законов СССР. В связи с совершенными тяжкими преступлениями против Советского

государства Абакумов и находившиеся в его подчинении соучастники в этих преступлениях расстреляны по приговору Верховного Суда СССР.

Советское Правительство выражает искреннее сожаление по поводу случившегося и выражает свое глубокое соболезнование правительству Швеции, а также семье и родственникам Рауля Валленберга.

Ю. к № - 3445.

0.47

Сов. секретно. Экз. 22

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ С М С С С Р

тов. СЕРОВУ И.А.

23 октября 6
и 3/4/64

Направляю Вам копию памятной записки в ЦК
о Валленберге, подписанной тов. Шепиловым Д.Т.
22 октября и посланной в ЦК КПСС.

Приложение: упомянутое на 4-х листах.

4/23 Старший
Помощник Министра

(И. Плышевский)

Отп. 2 экз. 440-МО
ак. 23.Х.56 г.
1-в адрес
2-в дело.

взнос: [подпись]

648

24. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА КОМИТЕТА
ИНФОРМАЦИИ ПРИ МИД СССР И.И.ТУГАРИНОВА А.А.ГРОМЬКО.

30 декабря 1956 г.

СЕКРЕТНО
ТОВ. ГРС. Д. О.

РАССЕЛ. ЕЧ. НО

13 Е.

СОБЕРЛЕННО СЕКРЕТНО

Экз. № 1

СОВ. СЕКРЕТНО
Вх. № 010263-а
30. X. 56

МИД СССР
О С С
СЕКРЕТНО
Вх. № 64
24. I. 1957

Товарищу Героину К. О.

В связи с вопросом о дальнейшем развитии советско-шведских отношений докладываю Вам некоторые соображения по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА".

Шведское правительство на протяжении последних десяти лет неоднократно ставило перед Советским правительством вопрос о судьбе шведского дипломата Рауля ВАЛЛЕНБЕРГА, вывезенного в 1945 году из Будапешта в Советский Союз.

В Швеции, особенно на протяжении последнего года, по этому вопросу ведется широкая пропаганда, которая оказывает серьезное влияние на самые различные, в том числе и на прогрессивные круги шведской общественности. В связи с отъездом из Швеции бывшего посла СССР тов. РОДИОНОВА буржуазная и социал-демократическая печать сейчас снова раздувает шумиху вокруг "дела ВАЛЛЕНБЕРГА", утверждая, что Советский Союз "не торопится с расследованием" этого дела и "уклоняется" от ответа по существу. Шведское правительство в последнее время весьма настойчиво ставит вопрос о "деле ВАЛЛЕНБЕРГА" по дипломатическим каналам.

Государственные и общественные деятели Швеции в беседах с сотрудниками советского посольства в Стокгольме неоднократно заявляли, что шведское правительство заинтересовано в том, чтобы получить по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" исчерпывающий и окончательный ответ, даже если ВАЛЛЕНБЕРГА уже нет в живых. Министр иностранных дел Швеции в беседе с советским послом 10 марта 1956 года дал понять, что шведское правительство удовлетворилось бы и таким ответом, который содержал бы ссылку на то, что исчезновение ВАЛЛЕНБЕРГА является "делом рук Берия".

8-а
4-ко
12-фр

Вместе с тем, в правительственных кругах Швеции обсуждается возможность опубликования в ближайшее время "Белой книги", содержащей имеющиеся в распоряжении шведских властей материалы по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА", в том числе показания бывших военных преступников, находившихся в местах заключения в СССР, о том, что они видели лично или слышали от других лиц о нахождении ВАЛЛЕНБЕРГА в СССР.

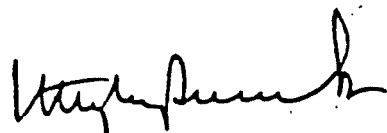
Учитывая эти обстоятельства, есть основание считать, что оставление "дела ВАЛЛЕНБЕРГА" в нынешнем состоянии будет и впредь использоваться различными кругами Швеции для раздувания враждебной Советскому Союзу кампании. Едва ли можно уклониться от ответа по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" вообще, не нанося серьезного ущерба советско-шведским отношениям. Ввиду этого возникает вопрос, целесообразно ли дальше затягивать ответ или же выгоднее дать его в ближайшее время. В этой связи заслуживают внимания следующие факты.

Под влиянием событий в Венгрии советско-шведские отношения в последнее время значительно ухудшились. Прекратился обмен различного рода делегациями. По признаниям шведских политических деятелей и печати, нынешняя антисоветская кампания в Швеции по своим масштабам может сравниться лишь с аналогичной кампанией в период советско-финской войны 1939-1940 годов. Однако весьма вероятно, что через два-три месяца, особенно по мере дальнейшей нормализации положения в Венгрии, эта кампания уляжется. Руководящие деятели Швеции, включая ЭРЛАНДЕРА, УНДЕНА, НИЛЬССОНА, сами высказывают в беседах с советскими представителями мнение, что через некоторое время, по крайней мере к концу 1957 года, можно будет восстановить вполне добрососедские советско-шведские отношения, сложившиеся к осени 1956 года.

В этих условиях, если ответ по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" будет дан лишь через несколько месяцев, то есть тогда, когда советско-шведские отношения снова начнут улучшаться, этот ответ может быть использован реакционными кругами Швеции для срыва такого улучшения отношений.

Если же ответ дать в ближайшее время, то он, безусловно, вызовет на некоторое время шумиху вокруг "дела ВАЛЛЕНБЕРГА", которая, однако, не приведет к каким-либо дополнительным изменениям в состоянии отношений между СССР и Швецией. Вместе с тем, этот ответ устранит серьезное препятствие в виде "дела ВАЛЛЕНБЕРГА" на пути улучшения советско-шведских отношений в дальнейшем, особенно имея в виду возможную поездку советских руководителей в Швецию.

Дополнительный аргумент в пользу того, чтобы дать ответ по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" в ближайшее время, состоит в том, что такой шаг облегчит деятельность нового советского посла в Швеции. В противном случае новый советский посол может встретиться в своей работе с серьезными трудностями, поскольку представители политических и общественных кругов Швеции сразу же выдвинут перед ним вопрос о "деле ВАЛЛЕНБЕРГА".

И. Т У Г А Р И Н О В

30 " декабря 1956 года

№ 1884/м

12.13

Д 49

кр 89

14

Тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

Представляю переработанный проект ответа шведам по вопросу о Валленберге. Этот проект подготовлен с участием работников аппарата КГБ, однако т.Серов еще не смотрел.

Возникает вопрос, не следует ли дать ответ шведам до приезда в Стокгольм т.Гусева.

Прошу обсудить.

А. Захаров
А. ЗАХАРОВ

"7" января 1957 года

Вер

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с просьбой Правительства Швеции Советским Правительством было поручено соответствующим советским органам произвести рассмотрение и проверку материалов относительно Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны во время советско-шведских переговоров в Москве в марте-апреле 1956 года, а также в мае 1956 года.

В процессе рассмотрения и проверки этих материалов советские органы произвели тщательный просмотр архивов, относящихся к учету заключенных и к следственным делам, с целью обнаружения возможных сведений о Валленберге. Был проведен также опрос многих лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в материалах, полученных от шведской стороны.

Однако в результате этих мер не удалось обнаружить каких-либо данных о нахождении Валленберга в СССР. Выяснилось при этом, что никому из опрошенных не было известно какое-либо лицо под фамилией Валленберг.

В связи с этим соответствующие советские органы предприняли по листовую проверку архивных документов всех вспомогательных служб некоторых тюрем. В результате такой проверки в архивных документах санитарной службы Лубянской тюрьмы был обнаружен документ, который есть основание рассматривать как имеющий отношение к Раулю Валленбергу. Этот документ представляет собой рукописный рапорт на имя бывшего министра государственной безопасности СССР Абакумова, написанный начальником санитарной службы этой тюрьмы Смольцовым А.Л., следующего содержания:

"Докладываю, что известный Вам заключенный Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В связи с имеющимся от Вас распоряжением о личном наблюдении за Валленбергом прошу указания, кому поручить вскрытие трупа на предмет установления причины смерти.

17.УП.47 г.

Начальник санчасти тюрьмы
полковник медицинской службы - Смольцов".

На этом рапорте имеется сделанная рукой Смольцова следующая надпись:

"Доложил лично Министру. Приказано труп кремировать без вскрытия.

17.УП. Смольцов".

Каких-либо других сведений документального или свидетельского характера обнаружить не удалось, тем более, что упомянутый выше Смольцов А.Л. умер 7 мая 1953 года.

На основании вышеизложенного следует сделать заключение, что Рауль Валленберг умер в июле 1947 года.

Рауль Валленберг был, по-видимому, в числе других лиц задержан в районе боевых действий советских войск. Вместе с тем можно считать несомненным, что последующее содержание Валленберга в заключении, а также неправильная информация о нем, дававшаяся некоторыми бывшими руководителями органов безопасности в МИД СССР в течение ряда лет, явились результатом преступной деятельности Абакумова. Как известно, в связи с совершенными им тяжкими преступлениями, Абакумов, действовавший в нарушение законов СССР и стремившийся нанести военный ущерб Советскому Союзу, был осужден и расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Советское Правительство искренне сожалеет по поводу случившегося и выражает свое глубокое соболезнование Правительству Швеции, а также родственникам Рауля Валленберга.

Москва, 6 февраля 1957 года

ИЗ ДНЕВНИКА
А.А.ГРОМЫКО

D 51 031/2. 8
" 7 " февраля 1957 г.
№ 12 / АГ-НС

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с послом Швеции в СССР Р. Сульманом
6 февраля 1957 года

Сегодня в 15.00 принял Сульмана и вручил ему памятную записку о результатах проверки материалов относительно шведского гражданина Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны во время советско-шведских переговоров в Москве в марте-апреле 1956 года (прилагается).

Ознакомившись с текстом памятной записки, Сульман сказал, что он незамедлительно доведет его до сведения своего правительства. Далее Сульман сказал, что он хотел бы зарезервировать для своего правительства право вернуться к данному вопросу после того, как оно изучит памятную записку, и обратился ко мне с просьбой не передавать текста памятной записки для опубликования в советской печати до того, как с ним ознакомится шведское правительство. Сульман добавил, что сам он после столь быстрого ознакомления с текстом памятной записки в настоящее время не может сделать каких-либо замечаний.

Ответил Сульману, что у нас пока нет намерения передавать текст памятной записки для опубликования в печати.

В конце беседы Сульман, сославшись на необходимость вылететь на несколько дней из СССР, спросил, когда начнется обсуждение вопросов международного положения и внешней политики СССР на сессии Верховного Совета СССР.

Ответил, что относительно даты сейчас я ничего не могу сказать.

Беседа продолжалась 15 минут. Присутствовал II-й секретарь Отдела скандинавских стран Ворожейкин Е.А.

и.и. ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

(А. ГРОМЫКО)

Верно: Громыхин

050

25. ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Д.Т.ШЕПИЛОВА И
И.А.СЕРОВА В ЦК КПСС С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПАМЯТНОЙ ЗАПИСКИ
ОТНОСИТЕЛЬНО Р.ВАЛЛЕНБЕРГА.

12/14 января 1957 г.

10

МВД СССР	
СЛУЖЕБНАЯ КНИЖКА	
№	0202
Выдана	12/II 1957 г.

Копия № 0 г.
Сов. секретно. Экз. 2 //

Ц К К П С С

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от
3 мая 1956 г. МИД и КГБ представляют проект ответа
правительству Швеции по вопросу о шведском дипломате
Валленберге.

Проект постановления прилагается.

Просим рассмотреть.

Д. Шепилов

И. Серов

12/14 января 1957 года

№ 64/Е

Верно:

В. М. Горюнов

отп. 3 экз. ам.
№ 76 МО. 14.1.57 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД и КГБ текст памятной записки по вопросу о шведском дипломате Валленберге для вручения посольству Швеции в Москве (прилагается).

к № 64/Ш

Проект

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с просьбой Правительства Швеции Советским Правительством было поручено соответствующим советским органам произвести рассмотрение и проверку материалов относительно Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны во время советско-шведских переговоров в Москве в марте-апреле 1956 года и также в мае 1956 года.

В процессе рассмотрения и проверки этих материалов советские органы произвели тщательный просмотр архивов, относящихся к учету заключенных и к следственным делам, в том числе архивов Лефортовской и Лубянской тюрем в Москве и тюрьмы во Владимире с целью обнаружения возможных сведений о Валленберге. Был проведен также опрос многих лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в материалах, полученных от шведской стороны.

Однако в результате этих мер не удалось обнаружить каких-либо данных о нахождении Валленберга в СССР. Выяснилось при этом, что никому из опрошенных не было известно какое-либо лицо под фамилией Валленберг.

В связи с этим соответствующие советские органы предприняли пошттовую проверку архивных документов всех вспомогательных служб указанных выше тюрем. В результате такой проверки архивных документах санитарной службы Лубянской тюрьмы был обнаружен документ, который есть основание рассматривать как имеющий отношение к Раулю Валленбергу. Этот документ представляет собой рукописный рапорт на имя бывшего министра государственной безопасности СССР Абакумова, написанный начальником санитарной службы этой тюрьмы Смольцовым А.Л., следующего содержания:

"доклаживаю, что известный Вам заключенный Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В связи с имеющимся от Вас распоряжением о личном наблюдении за Валленбергом прошу указания, кому поручить вскрытие трупа на предмет установления причины смерти.

17.УП.47 г. Начальник санчасти тюрьмы
полковник медицинской службы - Смольцов".

На этом рапорте имеется сделанная рукой Смольцова следующая надпись:

"Доложил лично Министру. Приказано труп кремировать без вскрытия.

17.УП. Смольцов".

Каких-либо других сведений документального или свидетельского характера обнаружить не удалось, тем более, что упомянутый выше Смольцов А.Л. умер 7 мая 1953 года.

На основании вышеизложенного следует сделать заключение, что Рауль Валленберг умер в июле 1947 года.

Рауль Валленберг был, по-видимому, в числе других лиц задержан в районе боевых действий советских войск. Вместе с тем можно считать несомненным, что последующее содержание Валленберга в заключении, а также неправильная информация о нем, дававшаяся некоторыми бывшими руководителями органов безопасности в МГБ СССР в течение ряда лет, явились результатом преступной деятельности Абакумова. Как известно, в связи с совершаемыми им тяжкими преступлениями, Абакумов, действовавший в нарушение законов СССР и стремившийся нанести всяческий ущерб Советскому Союзу, был осужден и расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Советское Правительство искренне сожалеет по поводу случившегося и выражает свое глубокое соболезнование Правительству Швеции, а также родственникам Рауля Валленберга.

052

26. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВ.ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
Н.К.РОДИОНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.ГРОМЬКО.

27 февраля 1957 г.

*79/100000
ХР 2/15
192/0сс
27.11-57
Тов. ГРОМЫКО А.А.*

РАССЕК. ЕЧ. НО
19 г.
Секретно. Ф.КЗ. № 1

192/0сс
27.11-57

19 февраля с.г. шведский посол Сульман вручил т.Захарову А.В. ноту, являющуюся ответом на нашу памятную записку от 6 февраля с.г. относительно Валленберга (запись беседы и нота прилагаются). В ноте высказывается пожелание, чтобы Министерству иностранных дел Швеции были переданы новые материалы о Валленберге, если таковые будут обнаружены в СССР.

Тов.Захаровым было заявлено Сульману, что в памятной записке от 6 февраля изложено всё, что советской стороне известно по этому делу.

В связи с этим, а также принимая во внимание, что в настоящее время шумиха в шведской прессе по данному делу фактически прекратилась, считал бы возможным ноту шведского посольства оставить без ответа.

Прошу Вашего согласия.

Родионов

К. РОДИОНОВ

с. 27.11/11

2-лд
27.П.57.
№ 323/0сс

*сш. вх. 358-0сс не
27/11 57 61/175
(14/15-не)*

053

27. ЗАПИСКА А.А.ГРОМЫКО В ЦК КПСС.

15 марта 1957 г.

Пол. К. К. Родин

МИД СССР
№ 618
24 1957 г.

Вопрос решен

(по 186/XXXVIII от 4 К П С С от 13572)

Получено 15/3/57

Шведский посол Сульман передал в МИД СССР ноту, являющуюся ответом на нашу памятную записку от 6 февраля с.г. относительно Рауля Валленберга (памятная записка и нота прилагаются). В ноте высказывается пожелание, чтобы МИД'у Швеции были переданы новые материалы о Валленберге, если таковые будут обнаружены в СССР.

МИД СССР считает целесообразным направить шведскому посольству ноту, в которой сообщить, что наша памятная записка от 6 февраля содержит все сведения, полученные в результате тщательной и всесторонней проверки, произведенной компетентными советскими органами по данному вопросу, и что дополнительными сведениями Советское правительство не располагает.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

А. Громико

" 15 " марта 1957 года.

№ 42 / ГС

Верно:

10-за
1200-ар

Проект.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД СССР проект ноты
Посольству Швеции в Москве относительно шведского
гражданина Валленберга (прилагается).

к 373/Осс

Р. С. Г. И. И. И.
9.11.52

к кр. 1324. ссз

054

30. СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ПОСОЛЬСТВА СССР В
ВЕНГРИИ И СПРАВКА, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ МИД ВЕНГРИИ,
ОТНОСИТЕЛЬНО УСТАНОВЛЕНИЯ МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ
В. ЛАНГФЕЛЬДЕРА.

7 мая 1957 г.

ПОСОЛЬСТВО СССР
В ВЕНГРИИ

19 г.
" 7 " мая 1957 года
№ 325 / экз. № 1

МИД СССР
5 Европейский отдел
Вх. № 7557
13. 5. 1957

ЗАВЕДУЮЩЕМУ У ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР

тов. ЗАМЧЕВСКОМУ И.К.

При этом направляю Вам справку, полученную от МИД Венгрии, относительно установления места нахождения шофера - Вильмоша Лангфельдера.

О результатах прошу Вас информировать посольства для ответа МИД Венгрии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: справка на одном листе.

ПОСОЛ СССР В ВЕНГРИИ

В. Громов
/Е. ГРОМОВ/

29. 5. 1957

Д. 30. 5. 1957
В. Громов

В. Громов

С п р а в к а

Как сообщают иностранные газеты ("Таймс" 8.П. 1957 г "Нойе Цюрихер Цейтунг" 9 и 10.П. 1957 г. и т.д.), Министерство иностранных дел Швеции опубликовало 7 февраля 1957 года ноту правительства Советского Союза, согласно которой работавши ранее в Будапеште и там же в начале 1945 года исчезший сек королевской миссии ^{Швейцарии} Рауль Валленберг умер от эмбо сердца в московской тюрьме на Лубянке 17 июля 1947 года.

Шведские газеты подробно комментируют ноту Советского Союза, и каждая из них упоминает об исчезшем вместе с Валленбергом шофёре Вильмоше Лангфельдере, бывшем ^{телеграм} жителем Будапешта который по показаниям очевидцев был вначале также в московской тюрьме на Лубянке, а позже был якобы в московской Лефортовской тюрьме ("Дагенс Нихетер" 8.П. 1957 г., "Свенска Дагбладет", 1957 г. и т.д.). Некоторые газеты публикуют его фотографию.

В Будапеште живут родственники, в том числе и названная мать Вильмоша Лангфельдера, являющегося венгерским гражданином. Они понятным образом с волнением ждут вестей о его судьбе, жив ли он и где находится.

Д 55

31. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ ПРИ СМ СССР
К.Ф.ЛУНЕВА ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ МИД СССР И.К.ЗАМЧЕВСКОМУ
О В.ЛАНГФЕЛЬДЕРЕ.

17 мая 1957г.

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

12.

17 мая 1957 г.

№ 1177-1

гор. Москва

ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР

тов. ЗАМЧЕВСКОМУ И.К.

На № 624/5ео от 17 мая 1957 г.

Комитет госбезопасности считает, что на запрос МИД'а
ВНР о ЛАНГФЕЛЬДЕРЕ целесообразно дать ответ с учетом сведе-
ний, сообщенных шведам в отношении ВАЛЛЕНБЕРГА. В связи с эт
нами предлагается следующий примерный текст ответа.

По указанию Советского правительства компетентными о
рганами проводилась тщательная проверка материалов в отношен
быв.секретаря шведской миссии в Будапеште ВАЛЛЕНБЕРГА, наря
с этим обстоятельно выяснялся вопрос также и о судьбе венге
ского гражданина ЛАНГФЕЛЬДЕРА.

В результате проверки установлено, что ЛАНГФЕЛЬДЕР
Вильмош 2 марта 1948 года умер в заключении.

Ввиду того, что на ЛАНГФЕЛЬДЕРА в архиве никаких ма
териалов не обнаружено, сообщить более подробные сведения об
обстоятельствах пребывания его в Советском Союзе не предст
ляется возможным. Имеется основание полагать, что материал
на ЛАНГФЕЛЬДЕРА, учитывая его связь с ВАЛЛЕНБЕРГОМ, так же
как и документы на последнего, были уничтожены по распоряж
нию бывшего руководства МГБ СССР.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

K. S. Kuch (ЛУНЕВ)

МВД СССР
ОТДЕЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗНОГО ДЕЛА
СЕКРЕТНО
Вх. № 01042
13/11 1957 г.

020819
805

Д576

32. УКАЗАНИЯ МИД СССР ПОСЛУ СССР В ВЕНГРИИ
Ю.В.АНДРОПОВУ О СУДЬБЕ В.ЛАНГФЕЛЬДЕРА.

17 сентября 1957 г.

Б У Д А П Е Ш Т

СОВПОСОЛ

На запрос МИД ВНР о судьбе Вильмоша Лангфельдера /письмо Посольства № 325/ сообщите тов.Хорвату следующее:

Советские компетентные органы провели тщательную проверку материалов в отношении венгерского гражданина Вильмоша Лангфельдера. К сожалению, сведений об обстоятельствах его пребывания в Советском Союзе обнаружить не удалось. Имеется основание полагать, что материалы о Лангфельдере, так же как и материалы о Вайтенберге, были уничтожены по распоряжению бывшего руководства МГБ СССР. Однако в одном из сохранившихся списков заключенных Дубинской тюрьмы была найдена фамилия Лангфельдера с пометкой "умер 2 марта 1948 года".

Одновременно выскажите опасения, что если шведы поддерживают связь с семьей Лангфельдера, то информация о его судьбе может быть использована реакцией в Швеции для новой антисоветской клеветнической кампании.

6-мт/МП
17. IX. 57
№2579-5eo

К. В. 2215/ТС

И. М. М. 17. IX. 57

Лангфельдер

*Вайтенберг
9/X/57*

057

28. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.А.ЗОРИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СМ СССР А.Н.ШЕЛЕПИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ЗАПИСКИ В ЦК КПСС.

17 февраля 1959 г.

500-м

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г. 2

Секретно.Экз. №

№ 17 " 17 февраля 1959 года
№ 111 /Осс

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗО-
ПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

тов.ШЕЛЕПИНУ А.Н.

При этом направляю Вам копию ноты шведского посольства в Москве от 9 февраля с.г., в которой содержится просьба шведского правительства о проведении дополнительного расследования по "д Вадленберга".

Направляю Вам также записку в ЦК КПСС об ответе шведам на их ноту по этому вопросу. Если с Вашей стороны не встретится возражений, прошу Вас подписать прилагаемую записку.

ПРИЛОЖЕНИЕ: записка на 2+1 л. (об-244/сс 1/2 жз-р).
нота шведского посольства, на 1 л. нс.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

(В.ЗОРИН)

В.Зорин
Сергеев: Я.В.С.

2-ВМ/лд
14.2.59.
№ 245/Осс

В.Зорин
14/2.

В.Зорин
14/2/59

ал. записку в ЦК КПСС
№ 496/2с от 21.11.59.

Ц К К П С С

6 февраля 1957 г. шведскому послу в Москве была вручена согласно решению ЦК КПСС № П-72/14, памятная записка с сообщением о том, что шведский дипломат Р.Валленберг умер в июле 1947 г. в одной из тюрем Москвы.

19 февраля 1957 г. шведы в ответной ноте заявили, что они оставляют за собой право передать Советскому правительству новые материалы о Валленберге, которые они сочтут "имеющими значение для дальнейшего расследования в Советском Союзе".

Ссылаясь на это свое заявление, шведское посольство в Москве 9 февраля с.г. передало новую ноту относительно Валленберга. В ней шведы указывают, что, согласно показаниям ряда лиц, возвратившихся из СССР, Р.Валленберг после 1947 г. якобы был переведен в тюрьму г.Владимира. В ноте содержится просьба шведского правительства о проведении срочного расследования для выяснения вопроса, содержался ли Валленберг во Владимирской тюрьме.

МИД СССР и КГБ при СМ СССР считают целесообразным ответить шведам, что в памятной записке МИД СССР от 6 февраля 1957 г. изложены все сведения по вопросу о Валленберге и что повторное расследование, проведенное по просьбе шведского правительства, не подтверждает сведений, упомянутых в шведской ноте.

Проект постановления прилагается.

Просим рассмотреть.

А.ГРОМЫКО

А.ШЕЛЕПИН

" 21 " февраля 1959 года

№ 426/ГС

6-ВМ/лд
14.2.59.
№ 244/Осс

Решено: 14/5

Взето: Валленберг

2424

21.2.59.
РАССЕЛ.ЕЧ.НО
19 г.

Секретно.Экз.№ 3

Проект.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

об ответе на ноту шведского посольства от
9 февраля 1959 г. по поводу Валленберга

Утвердить представленный МИД СССР и КГБ при СМ СССР
проект ответной ноты шведскому посольству в Москве по поводу
шведского гражданина Р.Валленберга (прилагается).

№ 426/ГС

Б.к № 244/Осс

В.И.Михайлов
14/5

к 223-лсс
21.2.59

Проект.

№ _____/Осс-шв

Министерство Иностранных Дел СССР свидетельствует свое уважение Посольству Швеции и в связи с нотой Посольства от 9 февраля с.г. имеет честь сообщить следующее.

В ноте Посольства сообщается, что, по сведениям лиц, выехавших из СССР, шведский гражданин Р.Валленберг якобы находился после 1947 г. в тюрьме во Владимире, и излагается просьба Правительства Швеции произвести расследование с целью проверки этих данных.

В связи с этим Министерство имеет честь сообщить, что в его памятной записке от 6 февраля 1957 г. были изложены все сведения по вопросу о Р.Валленберге полученные в результате тщательной, всесторонней проверки и приведшие к заключению о том, что Р.Валленберг умер в июле 1947 г. Повторное расследование, проведенное согласно просьбе Шведского правительства, не выявило каких-либо новых данных по этому вопросу и показало, что упомянутые в ноте Посольства сведения о пребывании Р.Валленберга в тюрьме во Владимире не подтверждаются.

Москва, " " февраля 1959 года.

л. № 426/ГС

В ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ,
Москва.

Росинков
14/II

ДГХ

29. ЗАПИСКА ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.В.КУЗНЕЦОВА В ЦК КПСС.

18 июня 1959 г.

1032
19 6 9

7224/XXXIII
05 22.6.59
2.7.7

Ц К К П С С

В последнее время в Швеции возобновилась кампания по поводу Рауля Валленберга.

Шведский МИД, основываясь на "показаниях очевидцев", находившихся в плену в СССР и якобы видевших Валленберга после 1947 года, вновь начал в феврале с.г. переписку с нами о судьбе Валленберга и опубликовал затем сообщение об этом в шведской прессе. Мать Валленберга обратилась к тов. Н.С. Хрущеву с письмом, в котором запрашивает о судьбе сына, ссылаясь на те же "показания очевидцев". Шведская буржуазная печать публикует статьи о том, что Валленберг возможно жив и продолжает находиться в СССР.

Есть основание полагать, что вся эта кампания инспирируется не без ведома правительства враждебными Советскому Союзу элементами Швеции с очевидной целью создать неблагоприятную обстановку накануне приезда тов. Н.С. Хрущева в скандинавские страны.

МИД СССР считает целесообразным напомнить шведской стороне путем устного заявления послу Швеции в СССР о том, что факт смерти Рауля Валленберга в 1947 году полностью установлен, как это видно из нашей памятной записки от 6 февраля 1957 года, и что таким образом показания "очевидцев", якобы видевших его позже в СССР, являются полностью вымышленными. Такое заявление в значительной мере лишило бы шведскую сторону повода для дальнейших обращений к нам относительно судьбы Р. Валленберга.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

В. Кузнецов

"18" июня 1959 года

№ 1543/ГС

ЛС
6-2839/ГС
0.01.59 г.

Вх. № 372
19.6.59

Верно: Давид

к в. 1032-5сс
19-6-59
РАССЕКРЕЧЕНО
19 5

Секретно. ЭКЗ. 12 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О представлении шведскому посольству
в связи с вопросом о Валленберге

Утвердить текст устного заявления послу Швеции
в СССР по вопросу о Валленберге (прилагается).

к N 1543/12

о. к № 1020/Осс

Рогов
16/11/59

059
9
ЗНАСЕКЕТНО
19 г.

Секретно. Экз. № 1

инх. 608/сс
5.8.59г.

СПРАВКА

о шведском дипломате ВАЛЛЕНБЕРГЕ

Рауль Густаф Валленберг родился 4 августа 1912 года в Стогольме, происходит из рода крупнейших шведских капиталистов. В 1944 г. он был секретарем шведской миссии в Будапеште. 16 января 1945 г. НКВД СССР сообщил шведскому посланнику в Москве, что Валленберг был обнаружен в занятой советскими войсками части Будапешта и были приняты меры по его охране. Других сообщений о Валленберге НКВД не делал. В период с апреля 1945 г. по июнь 1947 г. шведская миссия в Москве неоднократно запрашивала МИД СССР о судьбе Валленберга. Ответ на эти запросы был дан в письме от 18 августа 1947 г. на имя шведского посланника Сульмана. В этом письме указывалось, что сведения об обнаружении Валленберга в Будапеште основывались на непроверенных косвенных данных, что, как выяснилось в результате тщательной проверки, Валленберга в СССР нет и он нам неизвестен, а также высказывалось предположение, что Валленберг либо погиб, либо был захвачен саашистами.

После передачи шведам этого ответа и до приезда в СССР в 1953 г. шведской правительственной делегации шведское посольство в Москве много раз обращалось в МИД СССР по делу Валленберга, а шведский МИД делал неоднократно представления советскому послу. Всего за этот период шведы обращались к советским властям больше 20 раз. На эти обращения давался ответ, в том числе и руководящими деятелями СССР (т.т. К.Е. Ворошиловым, А.Н. Микояном), когда к ним обращались по этому вопросу деятели парламента и правительства Швеции, что Валленберга в Советском Союзе нет.

В этот же период шведы приступили к сбору у различных лиц, отбывавших ранее заключение в СССР, сведений относительно пребывания Валленберга в СССР. Был создан специальный комитет, который занимался и занимается до сих пор сбором упомянутых сведений, а также ведет пропаганду в печати в связи с делом Валленберга. Этот комитет располагает большими денежными средствами.

С момента возникновения "дело Валленберга" использовалось и используется буржуазной оппозицией в Швеции (правой и либеральной партиями) для ведения антисоветской пропаганды и для оказания давления на шведское правительство, которое они обвиняли в том, что оно недостаточно решительно добивается от СССР сведений о Валленберге. Шведские представители в неофициальной форме давали понять, что их продолжающиеся демарши о Валленберге вызваны в значительной мере необходимостью что-то противопоставить пропаганде оппозиции.

Во время пребывания в СССР шведской правительственной делегации в 1956 г. министр внутренних дел Швеции Г. Хедлунд передал Советскому правительству материалы по вопросу о Валленберге. Эти материалы состояли из показаний лиц, возвратившихся из СССР, которые якобы видели Валленберга и его шофера в московских тюрьмах. Советская делегация на переговорах вновь заявила, что Валленберга в СССР нет, и обещала, что будет произведено дополнительное расследование этого дела. Это обещание было зафиксировано в советско-шведском коммюнике от 3 апреля 1956 года.

6 февраля 1957 г. МВД СССР передал шведскому посольству в Москве памятную записку по вопросу о Валленберге. В этой памятной записке указывалось, что в результате тщательной проверки материалов о Валленберге, полученных от шведской стороны, в архиве санитарной службы Лубянской тюрьмы был обнаружен документ, из которого можно сделать заключение, что Валленберг умер в июле 1947 г. В записке говорилось, что Валленберг, по-видимому, был задержан в районе боевых действий советских войск, однако после-дующее содержание его в заключении, а также неправильная информация о нем, дававшаяся^ВМВД СССР в течение ряда лет, явились результатом преступной деятельности бывшего руководителя госбезопасности Абакумова, который был расстрелян по приговору Верховного Суда СССР. Было выражено сожаление Советского правительства по поводу случившегося и его соболезнование шведскому правительству и родственникам Валленберга.

Шведы ответили на эту памятную записку нотой 19 февраля 1957 г. В ноте говорится, что шведская общественность возмущена происшедшим и что ответственность за это не может быть снята с СССР. Шведы просили, чтобы им были переданы новые материалы о

Валленберге, если такие материалы будут обнаружены в СССР. Шведское правительство оставило за собой право передать Советскому правительству новые материалы, которые оно сочтет имеющими значение для дальнейшего расследования в СССР. На эту ноту мы 17 апреля 1957 г. кратко ответили, что в памятной записке от 6 февраля 1957 г. были изложены все сведения по данному вопросу. Следует отметить, что после этого обмена нотами антисоветская пропаганда в связи с "делом Валленберга" значительно ослабла.

В 1958 г. мать Валленберга — фон Дардель прислала письмо на имя тов. Н.С. Хрущева, в котором просила вернуть ей сына. В связи с этим письмом 3 июня 1958 г. было сделано устное заявление шведскому послу в Москве, в котором была высказана просьба ознакомить фон Дардель с содержанием памятной записки МИД СССР от 6 февраля 1957 г., если оно осталось ей неизвестным. Шведский посол заявил, что содержание памятной записки было своевременно доведено до сведения Дардель и что шведское правительство не знало о её письме Советскому правительству.

9 февраля с.г. шведское посольство в Москве направило в МИД СССР ноту, в которой, ссылаясь на полученные от бывших военнопленных сведения о том, что Валленберга якобы видели в тюрьме г. Владимира после 1947 г., просило проверить, не содержался ли Валленберг во Владимирской тюрьме. В ответной ноте от 8 марта 1959 г. шведам было сообщено, что дополнительное расследование не подтвердило сведений, упомянутых в шведской ноте. Сообщение об этой нотной переписке было опубликовано в шведской печати, что дало новую пищу враждебной СССР кампании буржуазных кругов.

В феврале с.г. было получено вторичное письмо Дардель на имя Н.С. Хрущева, в котором она, ссылаясь на те же сведения бывших военнопленных, вновь просила возвратить Валленберга в Швецию.

В связи с письмом Дардель и кампанией в шведской прессе, имевшей целью создать неблагоприятную обстановку накануне визита тов. Н.С. Хрущева в Швецию и проводившейся, очевидно, не без ведома шведского правительства, 27 июня с.г. шведскому послу было сделано устное заявление. В нем было указано, что факт смерти Валленберга установлен и, следовательно, все "показания свидетелей", на которые ссылаются шведские газеты, являются вымышленными.

4. 12

В заявлении была выражена надежда, что шведское правительство займет такую позицию, которая не позволила бы использовать вопрос о Валленберге в целях ухудшения советско-шведских отношений.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН МИД СССР

(К. РОДИОНОВ)

4-ВМ/лп
15.7.59.
№ 1183/Осс

Верно: *В. Кошкин*

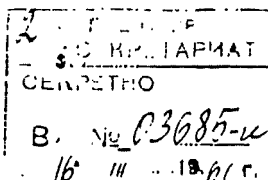
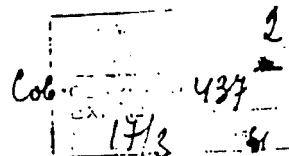
СССР

КОМИТЕТ

Государственной безопасности

при Совете Министров СССР

16 марта 1961 г.

№ 857/II
гор. Москва60
9
РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.
Совершенно секретно
экз. № I

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

товарищу КУЗНЕЦОВУ В.В.На № 99/Осс от I/III-61 г.

По затронутому в письме премьер-министра ЭРЛАНДЕРА вопросу о шведском дипломате Рауле ВАЛЛЕНБЕРГЕ сообщаем следующее:

С 22 по 28 января с.г. в гор.Москве проходила Всесоюзная конференция ревматологов. В качестве гостя на этой конференции присутствовала президент международного общества терапевтов шведка Нана ШВАРЦ, которая перед отъездом в Швецию посетила Институт терапии Академии медицинских наук СССР, директором которого является профессор МЯСНИКОВ А.Л.

В одной из бесед ШВАРЦ обратилась к тов.МЯСНИКОВУ за советом в отношении розыска вышеуказанного ВАЛЛЕНБЕРГА, который якобы находится в Советском Союзе.

Будучи неосведомленным о ВАЛЛЕНБЕРГЕ, т.МЯСНИКОВ, не интересуясь подробностями этого дела, порекомендовал ШВАРЦ выяснить этот вопрос в МИДе СССР. Это обстоятельство подтверждается в письме ШВАРЦ на имя тов.СЕМЕНОВА от 5.П.61 г.

Таким образом, заявление ЭРЛАНДЕРА о том, что якобы ШВАРЦ получила информацию о ВАЛЛЕНБЕРГЕ от советского ученого, не соответствует действительности.

В ответе ЭРЛАНДЕРУ считаем необходимым подтвердить данные о судьбе ВАЛЛЕНБЕРГА, изложенные в ноте МИД СССР от июня 1957 года.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Тихонов
ТИХОНОВ/

5

**КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР**

05.09.90г № 1867/П

Москва

МВД СССР
ОСНОВНОЙ ОТДЕЛ
В. 15459
6 09 90

065

Заместителю министра
иностранных дел СССР

т. Квининскому Ю.А.

На № III/нду от 30 июля 1990 года

Уважаемый Юлий Александрович!

Сообщаем, что проведенной проверкой по материалам
Центрального архива КГБ СССР писем Абакумова В.С. на
имя Мокштова В.М. (№ 3044/А от 17 июля 1947 года) и ММД
СССР в КГБ при СМ СССР на имя Грибанова О.М. (№ 943/Зск.
от 13 апреля 1956 года) не обнаружено.

Заместитель Председателя Комитета

В. Пирожков
В. Пирожков

МВД СССР
Историко-революционная
Вх. 1267-1090
6 09 90

осс

061
11
РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно. 19 ЭКЗ. № 1

"23" марта 1961 года
№ 142/Осс

МИД СССР
ГЕНСЕКРЕТАРИАТ
СЕКРЕТНО
В № 39301с
23. III. 1961 г.

Тов. КУЗНЕЦОВУ В.В.

Об ответе на письмо премьер-министра Швеции Эрландера на имя тов. Хрущева Н.С. по поводу Валленберга.

Г.М.
отвечать - Эрландеру
И.В.

По просьбе МИД СССР КГБ при Совете Министров СССР проверил указанные в письме Эрландера на имя тов. Хрущева Н.С. сведения, относящиеся к шведскому гражданину Валленбергу, который, как указывается в письме Эрландера, якобы был жив и находился в конце января 1961 года в Москве.

В своем заключении КГБ сообщает, что заявление Эрландера о том, что Президент Международного общества терапевтов Шварц якобы получила упомянутую информацию о Валленберге от советского ученого, не соответствует действительности.

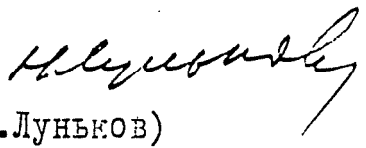
В беседе с послом Швеции Сульманом по вопросу, поставленному в письме Эрландера, тов. Н.С. Хрущев заявил, что никаких новых обстоятельств в этом вопросе нет и "я ничего не могу добавить к тому, что уже говорилось и не однажды с нашей стороны". Тов. Н.С. Хрущев заявил далее, что он дал "исчерпывающий и окончательный ответ" послу.

В связи с вышеизложенным Отдел считает вопрос об обращении Эрландера от 9 февраля с.г. по поводу Валленберга законченным. Никакого дополнительного ответа на это обращение не требуется.

24
800
17-12-61

Если со стороны шведского посольства в какой-либо связи в будущем будет поднят вопрос об ответе на указанное обращение Эрландера, то с нашей стороны следует заявить, что окончательный и исчерпывающий ответ на это обращение был дан Председателем Совета Министров СССР послу Сульману 25 февраля 1961 года.

Обращение Н.Шварц на имя тов.Семенова В.С. по этому же вопросу, по мнению Отдела, следует оставить без ответа.

(Н.Луньков)

2-СЛ/лб.
№ 297/Осс
23.3.61.

Тов. Кузнецову Л.П.
Письму секретаря на
основании этого письма
тов. Гусеву Ф.Т.

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.

СЕКРЕТНО. Экз. № 2

" 20 " марта 1961 года

№ 163 /Осс

Н.С. Хрущеву
23.11.61
ПОСЛУ СССР В ШВЕЦИИ

тов. ГУСЕВУ Ф.Т.

Посольству было сообщено, что в начале февраля премьер-министр Швеции Эрландер обратился с письмом на имя тов. Н.С.Хрущева по поводу Р.ВАЛЛЕНБЕРГА, в котором утверждалось, что упомянутый шведский гражданин якобы находился в январе 1961 года в психиатрической больнице в Москве. При вручении послом Сульманом этого письма послу был дан ответ, что никаких новых обстоятельств в этом деле нет, и ничего нельзя добавить к тому, что уже ранее неоднократно говорилось советской стороной. Послу далее было сказано, что шведское правительство, возвращаясь опять к этому делу, преследует какие-то свои особые, недружественные СССР цели. Это создает впечатление, что действия шведской стороны предприняты в интересах обострения "холодной войны".

Было подчеркнуто, что этот ответ является исчерпывающим и окончательным.

Посольству следует руководствоваться изложенным выше при возможных обращениях по вопросу о Р.Валленберге.

По этому же делу с письмом на имя заместителя министра иностранных дел^т Семенова В.С. обратилась президент Международного общества терапевтов Н.Шварц. Это письмо оставлено без ответа.

ЗАВ.ОТДЕЛОМ
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
МИД СССР

(Н.Луньков)

взнос: Велз

ВГ
Осс
61

В.М.М.В. 23.11

- кр. 1213-25
21/2

20-172

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.

Секретно. Экз. № 1

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

директора Института терапии Академии медицинских наук СССР профессора А.Л.Мясникова с послом Швеции в СССР Г.Яррингом

II мая 1965 года

А.Л.Мясников принял Ярринга в своем служебном кабинете в Институте терапии.

В начале беседы Ярринг охарактеризовал советско-шведские отношения как хорошие, отметив, что единственнымотягощающим моментом в них является дело о судьбе исчезнувшего шведского дипломата Рауля Валленберга.

Ярринг сказал, что известный шведский ученый профессор Нанна Шварц была 4 года тому назад в Советском Союзе и беседовала с профессором А.Л.Мясниковым по вопросу о судьбе Валленберга. По возвращении в Стокгольм она заявила, что А.Л.Мясников сказал ей, что Валленберг болен и находится в советской больнице. Посол заметил, что он информирован о переписке Мясникова с Н.Шварц и знает отношение А.Л.Мясникова к тому, что заявила в Стокгольме Нанна Шварц. Таким образом в вопросе о беседе А.Л.Мясникова с Н.Шварц возникло две версии, противоречащие одна другой. Цель посещения Яррингом Института терапии заключается в том, чтобы попытаться выяснить, как возникло такое положение.

А.Л.Мясников сказал, что он до беседы с Шварц не слышал имени Валленберга и поэтому не мог сказать Шварц того, что она ему приписывает.

Далее А.Л.Мясников рассказал следующее:

В 1961 году Н.Шварц приехала в Москву для участия в Ревматологическом конгрессе. Ее доклады вызвали интерес среди советских ученых, которые оказали Шварц большое внимание. Н.Шварц беседовала с А.Л.Мясниковым на его квартире (беседа носила чисто научный характер) и затем в Институте терапии. После осмотра института Шварц попросила А.Л.Мясникова поговорить с ней по вопросу, не имеющему отношения к научным исследованиям. А.Л.Мясников пригласил Н.Шварц в кабинет.

В начале беседы присутствовал заместитель директора Института член-корреспондент АН СССР профессор Сперанский. Н.Шварц рассказала, что молодой шведский дипломат Р.Валленберг в конце второй мировой войны оказался в Советском Союзе. Военнопленные, вернувшиеся из Советского Союза, сообщают, что он все еще находится в СССР, по последним сведениям, в городе Владимире. Высказав предположение, что А.Л.Мясников как крупнейший советский терапевт, возможно, лечит Н.С.Хрущева, Шварц попросила А.Л.Мясникова выяснить у главы Советского правительства вопрос о судьбе Валленберга. При этом она указала на гуманный характер этого вопроса, подчеркнув, что мать Валленберга тяжело страдает от неизвестности относительно судьбы своего сына. Н.Шварц высказала предположение, что, возможно, Р.Валленберг в тяжелом состоянии и находится в больнице.

А.Л.Мясников ответил Шварц, что имени Валленберга он не слышал и поэтому не знает, жив ли этот человек или умер, болен он или здоров, находится в больнице или нет.

Что касается Н.С.Хрущева, то, насколько известно А.Л.Мясникову, он здоров, и Мясников его не лечит, но если бы даже он и лечил Н.С.Хрущева, то не стал бы ставить подобные вопросы Председателю Совета Министров СССР. Вопросы, связанные с розысками граждан других государств, рассматриваются Министерством иностранных дел СССР. А.Л.Мясников порекомендовал Н.Шварц обратиться с ее просьбой к заместителю министра иностранных дел СССР В.С.Семенову и дал ей его телефон. Когда А.Л.Мясников при этом сказал, что человека, о котором спрашивала Н.Шварц, может быть уже нет в живых, она энергично протестовала и настаивала, что, как известно шведской стороне, Валленберг жив и находится во Владимире.

А.Л.Мясников разъяснил Яррингу, что, по его мнению, недоразумение могло возникнуть в связи с тем, что беседа со Шварц проходила на немецком языке, которого он в совершенстве не знает. Поэтому условные предложения, сказанные

по немецки, могли быть восприняты Шварц как какое-то допущение.

Ярринг сказал, что, согласно утверждениям Н.Шварц, она много раз беседовала с А.Л.Мясниковым по-немецки, и они всегда хорошо понимали друг друга.

А.Л.Мясников ответил, что в беседах на научные темы смысловые нюансы не играют большого значения.

Далее А.Л.Мясников отметил, что, не зная до разговора со Шварц ничего о Валленберге, он не мог знать и о том, что, как ему стало известно позднее, Валленберг умер еще в 1947 г. и что об этом было сообщено нашим правительством правительству Швеции. Н.Шварц во время беседы с А.Л.Мясниковым ничего ему об этом не сказала.

А.Л.Мясников сказал Яррингу, что он не понимает, почему он оказался впутанным в дело, к которому не имеет и никогда не имел никакого отношения. Ему не приходилось заниматься военнопленными и иностранцами, которые оказались по тем или другим причинам в Советском Союзе. О Валленберге он тем более ничего не мог знать, поскольку тот умер в 1947 году, а профессор Мясников приехал в Москву и начал работу в Институте терапии только в 1948 году. А.Л.Мясников добавил, что, судя по всему, в Швеции есть определенные круги, специально раздувающие это дело.

Ярринг заявил, что шведское правительство также не испытывает удовольствия заниматься этим вопросом. Оно заинтересовано лишь в выяснении судьбы Валленберга.

Далее Ярринг предложил А.Л.Мясникову организовать встречу с Н.Шварц. Он сказал, что Шварц готова приехать в Москву, чтобы выяснить с А.Л.Мясниковым, каким образом возникло такое положение, когда об одной и той же беседе существуют две противоположные версии.

А.Л.Мясников ответил, что встреча со Шварц по этому вопросу не может ничего дать, поскольку Мясников ничего о Валленберге не знает. Н.Шварц будет утверждать, что она поняла слова профессора Мясникова таким-то образом, А.Л.Мясников заявит, что он ничего подобного не говорил.

Ярринг продолжал настаивать на встрече, заявляя, что она может внести определенную ясность в вопросе о судьбе Валленберга. Ярринг сказал, что такую встречу было бы целесообразно организовать в присутствии его и представителя Министерства иностранных дел СССР до визита премьер-министра Швеции Эрландера в Советский Союз, лучше всего до 1 июня с.г.

А.Л.Мясников сказал, что он считает Н.Шварц крупным ученым и готов встречаться с ней для обсуждения научных проблем, однако не видит никакого смысла в дальнейших беседах по вопросу о Валленберге. Такая встреча не может быть полезной ни в каком отношении.

Ярринг вновь спросил А.Л.Мясникова, примет ли он Н.Шварц, если она выскажет пожелание приехать в Москву, чтобы встретиться с ним.

А.Л.Мясников ответил, что он может побеседовать со Шварц, но считает такую встречу бесполезной.

Ярринг сказал, что он сообщит о своей беседе с А.Л.Мясниковым в Стокгольм, и просит А.Л.Мясникова через некоторое время вновь принять его и обсудить вопрос о возможной встрече А.Л. Мясникова с профессором Шварц.

А.Л.Мясников ответил, что он рад видеть посла.

Ярринг поблагодарил А.Л.Мясникова за разъяснение и сказал, что теперь лично у него появилась ясность в этом деле.

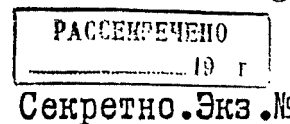
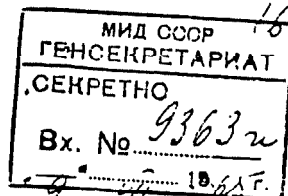
На беседе присутствовал атташе Отдела скандинавских стран МИД СССР И.А.Косачев.

Беседу записал: *И.А.Косачев* (И.Косачев)

12 мая 1965 г.
Исх. № 320/Осс

Записано 12 мая с.г. с участием А.Л.

*Разослано по Президиуму
за N 1586/ТС 15/5 Сел*

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

профессора директора Института терапии Академии медицинских наук СССР А.Л.Мясникова со шведским профессором Нанной Шварц

6 июля 1965 года

После обмена приветствиями А.Л.Мясников предлагает Н.Шварц приступить к обсуждению вопроса, ради которого она приехала в Москву.

Н.ШВАРЦ. Разрешите мне начать с того, что явилось фоном для моего интереса к вопросу о судьбе Рауля Валленберга.

В конце войны, а именно в 1945 году, я жила некоторое время в Москве у советского посланника в Швеции Александры Коллонтай. Она заболела в Стокгольме, и мне пришлось сопроводить ее в Советский Союз. Во время моего пребывания в Москве А.Коллонтай несколько раз посетил тогдашний посланник Швеции в СССР Седерблум. Мне стало известно, что темой беседы Седерблума с Коллонтай был вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге.

Позднее в шведской печати я прочла ответ А.Коллонтай на шведский запрос о судьбе Валленберга. В этом ответе Коллонтай говорилось, что Валленберг взят под защиту советскими властями и что с ним обращаются хорошо.

Когда я вернулась в Стокгольм, меня посетила моя старая знакомая, мать Рауля Валленберга. Теперь ее имя Май фон Дардель. Ее отец был директором Каролинской больницы, а ее муж — отчим Рауля Валленберга — в течение 12 лет служил администратором Каролинского института, где я в то время заведывала клиникой. Фон Дардель несколько раз просила меня сделать что-либо для ее сына. При этом она исходила из того, что у меня много друзей в Советском Союзе и что я близко знакома с Коллонтай. Фон Дардель рассказала некоторые детали относительно пребывания ее сына в Советском Союзе. Я ответила ей,

Разослано по Швеции
разметка за № 2161/г
Ю. В. Фелиц

что я врач, а не политик, и не хотела бы заниматься этим вопросом.

Затем я получила приглашение академика Нестерова принять участие в ревматологическом конгрессе 1961 г. в Москве. Когда я узнала, что мне предстоит поездка в СССР, я постаралась прочесть все сведения о Рауле Валленберге на всякий случай, если это потребуется. Я тщательно ознакомилась с документами, содержащимися в изданной в 1957 году в Швеции "Белой книге" по делу Валленберга. При этом мне бросились в глаза некоторые детали. Я много раз слышала, что, как говорила Коллонтай министру иностранных дел Швеции, Валленберг находится в Советском Союзе и что он и его имущество взяты под защиту. Некоторые данные, содержащиеся в этой книге, я сочла особенно интересными.

В 1957 году МИД СССР официально сообщил, что Рауль Валленберг, судя по всему, умер 17 июля 1947 года в Лубянской тюрьме. Меня поразило то обстоятельство, что, как показали военнопленные, содержащиеся в Лубянской и Лефортовской тюрьмах, через 10 дней после указанной даты их допрашивали, зная ли они Валленберга. Все допрошенные, за исключением одного, с Валленбергом в одной камере не сидели. И примечательно то, что эти лица по возвращении из СССР дали идентичные показания. Они говорили, что Валленберг был шведским дипломатом и в этом качестве занимался делами евреев в Будапеште во время войны. Они также указывали, что в результате перестукивания у ли, что Валленберг и его шофер Лангфельдер были задержаны в январе 1945 года в Будапеште и помещены в Лубянскую тюрьму. Позднее, в 1945 году, Валленберг был переведен из Лубянской в Лефортовскую тюрьму. Бывшие военнопленные говорили, что готовы под клятвой подтвердить истинность сообщенных ими сведений. Я еще раз хотела бы подчеркнуть то обстоятельство, что показания этих совершенно различных лиц были, за исключением несущественных деталей, аналогичными.

Далее интересным представляется тот факт, что 18 августа 1947 года от Вышинского пришла нота, в которой говорилось, что Валленберг неизвестен в Советском Союзе.

Таким образом, в течение 2-х месяцев произошло так, что Валленберг, согласно записке Смольцова, умер, затем через 10 дней проводились допросы различных военнопленных, выехавших затем из СССР, во время которых ставился вопрос, знают ли они Валленберга. При этом лица, допрошенные 27 июля 1947 года, знали, что допрос вели не представители администрации тюрьмы. Наконец в ноте от 18 августа 1947 года говорилось, что Валленберг в Советском Союзе неизвестен.

После прочтения этих документов я начала думать, не следует ли мне попытаться выяснить судьбу Рауля Валленберга.

Перед моим выездом в Советский Союз в печати появилось сообщение, что три лица, которые сидели во Владимирской тюрьме в корпусах II и III, утверждают, что Валленберг в 50-х годах содержался в тюрьме во Владимире. Они говорили также, что Валленберг, вероятно, был болен, и у них были основания думать, что Валленберг находился в тюремной больнице. Об этих показаниях можно сказать, что они не так доказательны, как показания лиц, о которых^Я говорила раньше.

Таким образом, семья фон Дардель получила новые сведения о том, что Валленберг был жив после 1947 года.

Когда я поехала в Советский Союз в январе 1961 года, я предполагала вступить в контакт с заместителем министра иностранных дел Семеновым, которого я хорошо знаю по трем годам его пребывания в Стокгольме. Семенов исполнял обязанности посланника в периоды, когда Коллонтай болела. В Москве встретиться с господином Семеновым оказалось невозможным. После этого я начала искать других лиц, занимающих важное положение и известных своими высокими моральными качествами. Тогда-то я и подумала о профессоре Мясникове, который всегда относился ко мне самым дружественным образом. Я страшно колебалась, стоит ли мне вмешивать Вас, профессор Мясников, в это дело, но в конце концов пришла к выводу, что мне следует использовать все возможности.

Я рассказала Мясникову все сказанное мною сейчас, за исключением некоторых деталей. Я не рассказала Мясникову, в частности, о тех мыслях, которые появились

у меня после прочтения "Белой книги" и некоторых других документов. Я сказала профессору Мясникову, что, вне всякого сомнения, Валленберг находился в тюрьме в Советском Союзе. Казалось совершенно правдоподобным, что Валленберг был во Владимирской тюрьме в 50-х годах. Это говорила я, но не Мясников. Рассказав все это, я спросила профессора Мясникова, знает ли он о деле Валленберга. Профессор Мясников ответил "да". Я не нашла ничего странного в том, что Мясников знал дело Валленберга, поскольку к нему лично могли обращаться в связи с болезнью Валленберга.

Я пошла дальше и указала на то, что слышала, что Валленберг болен. Профессор Мясников ххххх ответил "да" и добавил, что "Валленберг в очень плохом состоянии. Он болен психически". (А.Л.Мясников жестом выражает свое удивление).

Наша беседа продолжалась еще некоторое время. Я хотела указать на некоторые малосущественные детали, относящиеся к этой беседе. Прежде всего я хотела бы еще раз подчеркнуть, что именно я рассказала профессору Мясникову о деле Валленберга, и профессор должен был несомненно понять, что он ведет разговор с человеком, который хорошо, хотя и не все, знает о деле Валленберга. Вот некоторые детали, относящиеся к нашей беседе в январе 1961 года.

Во время нашей беседы был известный мне советский профессор (А.Л.Мясников замечает, что академик Сперанский умер два года тому назад), а также заходил другой врач, с которым я говорила. В это время я писала на листе бумаги имя: "Атташе Рауль Валленберг". Этот листок я оставила у профессора Мясникова.

При следующей встрече профессор Мясников говорил, что я неправильно поняла его. Я получила письмо профессора Мясникова, в котором он пишет, что возникло какое-то недоразумение, по-видимому, в связи с тем, что Мясников плохо знает немецкий язык. Я, со своей стороны, должна сказать, что я много раз раньше разговаривала с Мясниковым на немецком языке и всегда хорошо понимала его. Мне очень жаль, что

я причиняю профессору большие неприятности, но считаю, что было бы неправильным, если бы я не сказала то, что я слышала.

В моем письме Семенову и в письме профессору Мясникову я писала, что причиной большого интереса, который я проявляю к делу Валленберга, является то, что я хорошо знаю мать Рауля Валленберга. Она очень страдала из-за неизвестности о судьбе ее сына и со всеми, кто с ней встречался, говорила о своем сыне.

Другой причиной является то, что в данном случае речь идет о шведском дипломате, о котором говорили как о человеке беспримерного мужества. Он пытался выполнить очень тяжелое задание, которое ему было поручено — спасать человеческие жизни от нацистов.

Я слышала утверждения, что Валленберг якобы был шпионом. Я говорила со многими венграми и у меня сложилось убеждение, что он не мог быть шпионом ни в пользу немцев, ни в пользу американцев.

У нас в стране все думают, что Валленберг был жив еще в 1961 г. и был болен. Никто, кроме членов шведского правительства не знает о моей беседе с Мясниковым. Я никогда не говорила фон Дардель о беседе с Мясниковым. В течение последних лет я стремилась избегать встреч с фон Дардель и не видела ее в течение года.

В Швеции все еще говорят часто о Валленберге, что он был шведским дипломатом, что он многих спас от смерти и газовых камер. Они понимают, что может быть временами руководство не знало, где находится Валленберг, может быть его перевели куда-то.

Во время последнего расследования, очевидно, не смогли узнать, где он был, трудно было выяснить все детали. Мы хорошо понимаем, что Валленберг мог быть в таких местах, которых руководство не знало. Но при тщательном глубоком расследовании, изучении шаг за шагом всех деталей можно было бы узнать, где он находится.

Вопрос о Валленберге много раз обсуждался между правительствами Швеции и СССР. С обеих сторон было послано большое число нот. Для обеих сторон лучше всего было бы, если бы в этот вопрос была внесена полная ясность. И в мире также очень высоко было бы оценено, если бы новое советское руководство попыталось изучить это дело и внести в него полную ясность. Я считаю, что было бы ошибкой думать, что в результате этого был бы подорван престиж или в какой-то степени нанесен ущерб Советскому Союзу. Большой источник недоверия был бы ликвидирован, если бы в вопрос о судьбе Валленберга была внесена ясность. Не думайте, что мы будем требовать расследования в деталях, если мы получим разъяснение в целом. Мы в Швеции во всяком случае рассматривали бы такой результат как великое деяние, и наша благодарность была бы огромной. Я убеждена, что все в мире, кто знает это дело, также расценили бы это как великое дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Прежде всего я хотел бы сказать, что большая часть очень длинной речи г-жи Шварц носит общеполитический характер, которую я лично не имею никаких оснований комментировать. В другой части эта речь имеет сугубо психологический характер, определяемый, очевидно, тем, что профессор Шварц близка семье, которая потеряла одного из членов и много страдала. Я разделяю некоторые чисто моральные соображения, которые объясняют вмешательство г-жи Шварц в это дело. Но, к сожалению, в этом деле я лично ничем не могу помочь. Моя персона здесь, по моему мнению, не должна была бы фигурировать.

Позвольте перейти к фактическим обстоятельствам разговора с которым связано возникшее недоразумение. В начале нашей беседы в январе 1961 года г-жа Шварц рассказала об этом деле. Поэтому я и сказал, что теперь я знаком с этим делом. Повторяю, что до беседы со Шварц я никакого понятия не имел об этом деле и абсолютно не знал имени человека, самого слова Валленберг. Я познакомился с этим вопросом из рассказа г-жи Шварц и в интерпретации г-жи Шварц. Более того, я не мог ничего знать об этом деле. Всем известно, что я не имею и не имел ни малейшего отношения ни к тюрьмам, ни к тюремным больницам,

7
7

ни к военнопленным, ни вообще к военным. После окончания Отечественной войны я полностью гражданский человек. По линии специальных органов я никогда не приглашался к больным и поэтому я не мог видеть Валленберга. Я хорошо знаю, что я его не видел, и все знают, что я его не видел. Поэтому я думаю, что профессору Шварц показалось, ^{будто бы я говорил} что я видел его.

Я говорил с г-жой Шварц совершенно дружески. И когда г-жа Шварц высказала убеждение, что Валленберг жив, предположив, что он болен, я ответил, что если Вы утверждаете, что он болен, то он может быть и болен. Ведь если предположить, что он жив, то можно предположить, что он болен. Я думаю, что именно в этих условных грамматических оборотах и кроется причина того, что Вы ошибочно поняли мои слова. Я говорил с Вами дружески и не думал, что Вы имеете официальное или полуофициальное поручение по выяснению этого дела. Если бы я знал это, я обязательно пригласил бы переводчика и вел беседу с его помощью. Я утверждаю, что профессор Шварц неправильно поняла мой плохой немецкий язык. У меня не было никаких оснований говорить о том, что г-жа Шварц приписывает мне. У нас всем ясно, что я не мог иметь никакого отношения к судьбе одного из военнопленных. Кстати, во Владимире я не был до 1963 года, когда я ездил туда с сыновьями, чтобы посмотреть знаменитые соборы. Что касается специальных учреждений в Москве, то я не имел и не имею к ним никакого отношения.

Я помню, Вы попросили меня поговорить с Хрущевым о Валленберге. Я ответил Вам, как Вы помните, что я не имею контактов с Хрущевым, что он полностью здоров и что я его не лечу. Вы спросили, к кому Вам следует обратиться. Я несколько раз говорил Вам, что надо обратиться в МИД СССР. Я Вам дал телефон В.С.Семенова, сам звонил ему и говорил о Вашей просьбе.

В конце беседы уже перед прощанием я, на основании того, что Вы мне рассказали, высказал убеждение, что Валленберг мертв. На это Вы очень эмоционально воскликнули, что это неправда, он жив. Я не мог с Вами спорить, потому что я ничего не знал об этом деле. Здесь, как я почувствовал, у Вас какая-то "идея-фикс". У всех они бывают, эти "идеи-фиксы".

Н.ШВАРЦ. Я хотела бы внести поправки в некоторые заявления профессора Мясникова. Я никогда не говорила, что Мясников видел или лечил Валленберга. Я говорила, что Мясников знает это дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Только с Ваших слов.

Н.ШВАРЦ. Профессор Мясников сказал, что я, возможно, имела полуофициальное поручение. Я абсолютно не имела ни официального, ни полуофициального поручения. Я действовала исключительно как частное лицо.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я могу согласиться с этим. Но результат был таким. Вы сказали, что доложили правительству о нашей беседе. Если бы я знал Ваше намерение, я сделал бы стенограмму беседы и дал бы ее Вам.

Н.ШВАРЦ. Я никогда не говорила, что профессор Мясников является лечащим врачом Хрущева.

Исключительно печально то, что мы не можем прийти к единому мнению по этому вопросу.

А.Л.МЯСНИКОВ. Что Вы имеете в виду?

Н.ШВАРЦ. Речь идет о двух фразах: 1) профессор Мясников сказал, что он знает дело Валленберга. Из каких источников он знает это дело, об этом мне ничего не известно; 2) Мясников сказал, что Валленберг тяжело болен. Я не знаю, на каком основании Мясников сказал это.

Лично я много сделала для Вас, профессор Мясников, но я не могу отказаться от того, что я слышала от Вас.^{х)}

Давайте подумаем над тем, действительно ли в обнаруженном в 1957 г. документе идет речь о Валленберге. Почему Советское правительство не идет на созыв конференции с участием других лиц? Сообщение о смерти Валленберга было ошибочным, ибо, очевидно, там шла речь совсем о другом человеке.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я никак не могу понять, почему Вы ставите этот вопрос в таком широком плане в институте терапии. Я не дипломат, не представитель правительства, не юрист.

^{х)} А.Л.Мясников полагает, что речь идет, очевидно, об инициативе Н.Шварц в приглашении СССР и ряда видных советских терапевтов, в том числе А.Л.Мясникова на III конгресс по внутренней медицине в Стокгольм в 1954 г., а также о помощи Н.Шварц при вступлении Всесоюзного общества терапевтов в Международную организацию по внутренней медицине.

Я не компетентен обсуждать это дело. Я не имею к нему никаких отношения, никогда не видел Валленберга, не знаю его и прошу уволить меня от дальнейшего обсуждения со мной этого вопроса.

Я часто встречаюсь с учеными из заграницы и ни разу никто, имея достаточно такта, не задавал мне политических вопросов. Я специалист по кардиологии и думал, что Вы будете говорить со мной о кардиологии. Когда же Вы заговорили об этом деле, то я из чисто человеческих чувств не стал вам перечить. И потом многократно повторял, чтобы Вы не обсуждали со мной эти вопросы. Они не входят в круг моих обязанностей как ученого.

На Ваш вопрос тогда я отвечал сослагательно, так как я не мог сказать ни "да", ни "нет". Если я не знаю дела, то я не говорю ни "да", ни "нет". Поэтому я думаю, что Вы поняли меня неправильно.

Что касается Хрущева, то Вы не будете отрицать, что Вы говорили со мной о Хрущеве. Во всяком случае Вы просили меня обратиться к Хрущеву по делу Валленберга.

Остаются два вопроса.

Вы утверждаете, что я говорил, что я знаю дело Валленберга и знаю, что он болен. Я это категорически отрицаю. Я этого дела не знал и, по моему положению, не мог знать. Поэтому возникшее недоразумение я отношу к моему плохому знанию немецкого языка. Вы неправильно перевели и поняли мои слова.

Мне кажется, Вам надо принять то, что я говорю. Недоразумение возникло в связи с неопределенностью моих суждений, обусловленной тем, что я ничего не знал и не знаю об этом деле.

Н. ШВАРЦ. Я хорошо понимаю, как неприятно поднимать политические вопросы в беседах с коллегой. Я надеюсь, что профессор Мясников будет свободно ездить за границу и приедет в сентябре в Швецию. Я повторяю приглашение Союза шведских врачей и профессора Бьерка профессору Мясникову прибыть в Швецию в сентябре для чтения лекций.

Теперь позвольте мне вновь вернуться к этим двум вопросам. Как бы я лично ни хотела пойти Вам, профессор Мясников, навстречу и взять на себя вину, я не могу этого сделать.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я беру на себя часть вины за возникшее недоразумение. Я признаю, что мой немецкий язык плох. Моя речь была неясной. Что еще я могу сказать.

Н.ШВАРЦ. Я всегда хорошо понимала Вас, профессор Мясников, и в этом отношении я уступить не могу.

А.Л.МЯСНИКОВ. Но почему после всего сказанного мною Вы не хотите верить, что я не видел, не мог видеть и знать что-либо о Валленберге. Я выразился так, как я выразился. Вы поняли меня так, как Вы поняли. Значит, Вы оказались жертвой моего плохого языка.

Я даже готов признать, что я, может быть, не понимал точно Ваших вопросов. Я искренне хочу рассеять возникшее недоразумение. Это же аксиома — я не знал и не мог ничего знать об этом деле. Если бы я стал утверждать, что я знаю Валленберга, то меня сочли бы сумасшедшим. Я не мог его видеть и не мог ничего знать о нем.

Я никогда не был ни в тюрьмах, ни в лагерях, я никогда не имел дела со специальными органами. Я прошу понять, что наша беседа в ее политической части основывается на недоразумении. По этому вопросу я больше говорить не буду. Вопросы о претензиях вашего правительства к нашему правительству должны решаться дипломатическим путем. Вы говорите, у Вас не верят в смерть этого человека, это — другой вопрос. Хотите верить, хотите нет. Но меня в это дело, в дискуссию по нему, прошу не влутывать. Я не имею никаких оснований участвовать в этом. Я — не сотрудник МИД. Я ничего не знаю. Я встречался раньше с Вашим послом Сульманом, бывал на приемах у него. Но он никогда не обращался ко мне с подобными вопросами.

А если бы он у меня спросил, то я ответил бы ему то же самое, что я сказал господину послу Яррингу и Вам, г-жа Шварц.

Н.ШВАРЦ. Для меня вполне понятно, что профессор Мясников не занимается политическими вопросами. Я думаю и верю, что профессор Мясников впервые оказался втянутым в политическое дело. Я никогда не говорила, что Мясников посещал тюрьмы. Что касается Ваших слов о поручении, то я вновь повторяю, что у меня не было поручения. Но когда я вернулась из Москвы, то я сочла своей обязанностью доложить о нашей беседе моему правительству.

А.Л.МЯСНИКОВ. Вот это плохо, Вы поставили свое правительство в ложное положение. На основании беседы с частным лицом Вы ввели в заблуждение свое правительство.

Вы говорили, что Вы не имели какого-либо официального или полуофициального поручения. Если бы я знал, что Вы о нашей беседе будете сообщать правительству, я пригласил бы стенографистку и дал бы Вам стенограмму нашей беседы.

Я могу сказать только, что если все Ваши сведения по этому делу имеют такое же основание, что и Ваши ссылки на беседу со мной, то дело вообще плохо. Нельзя основывать действия правительства на пустой болтовне.

Н.ШВАРЦ. Может быть мне и не следовало бы тотчас докладывать о нашей беседе правительству. Однако я еще раз подчеркиваю, что никаких заданий я не имела.

Что касается показаний пленных, то они были получены в результате специально организованных допросов. Эти показания были изучены двумя высококвалифицированными юристами, и нет оснований сомневаться в их правильности. Лично я считаю, что человек, о смерти которого говорится в записке Смольцова, был не Рауль Валленберг.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я еще раз рекомендовал бы Вам обсуждать этот вопрос в другом месте.

Н.ШВАРЦ. Я упомянула о пленных только потому, что Вы затронули их показания.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я доволен тем, что Вы начинаете понимать, что наш разговор основан на недоразумении.

Н. ШВАРЦ. Наш разговор не изучен юристами.

А.Л.МЯСНИКОВ. Об этом не может быть и речи. Два лица выступают с утверждениями, противоположного характера, а свидетелей нет. Поэтому нет и оснований для юридического разбирательства.

Н.ШВАРЦ. Некоторый интерес представляет то, что при нашей беседе были Сперанский и другой врач.

А.Л.МЯСНИКОВ. Сперанский умер два года тому назад.

Я согласился вновь встретиться с Вами с расчетом, чтобы попытаться прийти к единому мнению о том, что происшедшее объясняется исключительно недоразумением. Я уже все сказал. Я изложил то, что, по моему мнению, лежит в основе недоразумения. Я виню в этом деле не только Вас, но прежде всего себя. Но если бы я знал, что Вы будете говорить о каких-то юристах, то я отверг бы предложение о встрече как недостойное.

Н.ШВАРЦ. Я затронула вопрос об юридической проверке показаний лишь потому, что наша беседа коснулась этих показаний. В мои намерения не входило предлагать Вам какое-либо юридическое разбирательство. Но это тем не менее не мешает мне оставаться на моей точке зрения.

А.Л.МЯСНИКОВ. Будучи ученым, я хотел бы уяснить для себя, почему Вы продолжаете утверждать, что я видел или знал о Валленберге до нашей встречи в 1961 году. Неужели после всех разъяснений Вы продолжаете верить в свою версию, которая строится на разговоре, проходившем четыре года тому назад на плохом немецком языке. Удивительно !

Н.ШВАРЦ. Профессор Мясников пытается представить дело так, что он не знал о деле Валленберга. Но я предполагаю, что профессор Мясников что-то знал о каком-то лице; я предполагаю, что профессор Мясников что-то слышал от другого лица о деле Валленберга.

А.Л.МЯСНИКОВ. Но и это предположение неправильно. Об этом деле я ничего не знал и ничего не слышал до нашей с Вами встречи в январе 1961 года. Вы должны понять: война — это тяжелый период. После войны у отдельных людей были очень тяжелые

судьбы. У нас в Советском Союзе бывали случаи, когда некоторые солдат считали погибшими, родные получали похоронные, а они после войны возвращались домой из плена. Это описано и в нашей художественной литературе. Бывало и так, что жена, не дождавшись с фронта мужа, вновь выходила замуж. Возвращался первый муж, и у женщины оказывалось два живых мужа. Это описано.

Я представляю себе всю сложность судьбы людей, попавших в этот котел войны. Потому-то я и говорил с Вами, прибегая к условным оборотам. Очевидно, поэтому и была возможность воспринять мои слова так, как Вы их поняли. Я допускаю в общем такую возможность. Но что касается дела Валленберга, то я нигде, до Вашего прихода в институт, ничего о нем не слышал, тем более не мог его видеть.

Н.ШВАРЦ. Я не утверждала, что Вы видели Валленберга.

Мы надеялись, что с Валленбергом может произойти то же самое, что произошло и с советскими людьми, которых считали погибшими и которые затем возвратились домой живыми.

А.Л.МЯСНИКОВ. Это дело правительственных организаций. Я думаю, что вряд ли был бы смысл держать в Советском Союзе какого-то Валленберга, если бы он был жив. Для чего? Если бы его нашли, вам бы его давно отдали. Вы хотите, чтобы были усилены розыски, так об этом следует говорить не мне.

Н.ШВАРЦ. Я согласна, что такой вопрос не может быть решен между нами. Но то, что люди встречаются и обсуждают этот вопрос, тоже ценно. Я должна сказать, что со стороны шведского правительства было сделано много. Но я хотела бы еще раз подчеркнуть, что я действовала не по официальному поручению; единственной причиной, побудившей меня обратиться к Вам, была просьба матери Валленберга.

Еще один вопрос, о котором говорит вся Швеция. Шведы удивляются, почему бы не просмотреть все документы, относящиеся к этому делу. Я должна высказать мое совершенно определенное убеждение, что я не могу согласиться с тем, что я якобы неправильно поняла Ваши высказывания. Я, к сожалению, должна настаивать на том, что Вы мне сказали. Вы сказали, что

Валленберг болен психически и находится в больнице. Вы хотите чтобы я согласилась с тем, что Вы предложили сегодня, а именно что тогда в нашей беседе произошло недоразумение. Но я со своей стороны должна сказать, что, выезжая сюда, я тоже надеялась на положительный результат.

А.Л.МЯСНИКОВ. Что же Вы понимаете под положительным результатом ?

Н.ШВАРЦ. Я думала, что Мясников, во-первых, подтвердит, что он знает о Валленберге. Я полагала, что Мясников знал это дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я этого дела не знал. Все это сплошная нелепость.

Н.ШВАРЦ. Второй пункт. Мое твердое убеждение, что профессор Мясников знал, что Валленберг психически болен и находится в больнице.

А.Л.МЯСНИКОВ. Первый пункт я отвергаю. Но дело не в этом. Ведь Вы допускаете, что я не знал имени Валленберга, но что я мог слышать о подобном другом человеке. Это - допущение. Имя Валленберга я долго не мог запомнить. Только потом, через другие каналы, я узнал, о чем же идет речь.

Что касается второго пункта, то я сказал Вам, что может быть этот человек жив, может быть нет, я не знаю, в больнице ли он или здоров. Вы не будете отрицать, что в конце беседы я высказал убеждение, что этот человек умер. Но Вы тогда воскликнули: "Нет, он жив !". Я же не мог знать, жив ли этот человек или нет. Но поскольку его не передают шведскому правительству, значит передавать нечего, значит его нет в живых.

Н.ШВАРЦ. Точно вот эти слова Вы сказали мне 28 марта 1961 года ^{х)} после Вашей беседы с Хрущевым.

А.Л.МЯСНИКОВ. Это я говорил в беседе в январе 1961 года.

х) См. примечание на стр. 16.

Н.ШВАРЦ. Я не могу согласиться, что было недоразумение. Я точно знаю, что перед тем как я приехала сюда в конце марта у Вас была беседа с Хрущевым.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я никогда не встречался с Хрущевым. Я ли видел Хрущева и других членов политбюро во время болезни Сталина. Видел его на демонстрациях на Красной площади. Но ни разу не видел Хрущева позднее.

Н.ШВАРЦ. Я не сама выдумала эти вещи. Я знаю, что Хрущев плохо воспринял письмо нашего премьер-министра. Я думаю, что было бы правильным придерживаться январской беседы. Я могла бы еще кое-что сказать, но не считаю это желательным.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я не намерен отходить от своего толкования.

Н.ШВАРЦ. Я понимаю, что если Советское правительство будет тщательно расследовать это дело, то не будет необходимости специально разбирать наш разговор, который проходил без свидетелей. Но следует изучить другие показания.

Мы надеемся, что это дело будет подвергнуто более глубокому расследованию, которое покажет, что ссылки на 1947 год являются ошибочными. Это должно быть ошибкой. Ведь утверждают, что Валленберг умер 17 июля 1947 года. Но есть показания о допросах 27 июля 1947 года. Есть показания, свидетельствующие о том, что Валленберг был жив и позднее.

А.Л.МЯСНИКОВ. Вы вновь выходите за рамки цели, которая стоит перед нашей встречей. А поскольку это так, то такое обсуждение следует прекратить. Я считаю, что мы обсудили вопрос ради которого мы встретились.

Н.ШВАРЦ. Я не думаю, что мы пойдем дальше и достигнем большего.

Но я надеюсь, что профессор Мясников 21 сентября прибудет в Стокгольм и, поскольку мы сегодня обсудили вопрос о Валленберге, у нас не будет необходимости обсуждать его в Стокгольме.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я благодарю профессора Шварц, профессора Бьерка и Союз шведских врачей за приглашение, но, к сожалению я не смогу приехать в Швецию в сентябре. Я был в мае в Швейцарии, в конце года возможно поеду в США. Не могу я все время отсутствовать. Я должен руководить институтом. Сейчас у нас много работы - институт реставрируется.

Н.ШВАРЦ. Я весьма сожалею. Поездка в Стокгольм не отняла бы у Вас много времени. Самолетом - это только два часа. Можно сегодня приехать, прочесть лекцию и завтра вернуться домой.

А.Л.МЯСНИКОВ. Во всяком случае благодарю за приглашение.

Беседа состоялась в служебном кабинете А.Л.Мясникова в институте терапии АМН СССР и продолжалась 2 часа 45 минут.

На беседе присутствовали: со шведской стороны - посол Швеции в СССР Г.Ярринг, с советской - советник Отдела скандинавских стран МИД СССР Г.Н.Фарафонов. Беседу переводил атташе ОСС И.А.Косачев.

Примечание: После беседы нами был задан А.Л.Мясникову вопрос, о какой встрече 28 марта 1961 г. говорила Шварц. А.Л.Мясников сказал, что это вымысел Шварц, никакой встречи Мясникова со Шварц 28 марта не было. Шварц действительно приходила в институт терапии, но Мясников предупредил своего секретаря, и, когда ему сообщили, что Шварц пришла, Мясников ушел из института черным ходом. Мясников предупредил также жену, чтобы она, если Шварц будет звонить домой, сказала, что его нет дома. Шварц на квартиру Мясникова не звонила.

Беседу записали:

Г.Фарафонов (Г.Фарафонов)

И.А.Косачев (И.Косачев)

Разослано:
Т.Громыко А.А.
Т.Кузнецову В.В.
Т.Фирюбину Н.П.
в дело (2)

Иск. 400/сс
9. VII - 1965

*Законный текст записки
Беседы с Мясниковым А.Л.
9 июля 1965 года*

10/07. 65 г.
Г.Фарафонов

Дел 8/4 93

P 2. En. 7

D 66

Перечень документов,
переданных руководству бельгийского
отделения "Общества Рауля Валленберга"

1. Письмо Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Швеции в СССР С.Сёдерблума заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В.Деканозову от 31.12.1944 г. (копия).
2. Ответ В.Деканозова С.Сёдерблуму от 16.01.1945 г. (копия).
3. Нота Миссии Швеции в НКВД СССР от 3.11.1945 г. (копия).
- ✓ 4. Письмо А.Вышинского Р.Сульману от 18.08.1947 г. (копия).
- ✓ 5. Памятная записка от 06.02.1957 г. (копия).
- ✓ 6. Запись беседы А.Л.Мясникова с Г.Яррингом от 11.05.1965 г. (копия).
- ✓ 7. Запись беседы А.Л.Мясникова с Н.Шварц от 06.07.1965 г. (копия).
8. Запись беседы В.М.Никифорова и В.П.Пирожкова с руководством "Общества Рауля Валленберга" от 16.10.1989 г. (копия).
9. Запись беседы В.М.Никифорова и В.П.Пирожкова с руководством "Общества Рауля Валленберга" от 20.10.89 г. (копия).
10. Протоколы переданных представителям "Общества Рауля Валленберга" документов и предметов 16 и 25.10.1989 г. (копии).
11. Запись беседы Е.П.Рымко с Ги фон Дарделем и С.Сонненфельдт от 25.10.1989 г. (копия).
12. Стенографический отчет о брифинге в пресс-центре МИД СССР с участием Н.Н.Успенского от 16.10.1989 г. (копия).
13. Стенографический отчет о брифинге в пресс-центре МИД СССР с участием Н.Н.Успенского от 20.10.1989 г. (копия).

К о п и я

Москва, 31 декабря 1944 года

Конфиденциально.

Уважаемый господин Деканозов,

Согласно полученной инструкции имею честь — обращаясь к Вам этим образом, чтобы выиграть время — уведомить о том, что Шведская Миссия в Будапеште осталась в окруженном городе.

Состав Миссии следующий:

К.И.Даниэльсон, посланник,
Пер Ангер, секретарь,
Ингве Эмари, консул,
Вальдемар Ланглет, лектор с женой
Рауль Валленберг, секретарь
Ларс Берг, атташе,
Д.Фон Мейер, канцелярский сотрудник,
Гете Карлссон, канцелярский сотрудник,
Маргарита Бауэр, стенографистка,
А.М.К.Нильсон.

Ввиду того, что местные власти угрожали Миссии насильственной эвакуацией, она скрылась в "подполье".

Был бы благодарен, если оказалось бы возможным сообщить о вышесказанном советским военным властям с просьбой, по освобождении города, оказать членам Миссии помощь.

Для Вашей ориентировки добавлю, что Миссия осталась в венгерской столице по той причине, что ее присутствие нашли необходимым для выполнения обязанностей по защите интересов СССР и ради прибол. 15.000 евреев, находящихся под защитой Миссии.

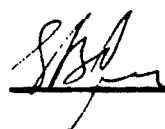
Могу Вас заверить в том, что все сведения, которые можно было бы получить через любезное посредство Народного Комиссариата Иностранных Дел, о судьбе оставшихся в Будапеште шведских граждан, будут высоко оценены.

Подпись — С.Седерблум.

Господину В.Деканозову,
Заместителю Народного Комиссара
Иностранных Дел
Москва

Орфография и пунктуация по
подлиннику.

Верно:

Копия

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Москва, 16 января 1945 года

Уважаемый г-н Седерблум,

По сообщению из Будапешта, в занятой советскими войсками части города по улице Бендур обнаружен шведский подданный г-н Рауль Валленберг, назвавшийся секретарем Шведской Миссии в Венгрии, о котором Вы сообщили мне в Вашем письме от 31 декабря прошлого года.

По словам г-на Р. Валленберга остальные члены Шведской Миссии находятся в западной части города. Меры по охране г-на Р. Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты.

Восходя о вышеизложенном до Вашего сведения, я прошу Вас, г-н Посланник, принять верения в моем глубоком к Вам уважении.

(п. дпись) В. Деканозов.

Г-ну С. Седерблему
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции
Москва

Верно:

В. Деканозов

3-а4

В своем отношении от 16 января 1945 года шведскому посланнику Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел г. Деканозов имел любезность сообщить, что шведский подданный г. Рауль Валленберг, секретарь Шведской Миссии в Венгрии, обнаружен в Будапеште, и что меры по охране его и его имущества приняты советскими военными властями. Ввиду того, что с тех пор никаких сведений о судьбе Валленберга не имелось, шведский посланник в своем отношении от 24 апреля сего года обратился к г. Деканозову с просьбой о том, чтобы были даны указания советским военным властям — под охраной которых Валленберг находился после его обнаружения в январе сего года — принять срочные меры к розыску г. Валленберга, и сообщить все имеющиеся данные по этому вопросу.

По полученным инструкциям Королевская Шведская Миссия имеет честь просить получить через любезное посредство Народного Комиссариата Иностранных Дел сообщение о результатах розысков. Со шведской стороны этому делу придадут особое значение ввиду того, что г. Валленберг был членом Миссии. Исчерпывающее сообщение о результатах розысков весьма оценили бы со шведской стороны.

Королевская Шведская Миссия, пользуясь случаем заверить Народный Комиссариат Иностранных Дел в своем высоком уважении заранее выражает Народному Комиссариату благодарность за мероприятия по этому делу.

Москва, 3 ноября 1945 года.

В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Москва

Орфография и пунктуация
по подлиннику.

Верно:

К о п и я

Москва, 18 августа 1947 года

Уважаемый Г-н Посланник,

В связи с тем, что Вы в беседе с Заместителем Министра Иностранных Дел Я.А.Малик от 12 июня сего года затронули вопрос о местонахождении Рауля Валленберга, мною были наведены справки в соответствующих компетентных органах. В результате тщательной проверки установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет и он нам неизвестен.

Действительно, 14 января 1945 года Министерство Иностранных Дел СССР получило краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного из командиров воинской части, которая вела бои в Будапеште, о том, что на улице Бендур, якобы, был обнаружен Валленберг.

Проверить сообщение в тот момент не представлялось возможным, так как еще после этого бои за город продолжались около месяца, носили ожесточенный характер, и Советская Армия овладела городом только 12 февраля 1945 года.

Впоследствии в целях проверки сообщения от 14 января 1945 года о Валленберге проводились тщательные расследования и розыск Валленберга, однако это к положительным результатам не привело, а советский офицер, сообщавший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

Г-ну Р.СУЛЬМАНУ,
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции

М о с к в а

Вышеизложенное дало основание еще 30 января 1947 года Члену Коллегии МИД СССР К.В.Новикову в беседе со шведским Посланником г.Хегглефом заявить, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, однако их попытки найти его не увенчались успехом. При этом К.В.Новиков высказал предположение, что нельзя, конечно, упускать из вида того, что Валленберг оказался в расположении советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет гражданской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятые дополнительно после 30 января с.г. меры к расследованию сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом. Остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченными саластами.

п.п. А.Вилинский.

верно:

Вручена тов. Громыко А.А.
Р.Сульману при беседе
6.2.57 г.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с просьбой Правительства Швеции Советским Правительством было поручено соответствующим советским органам произвести рассмотрение и проверку материалов относительно Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны во время советско-шведских переговоров в Москве в марте-апреле 1956 года, а также в мае 1956 года.

В процессе рассмотрения и проверки этих материалов советские органы произвели тщательный просмотр архивов, относящихся к учету заключенных и к следственным делам, с целью обнаружения возможных сведений о Валленберге. Был проведен также опрос многих лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в материалах, полученных от шведской стороны.

Однако в результате этих мер не удалось обнаружить каких-либо данных о нахождении Валленберга в СССР. Выяснилось при этом, что никому из опрошенных не было известно какое-либо лицо под фамилией Валленберг.

В связи с этим соответствующие советские органы предприняли полистовую проверку архивных документов всех вспомогательных служб некоторых тюрем. В результате такой проверки в архивных документах санитарной службы Лубянской тюрьмы был обнаружен документ, который есть основание рассматривать как имеющий отношение к Раулю Валленбергу. Этот документ представляет собой рукописный рапорт на имя бывшего министра государственной безопасности СССР Абакумова, написанный начальником санитарной службы этой тюрьмы Смольцовым А.Л., следующего содержания:

"Докладываю, что известный Вам заключенный Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В начале беседы присутствовал заместитель директора Института член-корреспондент АН СССР профессор Сперанский. Н.Шварц рассказала, что молодой шведский дипломат Р.Валленберг в конце второй мировой войны оказался в Советском Союзе. Военнопленные, вернувшиеся из Советского Союза, сообщают, что он все еще находится в СССР, по последним сведениям, в городе Владимире. Высказав предположение, что А.Л.Мясников как крупнейший советский терапевт, возможно, лечит Н.С.Хрущева, Шварц попросила А.Л.Мясникова выяснить у главы Советского правительства вопрос о судьбе Валленберга. При этом она указала на гуманный характер этого вопроса, подчеркнув, что мать Валленберга тяжело страдает от неизвестности относительно судьбы своего сына. Н.Шварц высказала предположение, что, возможно, Р.Валленберг в тяжелом состоянии и находится в больнице.

А.Л.Мясников ответил Шварц, что имени Валленберга он не слышал и поэтому не знает, жив ли этот человек или умер, болен он или здоров, находится в больнице или нет.

Что касается Н.С.Хрущева, то, насколько известно А.Л.Мясникову, он здоров, и Мясников его не лечит, но если бы даже он и лечил Н.С.Хрущева, то не стал бы ставить подобные вопросы Председателю Совета Министров СССР. Вопросы, связанные с розысками граждан других государств, рассматриваются Министерством иностранных дел СССР. А.Л.Мясников порекомендовал Н.Шварц обратиться с ее просьбой к заместителю министра иностранных дел СССР В.С.Семенову и дал ей его телефон. Когда А.Л.Мясников при этом сказал, что человека, о котором спрашивала Н.Шварц, может быть уже нет в живых, она энергично протестовала и настаивала, что, как известно шведской стороне, Валленберг жив и находится во Владимире.

3 А.Л.Мясников разъяснил Яррингу, что, по его мнению, недоразумение могло возникнуть в связи с тем, что беседа со Шварц проходила на немецком языке, которого он в совершенстве не знает. Поэтому условные предложения, сказанные

по немецки, могли быть восприняты Шварц как какое-то допущение.

Ярринг сказал, что, согласно утверждениям Н.Шварц, она много раз беседовала с А.Л.Мясниковым по-немецки, и они всегда хорошо понимали друг друга.

А.Л.Мясников ответил, что в беседах на научные темы смысловые нюансы не играют большого значения.

Далее А.Л.Мясников отметил, что, не зная до разговора со Шварц ничего о Валленберге, он не мог знать и о том, что, как ему стало известно позднее, Валленберг умер еще в 1947 г. и что об этом было сообщено нашим правительством правительству Швеции. Н.Шварц во время беседы с А.Л.Мясниковым ничего ему об этом не сказала.

А.Л.Мясников сказал Яррингу, что он не понимает, почему он оказался впутанным в дело, к которому не имеет и никогда не имел никакого отношения. Ему не приходилось заниматься военнопленными и иностранцами, которые оказались по тем или другим причинам в Советском Союзе. О Валленберге он тем более ничего не мог знать, поскольку тот умер в 1947 году, а профессор Мясников приехал в Москву и начал работу в Институте терапии только в 1948 году. А.Л.Мясников добавил, что, судя по всему, в Швеции есть определенные круги, специально раздувающие это дело.

Ярринг заявил, что шведское правительство также не испытывает удовольствия заниматься этим вопросом. Оно заинтересовано лишь в выяснении судьбы Валленберга.

Далее Ярринг предложил А.Л.Мясникову организовать встречу с Н.Шварц. Он сказал, что Шварц готова приехать в Москву, чтобы выяснить с А.Л.Мясниковым, каким образом возникло такое положение, когда об одной и той же беседе существуют две противоположные версии.

А.Л.Мясников ответил, что встреча со Шварц по этому вопросу не может ничего дать, поскольку Мясников ничего о Валленберге не знает. Н.Шварц будет утверждать, что она поняла слова профессора Мясникова таким-то образом, А.Л.Мясников заявит, что он ничего подобного не говорил.

Ярринг продолжал настаивать на встрече, заявляя, что она может внести определенную ясность в вопросе о судьбе Валленберга. Ярринг сказал, что такую встречу было бы целесообразно организовать в присутствии его и представителя Министерства иностранных дел СССР до визита премьер-министра Швеции Эрландера в Советский Союз, лучше всего до 1 июня с.г.

А.Л.Мясников сказал, что он считает Н.Шварц крупным ученым и готов встречаться с ней для обсуждения научных проблем, однако не видит никакого смысла в дальнейших беседах по вопросу о Валленберге. Такая встреча не может быть полезной ни в каком отношении.

Ярринг вновь спросил А.Л.Мясникова, примет ли он Н.Шварц, если она выскажет желание приехать в Москву, чтобы встретиться с ним.

А.Л.Мясников ответил, что он может побеседовать со Шварц, но считает такую встречу бесполезной.

Ярринг сказал, что он сообщит о своей беседе с А.Л.Мясниковым в Стокгольм, и просит А.Л.Мясникова через некоторое время вновь принять его и обсудить вопрос о возможной встрече А.Л. Мясникова с профессором Шварц.

А.Л.Мясников ответил, что он рад видеть посла.

Ярринг поблагодарил А.Л.Мясникова за разъяснение и сказал, что теперь лично у него появилась ясность в этом деле.

На беседе присутствовал атташе Отдела скандинавских стран МИД СССР И.А.Косачев.

Беседу записал: *И.А.Косачев* (И.Косачев)

12 мая 1965 г.

Исх. № 320/Осс

Записано в 12 мая с.г. с участием
с г. Мясникова А.Л.

Разослано по Президиуму
за N 1586/15 15/5 Сел

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

профессора директора Института терапии Академии медицинских наук СССР А.Л.Мясникова со шведским профессором Нанной Шварц

6 июля 1965 года

После обмена приветствиями А.Л.Мясников предлагает Н.Шварц приступить к обсуждению вопроса, ради которого она приехала в Москву.

Н.ШВАРЦ. Разрешите мне начать с того, что явилось фоном для моего интереса к вопросу о судьбе Рауля Валленберга.

В конце войны, а именно в 1945 году, я жила некоторое время в Москве у советского посланника в Швеции Александры Коллонтай. Она заболела в Стокгольме, и мне пришлось сопровождать ее в Советский Союз. Во время моего пребывания в Москве А.Коллонтай несколько раз посетил тогдашний посланник Швеции в СССР Седерблум. Мне стало известно, что темой бесед Седерблума с Коллонтай был вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге.

Позднее в шведской печати я прочла ответ А.Коллонтай на шведский запрос о судьбе Валленберга. В этом ответе Коллонтай говорилось, что Валленберг взят под защиту советскими властями и что с ним обращаются хорошо.

Когда я вернулась в Стокгольм, меня посетила моя старая знакомая, мать Рауля Валленберга. Теперь ее имя Май Фон Дардель. Ее отец был директором Каролинской больницы, а ее муж - отчим Рауля Валленберга - в течение 12 лет служил администратором Каролинского института, где я в то время заведывала клиникой. Фон Дардель несколько раз просила меня сделать что-то для ее сына. При этом она исходила из того, что у меня много друзей в Советском Союзе и что я близко знакома с Коллонтай. Фон Дардель рассказала некоторые детали относительно пребывания ее сына в Советском Союзе. Я ответила ей,

Сделано по стенограмме
№ 9061/17

что я врач, а не политик, и не хотела бы заниматься этим вопросом.

Затем я получила приглашение академика Нестерова принять участие в ревматологическом конгрессе 1961 г. в Москве. Тогда я узнала, что мне предстоит поездка в СССР, я постаралась прочесть все сведения о Рауле Валленберге на всякий случай, если это потребуется. Я тщательно ознакомилась с документами, содержащимися в изданной в 1957 году в Швеции "Книгой" по делу Валленберга. При этом мне бросились в глаза некоторые детали. Я много раз слышала, что, как говорил Коллонтай министру иностранных дел Швеции, Валленберг задержан в Советском Союзе и что он и его имущество взяты под охрану. Некоторые данные, содержащиеся в этой книге, кажутся особенно интересными.

В 1957 году МИД СССР официально сообщил, что Рауль Валленберг, судя по всему, умер 17 июля 1947 года в Лубянской тюрьме. Меня поразило то обстоятельство, что, как показали допросы, содержащиеся в Лубянской и Лефортовской тюрьмах, через 10 дней после указанной даты их допрашивали, знают ли они Валленберга. Все допрошенные, за исключением одного, не знали Валленберга. Все допрошенные, за исключением одного, не сидели в одной камере. И примечательно то, что лица по возвращении из СССР дали идентичные показания. Они говорили, что Валленберг был шведским дипломатом и в то время занимался делами евреев в Будапеште во время войны. Они также указывали, что в результате перестукивания узнали, что Валленберг и его шофер Лангфельдер были задержаны в Будапеште в 1945 году и помещены в Лубянскую тюрьму. В 1945 году, Валленберг был переведен из Лубянской тюрьмы в Лефортовскую тюрьму. Бывшие военнопленные говорили, что не могут полностью подтвердить истинность сообщенных ими сведений. Я много раз хотела бы подчеркнуть то обстоятельство, что показания совершенно различных лиц были, за исключением некоторых деталей, аналогичными.

Интересным представляется тот факт, что 18 августа 1945 года из Берлина пришла нота, в которой говорилось, что Валленберг известен в Советском Союзе.

Таким образом, в течение 2-х месяцев произошло так, что Берг, согласно записке Смольцова, умер, затем через несколько дней были допросы различных военнопленных, выехавших из СССР, во время которых ставился вопрос, знают ли они о Берге. При этом лица, допрошенные 27 июля 1947 года, не могли дать ответа. Этот допрос вели не представители администрации тюрьмы. В записке от 18 августа 1947 года говорилось, что Валленберг в Советском Союзе неизвестен.

После прочтения этих документов я начала думать, не смогу ли я попытаться выяснить судьбу Рауля Валленберга. Перед моим выездом в Советский Союз в печати появилось сообщение, что три лица, которые сидели во Владимирской тюрьме в корпусах II и III, утверждают, что Валленберг в 50-х годах находился в тюрьме во Владимире. Они говорили также, что Валленберг, вероятно, был болен, и у них были основания думать, что Валленберг находился в тюремной больнице. Об этих показаниях можно сказать, что они не так доказательны, как показания о которых я говорила раньше.

Таким образом, семья фон Дардель получила новые сведения о том, что Валленберг был жив после 1947 года.

Когда я поехала в Советский Союз в январе 1961 года, я предполагала вступить в контакт с заместителем министра иностранных дел Семеновым, которого я хорошо знаю по трем годам его пребывания в Стокгольме. Семенов исполнял обязанности посланника в периоды, когда Коллонтай болела. В Москве встретиться с господином Семеновым оказалось невозможным. После этого я начала искать других лиц, занимающих важное положение и известных своими высокими моральными качествами. Тогда-то я и подумала о профессоре Мясникове, который всегда относился ко мне самым дружественным образом. Я страшно колебалась, стоит ли мне вмешивать Вас, профессор Мясников, в это дело, но в конце концов пришла к выводу, что мне следует использовать все возможности.

Я рассказала Мясникову все сказанное мною сейчас, за исключением некоторых деталей. Я не рассказала Мясникову, в частности, о тех мыслях, которые появились у меня в это время.

после прочтения "Белой книги" и некоторых других до-
казывала профессору Мясникову, что, вне всякого
сомнения, Валленберг находился в тюрьме в Советском Союзе.
Мне было совершенно правдоподобным, что Валленберг был во
восточной тюрьме в 50-х годах. Это говорила я, но не Мяс-
ников. Рассказав все это, я спросила профессора Мясникова,
знал ли он о деле Валленберга. Профессор Мясников ответил,
что не нашел ничего странного в том, что Мясников знал
о Валленберге, поскольку к нему лично могли обращаться в
связи с болезнью Валленберга.

Я пошла дальше и указала на то, что слышала, что Вал-
ленберг болен. Профессор Мясников ххххх ответил "да" и доба-
вил, что "Валленберг в очень плохом состоянии. Он болен пси-
хически". (А.Л.Мясников жестом выражает свое удивление).

Наша беседа продолжалась еще некоторое время. Я хотела бы
указать на некоторые малосущественные детали, относящиеся
к этой беседе. Прежде всего я хотела бы еще раз подчеркнуть,
что именно я рассказала профессору Мясникову о деле Валленбер-
га, и профессор должен был несомненно понять, что он ведет
разговор с человеком, который хорошо, хотя и не все, знает
о деле Валленберга. Вот некоторые детали, относящиеся к нашей
беседе в январе 1961 года.

Во время нашей беседы был известный мне советский
профессор (А.Л.Мясников замечает, что академик Сперанский
умер два года тому назад), а также заходил другой врач, с
которым я говорила. В это время я писала на листе бумаги
имя: "Атташе Рауль Валленберг". Этот листок я оставила у
профессора Мясникова.

При следующей встрече профессор Мясников говорил,
что я неправильно поняла его. Я получила письмо профессора
Мясникова, в котором он пишет, что возникло какое-то недора-
зумение, по-видимому, в связи с тем, что Мясников плохо знает
немецкий язык. Я, со своей стороны, должна сказать, что
я много раз раньше разговаривала с Мясниковым на немецком
языке и всегда хорошо понимала его. Мне очень жаль, что

профессору большие неприятности, но считаю, что правильным, если бы я не сказала то, что я слышала. В письме Семенову и в письме профессору Мясникову я указала, что причиной большого интереса, который я проявляю к Валленбергу, является то, что я хорошо знаю мать Рауля Валленберга. Она очень страдала из-за неизвестности о судьбе сына и со всеми, кто с ней встречался, говорила о своем

Другой причиной является то, что в данном случае речь идет о шведском дипломате, о котором говорили как о человеке с героического мужества. Он пытался выполнить очень тяжелое задание, которое ему было поручено — спасти человеческие жизни евреев и нацистов.

Я слышала утверждения, что Валленберг якобы был шпионом. Я говорила со многими венграми и у меня сложилось убеждение, что он не мог быть шпионом ни в пользу немцев, ни в пользу американцев.

У нас в стране все думают, что Валленберг был жив еще в 1945 г. и был болен. Никто, кроме членов шведского правительства, не знает о моей беседе с Мясниковым. Я никогда не говорила Фону Дардель о беседе с Мясниковым. В течение последних лет я стремилась избегать встреч с Фон Дардель и не видела ее в течение года.

В Швеции все еще говорят часто о Валленберге, что он был шведским дипломатом, что он многих спас от смерти и газированных камер. Они понимают, что может быть временами руководство не знало, где находится Валленберг, может быть его переехали куда-то.

Во время последнего расследования, очевидно, не смогли узнать, где он был, трудно было выяснить все детали. Мы хорошо понимаем, что Валленберг мог быть в таких местах, которых руководство не знало. Но при тщательном глубоком расследовании, изучении шаг за шагом всех деталей можно было бы узнать, где он находится.

Вопрос о Валленберге много раз обсуждался между правительством Швеции и СССР. С обеих сторон было послано большое количество запросов. Для обеих сторон лучше всего было бы, если бы в ответ на эти запросы была внесена полная ясность. И в мире также очень важно, чтобы это было оценено, если бы новое советское руководство захотело изучить это дело и внести в него полную ясность. Было бы ошибкой думать, что в результате этого был подорван престиж или в какой-то степени нанесен ущерб Советскому Союзу. Большой источник недоверия был бы ликвидирован, если бы в вопрос о судьбе Валленберга была внесена ясность. Не думайте, что мы будем требовать расследования в деталях, если мы получим разъяснение в целом. Мы в Швеции в подобном случае рассматривали бы такой результат как великое достижение, и наша благодарность была бы огромной. Я убеждена, что и в мире, кто знает это дело, также расценили бы это как великое дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Прежде всего я хотел бы сказать, что большая часть очень длинной речи г-жи Шварц носит общеполитический характер, которую я лично не имею никаких оснований комментировать. В другой части эта речь имеет сугубо психологический характер, определяемый, очевидно, тем, что профессор Шварц близка семье, которая потеряла одного из членов и много страдала. Я разделяю некоторые чисто моральные соображения, которые объясняют вмешательство г-жи Шварц в это дело. Но, к сожалению, в этом деле я лично ничем не могу помочь. Моя персона здесь, по моему мнению, не должна была бы фигурировать.

Позвольте перейти к фактическим обстоятельствам разговора, с которыми связано возникшее недоразумение. В начале нашей беседы в январе 1961 года г-жа Шварц рассказала об этом деле. Поэтому я и сказал, что теперь я знаком с этим делом. Повторяю, что до беседы со Шварц я никакого понятия не имел об этом деле и абсолютно не знал имени человека, самого слова Валленберг. Я познакомился с этим вопросом из рассказа г-жи Шварц и в интерпретации г-жи Шварц. Более того, я не мог ничего знать об этом деле. Всем известно, что я не имею и не имел ни малейшего отношения ни к тюрьмам, ни к тюремным больницам,

ни к военнопленным, ни вообще к военным. После окончания Отечественной войны я полностью гражданский человек. По линии специальных органов я никогда не приглашался к больным и поэтому я не мог видеть Валленберга. Я хорошо знаю, что я его не видел, и все знают, что я его не видел. Поэтому я думаю, что профессору Шварц показалось, что я видел его.

Я говорил с г-жой Шварц совершенно дружески. И когда г-жа Шварц высказала убеждение, что Валленберг жив, предположив, что он болен, я ответил, что если Вы утверждаете, что он болен, то он может быть и болен. Ведь если предположить, что он жив, то можно предположить, что он болен. Я думаю, что именно в этих условных грамматических оборотах и кроется причина того, что Вы ошибочно поняли мои слова. Я говорил с Вами дружески и не думал, что Вы имеете официальное или полуофициальное поручение по выяснению этого дела. Если бы я знал это, я обязательно пригласил бы переводчика и вел беседу с его помощью. Я утверждаю, что профессор Шварц неправильно понял мой плохой немецкий язык. У меня не было никаких оснований говорить о том, что г-жа Шварц приписывает мне. У нас всем известно, что я не мог иметь никакого отношения к судьбе одного военнопленного. Кстати, во Владимире я не был до 1963 года, когда я ездил туда с сыновьями, чтобы посмотреть знаменитые тюрьмы. Что касается специальных учреждений в Москве, то я не имел и не имею к ним никакого отношения.

Я помню, Вы попросили меня поговорить с Хрущевым о Валленберге. Я ответил Вам, как Вы помните, что я не имею контактов с Хрущевым, что он полностью здоров и что я его не лечу. Я посоветовал, к кому Вам следует обратиться. Я несколько раз говорил Вам, что надо обратиться в МИД СССР. Я Вам дал телефон С. Семенова, сам звонил ему и говорил о Вашей просьбе. В конце беседы уже перед прощанием я, на основании того, что мне рассказали, высказал убеждение, что Валленберг жив. На это Вы очень эмоционально воскликнули, что это неправда, что он жив. Я не мог с Вами спорить, потому что я ничег

Н. Я хотела бы внести поправки в некоторые заявления профессора Мясникова. Я никогда не говорила, что Мясников лечил Валленберга. Я говорила, что Мясников в дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Только с Ваших слов.

Н.ШВАРЦ. Профессор Мясников сказал, что я, возможно, полуофициальное поручение. Я абсолютно не имела ни официального, ни полуофициального поручения. Я действовала исключительно как частное лицо.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я могу согласиться с этим. Но результат тот же. Высказали, что доложили правительству о нашей работе. Если бы я знал Ваше намерение, я сделал бы стенограмму беседы и дал бы ее Вам.

Н.ШВАРЦ. Я никогда не говорила, что профессор Мясников является лечащим врачом Хрущева.

Исключительно печально то, что мы не можем прийти к единому мнению по этому вопросу.

А.Л.МЯСНИКОВ. Что Вы имеете в виду ?

Н.ШВАРЦ. Речь идет о двух фразах: 1) профессор Мясников сказал, что он знает дело Валленберга. Из каких источников он знает это дело, об этом мне ничего не известно; 2) Мясников сказал, что Валленберг тяжело болен. Я не знаю, на каком основании Мясников сказал это.

Лично я много сделала для Вас, профессор Мясников, но я не могу отказаться от того, что я слышала от Вас.^{х)}

Давайте подумаем над тем, действительно ли в обнаруженном в 1957 г. документе идет речь о Валленберге. Почему Советское правительство не идет на созыв конференции с участием других лиц ? Сообщение о смерти Валленберга было ошибочным, ибо, очевидно, там шла речь совсем о другом человеке.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я никак не могу понять, почему Вы ставите этот вопрос в таком широком плане в институте терапии. Я не дипломат, не представитель правительства, не юрист.

^{х)} А.Л.Мясников полагает, что речь идет, очевидно, об инициативе Н.Шварц в приглашении СССР и ряда видных советских терапевтов, в том числе А.Л.Мясникова на III конгресс по внутренней медицине в Стокгольм в 1954 г., а также о помощи Н.Шварц при вступлении Всесоюзного общества терапевтов в Международную организацию по внутренней медицине.

...обсуждать это дело. Я не имею к нему никакого отношения, никогда не видел Валленберга, не знаю его и прошу меня от дальнейшего обсуждения со мной этого вопроса. Я часто встречаюсь с учеными из заграницы и ни разу не имея достаточно такта, не задавал мне политических вопросов. Я специалист по кардиологии и думал, что Вы будете говорить со мной о кардиологии. Когда же Вы заговорили об этом деле, то я из чисто человеческих чувств не стал вам перекладывать. И потом многократно повторял, чтобы Вы не обсуждали со мной эти вопросы. Они не входят в круг моих обязанностей ученого.

На Ваш вопрос тогда я отвечал сослагательно, так как я не мог сказать ни "да", ни "нет". Если я не знаю дела, то я не говорю ни "да", ни "нет". Поэтому я думаю, что Вы поняли меня неправильно.

Что касается Хрущева, то Вы не будете отрицать, что мы говорили со мной о Хрущеве. Во всяком случае Вы просили меня обратиться к Хрущеву по делу Валленберга.

Остатся два вопроса.

Вы утверждаете, что я говорил, что я знаю дело Валленберга и знаю, что он болен. Я это категорически отрицаю. И этого дела не знал и, по моему положению, не мог знать. Поэтому возникшее недоразумение я отношу к моему плохому знанию немецкого языка. Вы неправильно перевели и поняли мои слова.

Мне кажется, Вам надо принять то, что я говорю. Недоразумение возникло в связи с неопределенностью моих суждений, обусловленной тем, что я ничего не знал и не знаю об этом деле.

Н. ШВАРЦ. Я хорошо понимаю, как неприятно поднимать политические вопросы в беседах с коллегой. Я надеюсь, что профессор Мясников будет свободно ездить за границу и приедет в сентябре в Швецию. Я повторяю приглашение Союза шведских врачей и профессора Бьерка профессору Мясникову прибыть в Швецию в сентябре для чтения лекций.

Теперь позвольте мне вновь вернуться к этим двум вопросам. Как бы я лично ни хотела пойти Вам, профессор Мясников, навстречу и взять на себя вину, я не могу этого сделать.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я беру на себя часть вины за возникшее недоразумение. Я признаю, что мой немецкий язык плох. Моя речь была неясной. Что еще я могу сказать.

Н.ШВАРЦ. Я всегда хорошо понимала Вас, профессор Мясников, и в этом отношении я уступить не могу.

А.Л.МЯСНИКОВ. Но почему после всего сказанного мною Вы не хотите верить, что я не видел, не мог видеть и знать что-либо о Валленберге. Я выразился так, как я выразился. Вы поняли меня так, как Вы поняли. Значит, Вы оказались жертвой моего плохого языка.

Я даже готов признать, что я, может быть, не понимал точно Ваших вопросов. Я искренне хочу рассеять возникшее недоразумение. Это же аксиома — я не знал и не мог ничего знать об этом деле. Если бы я стал утверждать, что я знаю Валленберга, то меня сочли бы сумасшедшим. Я не мог его видеть и не мог ничего знать о нем.

Я никогда не был ни в тюрьмах, ни в лагерях, я никогда не имел дела со специальными органами. Я прошу понять, что наша беседа в ее политической части основывается на недоразумении. По этому вопросу я больше говорить не буду. Вопросы о претензиях вашего правительства к нашему правительству должны решаться дипломатическим путем. Вы говорите, у Вас не верят в смерть этого человека, это — другой вопрос. Хотите верить, хотите нет. Но меня в это дело, в дискуссию по нему, прошу не впутывать. Я не имею никаких оснований участвовать в этом. Я — не сотрудник МИД. Я ничего не знаю. Я встречался раньше с вашим послом Сульманом, бывал на приемах у него. Но он никогда не обращался ко мне с подобными вопросами.

А если бы он у меня спросил, то я ответил бы ему то же самое, что я сказал господину послу Яррингу и Вам, г-жа Шварц.

11. Для меня вполне понятно, что профессор Мясников занимается политическими вопросами. Я думаю и верю, что Мясников впервые оказался втянутым в политику. Я никогда не говорила, что Мясников посещал Вас. Что касается Ваших слов о поручении, то я вновь говорю, что у меня не было поручения. Но когда я вернулась, то я сочла своей обязанностью доложить о нашей беседе правительству.

А.Л.МЯСНИКОВ. Вот это плохо, Вы поставили свое правильное положение. На основании беседы с частным человеком ввели в заблуждение свое правительство.

Вы говорили, что Вы не имели какого-либо официального поручения. Если бы я знал, что Вы на этой беседе будете сообщать правительству, я пригласил бы стенографистку и дал бы Вам стенограмму нашей беседы. Я могу сказать только, что если все Ваши сведения по делу имеют такое же основание, что и Ваши ссылки на меня со мной, то дело вообще плохо. Нельзя основывать действия правительства на пустой болтовне.

Н.ШВАРЦ. Может быть мне и не следовало бы тотчас докладывать о нашей беседе правительству. Однако я еще раз подчеркиваю, что никаких заданий я не имела.

Что касается показаний пленных, то они были получены в результате специально организованных допросов. Эти показания были изучены двумя высококвалифицированными юристами, и нет оснований сомневаться в их правильности. Лично я считаю, что человек, о смерти которого говорится в записке Смольцова, был не Рауль Валленберг.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я еще раз рекомендовал бы Вам обсуждать этот вопрос в другом месте.

Н.ШВАРЦ. Я упомянула о пленных только потому, что Вы затронули их показания.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я доволен тем, что Вы начинаете понимать, что наш разговор основан на недоразумении.

Н. ШВАРЦ. Наш разговор не изучен юристами.

МЯСНИКОВ. Об этом не может быть и речи. Два лица с утверждениями, противоположного характера, а свидетели. Поэтому нет и оснований для юридического разбирательства.

ШВАРЦ. Некоторый интерес представляет то, что при беседе были Сперанский и другой врач.

МЯСНИКОВ. Сперанский умер два года тому назад. Я согласился вновь встретиться с Вами с расчетом, чтобы прийти к единому мнению о том, что происшедшее объясняется исключительно недоразумением. Я уже все сказал. Я изложил то, что, по моему мнению, лежит в основе недоразумения. Я знаю в этом деле не только Вас, но прежде всего себя. Но если бы я знал, что Вы будете говорить о каких-то кристах, то я отверг бы предложение о встрече как недостойное.

Н.ШВАРЦ. Я затронула вопрос об юридической проверке показаний лишь потому, что наша беседа коснулась этих показаний. Мои намерения не входило предлагать Вам какое-либо юридическое разбирательство. Но это тем не менее не мешает мне оставаться на моей точке зрения.

А.Л.МЯСНИКОВ. Будучи ученым, я хотел бы уяснить для себя, почему Вы продолжаете утверждать, что я видел или знал о Валленберге до нашей встречи в 1961 году. Неужели после всех разъяснений Вы продолжаете верить в свою версию, которая отроится на разговоре, проходившем четыре года тому назад на плохом немецком языке. Удивительно !

Н.ШВАРЦ. Профессор Мясников пытается представить дело так, что он не знал о деле Валленберга. Но я предполагаю, что профессор Мясников что-то знал о каком-то лице; я предполагаю, что профессор Мясников что-то слышал от другого лица о деле Валленберга.

А.Л.МЯСНИКОВ. Но и это предположение неправильно. Об этом деле я ничего не знал и ничего не слышал до нашей с Вами встречи в январе 1961 года. Вы должны понять: война — это тяжелый период. После войны у отдельных людей были очень тяжелые

...би. У нас в Советском Союзе бывали случаи, когда некоторых считали погибшими, родные получали похоронные, а они после войны возвращались домой из плена. Это описано и в нашей художественной литературе. Бывало и так, что жена, не дождавшись с фронта мужа, вновь выходила замуж. Возвращался первый муж, и у женщины оказывалось два живых мужа. Это описано. Я представляю себе всю сложность судьбы людей, попавших в этот котел войны. Потому-то я и говорил с Вами, прибегая к условным оборотам. Очевидно, поэтому и была возможность воспринять мои слова так, как Вы их поняли. Я допускаю в общем такую возможность. Но что касается дела Валленберга, то я никогда, до Вашего прихода в институт, ничего о нем не слышал, тем более не мог его видеть.

Н.ШВАРЦ. Я не утверждала, что Вы видели Валленберга.

Мы надеялись, что с Валленбергом может произойти то же самое, что произошло и с советскими людьми, которых считали погибшими и которые затем возвратились домой живыми.

А.Л.МЯСНИКОВ. Это дело правительственных организаций. Я думаю, что вряд ли был бы смысл держать в Советском Союзе какого-то Валленберга, если бы он был жив. Для чего? Если бы его нашли, вам бы его давно отдали. Вы хотите, чтобы были усилены розыски, так об этом следует говорить не мне.

Н.ШВАРЦ. Я согласна, что такой вопрос не может быть решен между нами. Но то, что люди встречаются и обсуждают этот вопрос, тоже ценно. Я должна сказать, что со стороны шведского правительства было сделано много. Но я хотела бы еще раз подчеркнуть, что я действовала не по официальному поручению; единственной причиной, побудившей меня обратиться к Вам, была просьба матери Валленберга.

Еще один вопрос, о котором говорит вся Швеция. Шведы удивляются, почему бы не просмотреть все документы, относящиеся к этому делу. Я должна высказать мое совершенно определенное убеждение, что я не могу согласиться с тем, что я якобы неправильно поняла Ваши высказывания. Я, к сожалению, должна настаивать на том, что Вы мне сказали. Вы сказали, что

Валленберг болен психически и находится в больнице. Вы хотите, чтобы я согласилась с тем, что Вы предложили сегодня, а именно, что тогда в нашей беседе произошло недоразумение. Но я со своей стороны должна сказать, что, выезжая сюда, я тоже надеялась на положительный результат.

А.Л.МЯСНИКОВ. Что же Вы понимаете под положительным результатом ?

Н.ШВАРЦ. Я думала, что Мясников, во-первых, подтвердит, что он знает о Валленберге. Я полагала, что Мясников знал это дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я этого дела не знал. Все это сплошная нечепуха.

Н.ШВАРЦ. Второй пункт. Мое твердое убеждение, что профессор Мясников знал, что Валленберг психически болен и находится в больнице.

А.Л.МЯСНИКОВ. Первый пункт я отвергаю. Но дело не в этом. Ведь Вы допускаете, что я не знал имени Валленберга, но что я мог слышать о подобном другом человеке. Это - допущение. Имя Валленберга я долго не мог запомнить. Только потом, через другие каналы, я узнал, о чем же идет речь.

Что касается второго пункта, то я сказал Вам, что может быть этот человек жив, может быть нет, я не знаю, в больнице ли он или здоров. Вы не будете отрицать, что в конце беседы я высказал убеждение, что этот человек умер. Но Вы тогда воскликнули: "Нет, он жив !". Я же не мог знать, жив ли этот человек или нет. Но поскольку его не передают шведскому правительству, значит передавать нечего, значит его нет в живых.

Н.ШВАРЦ. Точно вот эти слова Вы сказали мне 28 марта 1961 года ^{х)} после Вашей беседы с Хрущевым.

А.Л.МЯСНИКОВ. Это я говорил в беседе в январе 1961 года.

х) См. примечание на стр. 16.

Я не могу согласиться, что было недоразумение. Что перед тем как я приехала сюда в конце марта, беседа с Хрущевым.

МЯСНИКОВ. Я никогда не встречался с Хрущевым. Я лишь Хрущева и других членов политбюро во время болезни Сталина видел его на демонстрациях на Красной площади. Но ни Хрущева не видел Хрущева позднее.

ШВАРЦ. Я не сама выдумала эти вещи. Я знаю, что Хрущев воспринял письмо нашего премьер-министра. Я думаю, было бы правильным придерживаться январской беседы. Я бы еще кое-что сказать, но не считаю это желательным.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я не намерен отходить от своего толкования.

Н.ШВАРЦ. Я понимаю, что если Советское правительство хочет тщательно расследовать это дело, то не будет необходимости специально разбирать наш разговор, который проходил в присутствии свидетелей. Но следует изучить другие показания.

Мы надеемся, что это дело будет подвергнуто более глубокому расследованию, которое покажет, что ссылки на 1947 год являются ошибочными. Это должно быть ошибкой. Ведь утверждают, что Валленберг умер 17 июля 1947 года. Но есть показания о допросах 27 июля 1947 года. Есть показания, свидетельствующие о том, что Валленберг был жив и позднее.

А.Л.МЯСНИКОВ. Вы вновь выходите за рамки цели, которая стоит перед нашей встречей. А поскольку это так, то такое обсуждение следует прекратить. Я считаю, что мы обсудили вопрос ради которого мы встретились.

Н.ШВАРЦ. Я не думаю, что мы пойдем дальше и достигнем большего.

Но я надеюсь, что профессор Мясников 21 сентября прибудет в Стокгольм и, поскольку мы сегодня обсудили вопрос о Валленберге, у нас не будет необходимости обсуждать его в Стокгольме.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я благодарю профессора Шварц, профессора Бьерка и Союз шведских врачей за приглашение, но, к сожалению, я не смогу приехать в Швецию в сентябре. Я был в мае в Швейцарии, в конце года возможно поеду в США. Не могу я все время отсутствовать. Я должен руководить институтом. Сейчас у нас много работы - институт реставрируется.

ГЦ. Я весьма сожалею. Поездка в Стокгольм не
 так много времени. Самолетом - это только два
 часа сегодня приехать, прочесть лекцию и завтра вер-
 нуться.

А.Л.МЯСНИКОВ. Во всяком случае благодарю за приглашение.

Беседа состоялась в служебном кабинете А.Л.Мясникова
 Института терапии АМН СССР и продолжалась 2 часа 45 минут.

На беседе присутствовали: со шведской стороны - посол
 в СССР Г.Ярринг, с советской - советник Отдела сканди-
 навских стран МИД СССР Г.Н.Фарафонов. Беседу переводил атта-
 ше Г.А.Косачев.

Замечание: После беседы нами был задан А.Л.Мясникову
 вопрос, о какой встрече 28 марта 1961 г.
 говорила Шварц. А.Л.Мясников сказал, что
 это вымысел Шварц, никакой встречи Мяснико-
 ва со Шварц 28 марта не было. Шварц действи-
 тельно приходила в институт терапии, но
 Мясников предупредил своего секретаря, и,
 когда ему сообщили, что Шварц пришла,
 Мясников ушел из института черным ходом.
 Мясников предупредил также жену, чтобы она,
 если Шварц будет звонить домой, сказала,
 что его нет дома. Шварц на квартиру Мясни-
 кова не звонила.

Беседу записали:

Г.Н.Фарафонов (Г.Фарафонов)

И.А.Косачев (И.Косачев)

Разослано:

Т.Громыко А.А.
 Т.Кузнецову В.В.
 Т.Филюбину Н.П.
 в дело (2)

*Данный текст записан
 Беседу согласовал с
 м. Мясниковым А.Л.
 9 июля 1965 года*

*Их. 400/сс
 9. VII - 1965*

*10/ VII. 65 г. *Г.Н.Фарафонов**

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

заместителя министра иностранных дел СССР
В.М.НИКИФОРОВА и заместителя председателя
КГБ СССР В.П.ПИРОЖКОВА с родственниками
Р.Валленберга и руководством "Общества
Рауля Валленберга"

16 октября 1989 года

По поручению руководства МИД СССР и КГБ СССР В.М.Никифоров и В.П.Пирожков приняли родственников Р.Валленберга - сводную сестру Н.Лагергрэн и сводного брата Г.фон Дарделя, а также председателя "Общества Рауля Валленберга" П.Ангера и секретаря Общества С.Сонненфельдт.

В ходе состоявшейся беседы советские участники подчеркнули, что советское руководство, советские люди выражают глубокие соболезнования родственникам Р.Валленберга в связи с трагической судьбой, постигшей этого замечательного шведского дипломата. В Советском Союзе восхищаются его подвигом во имя спасения людей в годы войны. Его благородная деятельность завоевала всеобщее признание и уважение в нашей стране.

Приглашение шведским представителям приехать для беседы в Москву было продиктовано необходимостью изложить советскую позицию по вопросу о судьбе Валленберга, представить материалы, которые могут представить интерес для приглашенных.

Что касается сути вопроса о том, что произошло со шведским дипломатом, то было со всей определенностью заявлено, что, к сожалению, ничего нового относительно обстоятельств и причин задержания Валленберга советская сторона сообщить не может. Шла жестокая война, в водовороте которой погибали и бесследно исчезали миллионы людей. Однако еще в 1957 году было установлено, что, как и многие тысячи других граждан - и советских, и иностранных -

Рауль Валленберг стал жертвой беззаконий, процветавших в годы сталинщины.

Неоднократные попытки уяснить причины содержания Валленберга в тюрьме, к сожалению, оказались безрезультатными. Записи и документы, относящиеся к этому делу, были, как предполагает советская сторона, уничтожены службами, находившимися в подчинении Берии, Абакумова и иже с ними. Они, как известно, понесли заслуженную кару и были расстреляны за свои преступления. Обнаружено лишь одно свидетельство смерти Р.Валленберга – записка начальника санитарной службы Лубянской тюрьмы А.Л.Смольцова, из которой явствует, что этот шведский дипломат умер 17 июля 1947 года предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

Совсем недавно, 22 сентября с.г., в архиве КГБ СССР были обнаружены некоторые документы и личные вещи, принадлежавшие, как представляется, Раулю Валленбергу.

Так что прежние разъяснения, дававшиеся шведской стороне на различных уровнях и в различное после февраля 1957 года время, остаются в силе, и при всем желании невозможно что-либо к ним добавить.

Как это ни прискорбно, Рауль Валленберг умер, его давно нет в живых, и с этим, к большому сожалению, приходится считаться, хотя это и горько сознавать. Память о нем, о его благородной деятельности навсегда останется в сердцах и мыслях всех прогрессивных людей.

Затем шведам были переданы следующие документы: копия записки А.Л.Смольцова (им был также показан^н ее оригинал), копия карточки внутренней тюрьмы НКГБ СССР на арестованного Р.Валленберга, заполненная 6 февраля 1945 года, два удостоверения № 1369 и № 06464I на его имя, а также деньги (американские доллары,

швейцарские франки, шведские кроны, венгерские пемго, болгарские левы, немецкие марки) и предметы, которые, как можно полагать, тоже принадлежали ему (две продовольственные карточки, две записные книжки, пудреница).

Шведские собеседники выразили признательность за приглашение посетить Москву для встреч с представителями МИД СССР и КГБ СССР.

Отмечая явные перемены в отношении советских властей и общественности к расследованию "дела Валленберга", они, однако, настойчиво проводили мысль о том, что ни данные им разъяснения, ни представленные документы и личные вещи якобы отнюдь не доказывают факт смерти Валленберга в 1947 году. Весьма прохладно, с заметной долей недоверия приняв переданные им документы и предметы, они наперебой стали ссылаться на показания неких "свидетелей", которые косвенно "подтверждали" версию о том, что Валленберга продолжали содержать в заключении в разных советских тюрьмах в 50-е, 70-е гг. и даже "около 1980 года".

В доказательство своей позиции они передали список "свидетелей" с кратким изложением их показаний о том, что Валленберг был жив после 1947 года, и попросили его прокомментировать.

С советской стороны им было сказано, что проверить существо свидетельств весьма сложно, если вообще возможно, поскольку части свидетелей, упомянутых в списке, уже нет в живых. Вместе с тем будут приложены усилия к тому, чтобы проверить те из них, которые могут быть проверены, и шведским представителям будет дан соответствующий ответ.

В заключение шведы отмечали, что беседа прошла в "весьма дружественной атмосфере".

Н.Н.Успенский

Я говорю о том, что было написано на его карточке. Ее видели и родственники, и представители "Общества Рауля Валленберга". Там фиолетовыми чернилами по теперь уже желтой бумаге было написано: "военнопленный". Я уже высказывался относительно того, насколько это законно, но это факт.